

Автономная некоммерческая организация
«Культурно-просветительский сайт «Муравейник»

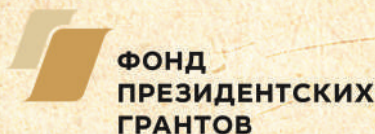
НОВГОРОД

Военный дневник

Великий Новгород
2020

ББК 63.3 (2-2В.Новгород)
Н72

*Издано на средства Фонда Президентских грантов
по развитию гражданского общества*

*При поддержке Владимира Перевозчикова,
руководителя Экспертной группы «Первый советник»,
и медиатеchnолога Полины Малковой (Москва)*

Текст: Д.С. Карпова, О.С. Кузнецова, Т.И. Карпова

Карты-схемы: О.С. Кузнецова, Д.С. Карпова

Иллюстрации: Б.Н. Варухин

Консультант: военный историк, писатель О.В. Мамонов

Новгород. Военный дневник / авторы-составители Д.С. Карпова, О.С. Кузнецова, Т.И. Карпова, художник
Н72 Б.Н. Варухин; АНО «Муравейник». – Великий Новгород; Красноярск: ООО ПИК «Офсет», 2020. – 220 с.: ил.,
карты-схемы.

Издание адресовано школьникам Великого Новгорода (12+). Рассказывает о судьбе города в годы Великой Отечественной войны.

Содержит схемы и иллюстрации, созданные специально для данного издания. Многие кратко затронутые темы сопровождаются QR-кодами, по которым можно посмотреть дополнительный материал на сайте Новгородской электронной библиотеки «Муравейник».

ББК 63.3 (2-2В.Новгород)

В книге использованы фотографии из вк-группы
«Великий Новгород – прошлое в фотографии»,
с любезного разрешения коллектива ее создателей.
Искренне благодарим группу за консультации
при подготовке издания.

@ АНО «Муравейник», 2020
@ Карты-схемы: Кузнецова Ольга Сергеевна,
Карпова Дарья Сергеевна
@ Иллюстрации: Варухин Борис Николаевич

СОДЕРЖАНИЕ

Начало войны	5
Враг у ворот!	22
Оборона Новгорода	56
Оккупация: жизнь в плену врага	118
Первая попытка освобождения Новгорода	136
Вторая попытка освобождения Новгорода	147
Третья попытка освобождения Новгорода	163
Освобождение Новгорода	172
Новгород помнит...	194
Новгородский альбом победителей	200
Литература	218

НАЧАЛО ВОЙНЫ

*Первый день войны ♦ Трудовой Новгород: «Все для фронта! Все для Победы!»
Призыв в армию военнообязанных горожан ♦ Новгород принимает беженцев
Строительство оборонительных рубежей ♦ Первые бомбардировки
Речники и железнодорожники – дороги ценою в жизнь
На фронт уходят добровольцы ♦ Город готовит будущих партизан
Эвакуация новгородцев, предприятий и музейных ценностей
Прифронтовой город*

Новгород мирно спал. Небольшой уютный городок с тысячелетней историей утопал в летней зелени, была тихая и спокойная июньская ночь. Просыпаться жители не спешили – впереди было воскресенье, выходной день.

Никто из них не знал, что прежней привычной жизни уже нет. Что в 4 часа утра на территорию их страны вторгся враг. Что на нашей земле уже рвутся артиллерийские снаряды и авиабомбы, лязгают гусеницы танков. Что на границе, сражаясь, гибнут войска – первыми встретившие врага...

Спали женщины, не зная, что завтра их мужа, братья и сыновья возьмут в руки оружие и встанут в военный строй, что многие из них домой уже не вернутся... Спали мужчины, не зная, что их семьям предстоят долгие скитания по чужим домам и страшная жизнь в плену, что в их жен и детей полетят с самолетов смертоносные бомбы... Спали дети, не зная, что детство их уже закончилось...

Наступало утро. Начинался новый день – 22 июня 1941 года. Первый день долгой войны, которую история запишет на своих страницах как Великую Отечественную. Но новгородцы этого еще не знали. Новгород мирно спал...

О начале войны жители Новгорода узнали в полдень 22 июня – как и большинство городов, находившихся вдалеке от государственной границы.

В 12 часов 15 минут по радио выступил народный комиссар (министр) иностранных дел Вячеслав Молотов, который официально объявил – вражеские войска «напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города...»

Новгородцев это оглушительное сообщение застало кого дома, кого на улице – где голос Молотова тревожным эхом разносился из репродуктора. Кто-то еще не знал, вовремя не услышал – ему скажут соседи, родные, друзья...

«Погода 22 июня стояла чудесная – такого теплого и солнечного дня не было еще, кажется, за все лето. Мы с друзьями условились поехать на Сиверсов канал – отдохнуть, порыбачить. Но – потом: с утра весь город работал на субботнике. Точнее, на воскреснике: 22 июня ведь было воскресенье...

Единственная на весь город «аудиотехника» – радиоточка – черной тарелкой висела возле здания горсовета. Вот из этой тарелки и грянул гром среди ясного неба... Молотов произнес свою знаменитую речь, смысл которой сводился к одному короткому и страшному слову: ВОЙНА!

Люди, отовсюду сбежавшиеся к репродуктору, оцепенели. Войны, конечно, ждали, и все равно она явилась неожиданной. Вскоре центр скопления народа переместился с площади у репродуктора на улицу Чернышевского, где неподалеку от вала стояло двухэтажное деревянное здание военкомата. Образовалась огромная очередь. Люди требовали отправки на фронт. Патриотический подъем был высочайший: молодежь тогда воспитывали в духе любви к Родине. Это был только первый день войны...» (Николай Тейс, житель Новгорода и его почетный гражданин).

«Мне было восемь лет. Но я хорошо помню тот летний солнечный день, когда папа с мамой повели нас, а нас у них было трое, в магазин покупать брату велосипедик. У дома культуры увидели большую толпу людей, которые стояли у репродуктора. Диктор говорил о том, что началась война, люди все плакали. И вернулись мы домой без покупок, папа сказал, что его призовут на фронт, а нам нужны будут деньги. Так и случилось...» (Фаина Шилова, жительница Новгорода).

«Жили мы тогда в Рюриковом Городище [близ Новгорода]. Село большое было – с церковью, школой... А рядом с нашим домом – сельсовет. В сельсовете – радио, черная такая «тарелка». И вот прибегает к нам Маруся – секретарь сельсовета. Кричит: «Тетя Надя! Война!» Мы-то, ребята, сразу всей беды не осознали...» (Сергей Данилов, житель пригородного села Городище).

Кто-то из новгородцев был далеко от дома – в отъезде, на службе в армии...

«Получив отпуска, мы с женой направились для лечения на Кавказ. В Цхалтубо, через Ленинград. Еще утром, выйдя из ленинградского вокзала на улицу, мы почувствовали какую-то смутную тревогу в настороженной тишине города. В полдень, находясь в вестибюле Русского музея, услышали по радио поразившую всех как громом весть... 23 июня мы уже вновь выходили из вагона в Новгороде...» (Николай Порфиридов, житель Новгорода, музейный деятель и ученый).

«Ночью 22 июня сменился с поста. Проснулся от разрывов снарядов. Кругом ухало и трещало. Кричала... машина. Убитый молоденький боец упал грудью на клаксон... Автомобильный сигнал ревел надрывным реквиемом...» (Петр Диденко, новгородец, войну встретил пограничником на заставе у города Кретинга).

Воспоминания приведены по брошюре «И взорвалось солнце почему-то» [1].

Маленький провинциальный Новгород был потрясен услышанным. Что вскоре начнется война, люди предполагали – сложная политическая обстановка в мире была известна всем. Но что вот прямо сегодня, уже сейчас...

Здесь мы на минутку остановимся, чтобы понять – наш город, каким он тогда был? Тогда, в июне 1941 года? Почему просто Новгород – ведь Великий Новгород? Центр Новгородской области, так?

Нет. Новгородской области тогда еще не было – все новгородские земли входили в состав большой Ленинградской области, центром которой был город Ленинград (современный Санкт-Петербург). А город наш назывался тогда просто Новгород.

Он был небольшим – в нем проживали всего чуть более 40 тысяч человек (сейчас нас, жителей Великого Новгорода, 200 с лишним тысяч – так что легко представить, насколько меньше был город в то время).

В предвоенном Новгороде было:

- около 2,5 тысячи жилых строений, деревянных и каменных;
- обувная и мебельная фабрики; два лесопильных, два кирпичных, черепичный, судоремонтный и ликеро-водочный заводы; нефтебаза; хлебо- и мясокомбинаты; вальцевая мельница; производственные мастерские; железнодорожное депо и пристань;
- гостиница, три бани, две прачечные, мастерские бытового обслуживания, две электростанции;
- десять школ, три ремесленных училища, учительский институт, дорожно-строительный техникум, дошкольное педагогическое училище, фельдшерско-акушерская и фармацевтическая школы, дом ребенка, пять яслей;
- две городские больницы, больница водников, четыре амбулатории и поликлиники, родильный дом, восемь фельдшерско-акушерских пунктов, две аптеки;
- богатейший музей, музейная реставрационная мастерская, секция Института истории Академии наук, драматический театр, шесть клубов и кинотеатров, Дом Красной армии, 14 библиотек [2, по материалам].

Своя налаженная, мирная жизнь. Которая 22 июня 1941 года закончилась...

Работа всех промышленных предприятий Новгорода перестраивалась на военный лад. На обувной фабрике шили военную форму, мебельная фабрика и лесопильные заводы делали ящики для боеприпасов и макеты для обмана противника (фанерные фигуры самолетов и танков), ликеро-водочный завод выпускал бутылки с горючей смесью – ими уничтожали вражеские танки. Трудовой Новгород, как и вся страна, жил теперь под лозунгом: «Все для фронта, все для Победы!»

Шла первая волна мобилизации – массового призыва в армию военнообязанных граждан. С 23 июня повестки из военкомата приносили в дома новгородцев 1905-1918 годов рождения (в возрасте 22-36 лет), служивших ранее в армии. Большинство направлялось в воинские части собственного Ленинградского военного округа.

Люди верили – враг вскоре будет остановлен и вышвырнут назад, за государственную границу. Всем вспоминался предвоенный фильм «Если завтра война» и прозвучавшие там слова песни:

*Мы войны не хотим, но себя защитим,
Оборону крепим мы недаром,
И на вражьей земле мы врага разгромим
Малой кровью, могучим ударом!*

Однако «бить врага малой кровью, на чужой территории», как уверенно говорилось в предвоенных лозунгах, не получалось. Мощная вражеская армия стремительно продвигалась вглубь страны – в то время как наши войска отступали. В начале июля боевые действия шли уже на территории Ленинградской области...

Новгород наводнили беженцы с приграничных и соседних псковских земель, уже занятых врагом. Их принимали на улице Советской (сейчас это улица Людогоща) – там, в здании школы, был расположен центральный городской эвакуационный пункт.

Эвакуация в начальный период Великой Отечественной войны – это крупномасштабное перемещение населения, предприятий и учреждений, запасов продовольствия, материальных ценностей. Они перемещались в отдаленные регионы нашей страны с тех территорий, к которым вплотную подходила вражеская армия.

В городе для беженцев были организованы столовые и медицинский пункт на 50 мест. Здесь их временно размещали, больных и раненых лечили, затем всех отправляли дальше – по реке Волхов.

Волхов, который делит Новгород на две половины, и до войны был главной городской «улицей» – по которой с ранней весны до поздней осени выходили в рейсы пассажирские пароходы, тянули грузовые баржи труженики буксиры. Теперь река стала основной транспортной линией для военных перевозок, а дружная команда новгородских речников самоотверженно работала в интересах фронта.

Речники новгородской пристани в годы войны

Эвакуация по смертельно опасным водам Волхова, участие в боевых действиях, знаменитая ленинградская «Дорога жизни» – очень советуем изучить военную историю новгородского речного флота отдельной темой.

Новгородские пассажирские пароходы «Коммунист», «Форель», «Коммунар» и другие суда непрерывно курсировали по Волхову.

Интересам фронта были подчинены и другие виды транспорта – железнодорожный, автомобильный и гужевой.

Гужевой транспорт – повозки, в которые запряжены лошади (или другие животные).

С 1 июля была объявлена трудовая и гужевая повинность для выполнения оборонных работ. Это значило, что повозки с лошадьми, которые имелись у предприятий и в личной собственности новгородцев, передавались ими на общественные нужды. А все трудоспособные люди старше 16 лет направлялись на строительство оборонительных сооружений в самом Новгороде и в районах (в основном в районе Шимска).

«Новгородцы были противотанковые рвы; положение откосы вала до Белой башни делали очень крутыми, отвесными, чтобы не могли пройти немецкие танки... Горожане при создании оборонительных противотанковых рвов и заграждений выполняли по 2-3 нормы, не считаясь с усталостью и болезнью, а порой и плохой погодой, работали до темноты...» (Альвина Михеева, жительница Новгорода) [3].

У людей были лишь лопаты и носилки, руки сплошь покрывались кровавыми мозолями... Мужчины старше 50 лет и женщины старше 45 лет к этим работам не привлекались.

Враг неумолимо приближался, обстановка в городе становилась все тревожнее. Была усилена охрана городских предприятий, мостов и дорог – опасались заброшенных в город вражеских диверсантов. Как оказалось – не зря...

«Как-то к нам забежали два командира в новом с иголочки обмундировании и спросили, где здесь стоят зенитные орудия. Якобы им надо передать какие-то указания командования. Немного времени спустя нас расспрашивал об этих людях патруль. Оказалось, что это были вражеские шпионы...» (Татьяна Новикова, жительница Новгорода) [4].

Из числа горожан был сформирован истребительный батальон в составе 450 человек, который патрулировал улицы. Возглавил его бывший директор хлебокомбината Николай Чернецкий.

На железнодорожной станции грузились эшелоны с войсками и техникой, при паровозном депо круглые сутки стоял под парами санитарный поезд № 16 – с дежурной паровозной бригадой и командой медиков, готовый в любой момент выехать на оказание помощи пострадавшим в пригороды Новгорода, в район Старой Руссы и Шимска.

«Все мы были переведены на казарменное положение: в вагонах жили, там же питались по талонам из деповской столовой...»

Первое боевое крещение я получила в тот день, когда наш санпоезд был направлен для оказания помощи пострадавшим на оборонных работах под Шимском. Несколько раз авиация противника бомбила скопившиеся на станционных путях составы цистерн с горючим. Приводили в ужас страшные их взрывы, искореженные железнодорожные пути. Тяжелые чугунные колесные пары, как ирушки, летели по сторонам, с визгом и скрежетом прошивая сплошное море огня. А вражеские летчики из пулеметов на бреющем полете расстреливали спасающихся людей.

Мы вместе с военными санитарными братьями грузили раненых в вагоны, делали им перевязки, успокаивали. На всю жизнь я запомнила тот страшный запах крови, запах смерти, глаза раненых...» (Евгения Маркова, командир медико-санитарного звена санпоезда № 16) [5].

Вражеские самолеты с угрожающими черными крестами на крыльях появились и над самим Новгородом. Уже с 8 июля город начали бомбить с воздуха...

«Помню первые бомбежки. У нас были вырыты щели во дворе, и мы все туда бежали укрываться. Только бабушка не ходила. Она говорила: «На все воля Божья»... И вот, помню, после бомбежки мы пришли в дом, а на столе перед бабушкой лежит большой горячий осколок, пробивший стену. Она не пострадала...» (Татьяна Новикова, жительница Новгорода) [4].

Среди мирного населения города появились первые жертвы вражеских авианалетов – раненые, убитые...

С последствиями вражеских бомбардировок самоотверженно боролись городские службы противовоздушной обороны – медико-санитарная, противопожарная, аварийно-восстановительная, служба жилищ и убежищ. Личный состав этих служб жил в казармах – люди покинули свои дома и семьи, чтобы оперативно тушить здания, загоравшиеся от попадания авиабомб, и оказывать помощь раненым.

В связи с огромными потерями на фронте с середины июля в стране началась вторая волна мобилизации – теперь на фронт призывали уже с 19-летнего возраста... Всего из Новгорода было призвано свыше 10 тысяч человек.

Многие новгородцы, которых не призвали из-за возраста или по состоянию здоровья, осаждали военкомат с требованием отправить их на фронт. Поэтому в городе был открыт пункт записи добровольцев – на Ярославовом Дворище, у церкви Георгия на Торгу. Из добровольцев формировали народное ополчение, в которое записались около 500 человек.

В городе также шло формирование партизанских отрядов и подпольных групп – заранее, на тот случай, если враг захватит новгородские земли. Подготовленные партизанские отряды должны были рассредоточиться на занятой врагом территории и причинять ему максимальный ущерб, проживая в лесах и действуя скрытно. Всего в Новгороде было организовано 5 партизанских отрядов (и 2 – в Новгородском районе).

Новгород, принимавший ранее беженцев, теперь сам стал «угрожаемой территорией». Медлить дальше было нельзя, и с середины июля началась массовая эвакуация новгородцев, городских предприятий и музейных ценностей в отдаленные регионы страны (в основном в Кировскую область).

«Эвакуация населения осуществлялась преимущественно водным путем под частыми бомбежками. Была создана флотилия из пароходов и подвижных буксиров с баржами, все они были оснащены пулеметами. Наполненные до предела баржи буксировались по Волхову до станции Кириши, где происходила пересадка на железнодорожный транспорт. Таким же путем отправлялось наиболее ценное оборудование, демонтированное с новгородских предприятий» [2].

Несмотря на тяжелейшие условия работы новгородских речников, в короткие сроки было эвакуировано на пассажирских судах свыше 20 тысяч новгородцев, необходимое имущество и часть музейных ценностей. По рекам Шелонь, Ловать, Полисть буксирные пароходы на баржах вывезли около четырех тысяч тонн зерна и пятнадцать тысяч голов скота.

Новгородские речники несли потери, вражеской авиацией были потоплены вместе с командами пароходы «Самара», «Кострома», «Усердный». Не успевая эвакуировать пароход «Смелый», речники по приказу затопили его на фарватере выше Бронницкого моста, напротив деревни Божонка, а сами ушли сухопутным путем.

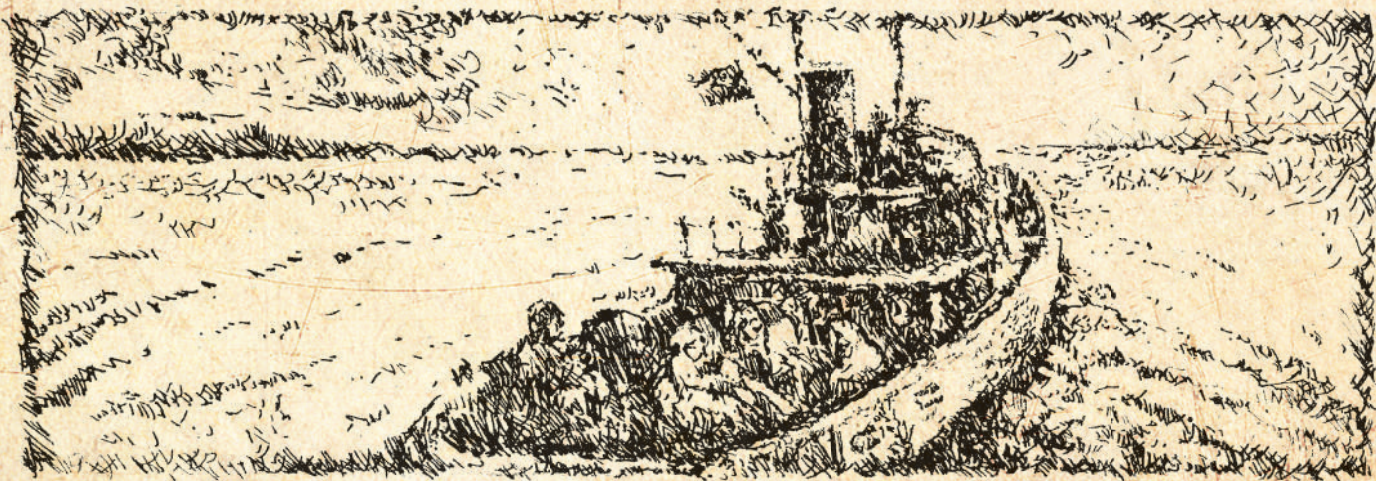
Новгород бомбили теперь ежедневно. Для прикрытия эвакуации в условиях бомбежек и обстрела была сформирована Ильменская военная флотилия – ее основу составили пароходы «Ульяновск», «Каракозов» и «Ижорец-9». Возглавил ее капитан 3-го ранга Василий Древницкий. В помощь судам военной флотилии было выделено несколько вспомогательных катеров новгородской пристани. Мужество и самоотверженный труд речников спасли немало жизней...

«Враг был уже у самого города, забрасывал диверсантов. Несколько раз на водную гладь озера Ильмень садился вражеский гидросамолет. Поэтому только что созданной военной флотилии была поставлена первейшая задача – вести разведку и уничтожать парашютистов-диверсантов» (А.Г. Родионов, участник событий) [6].

«Как правило, самолеты врага налетали на город днем со стороны озера Ильмень «из-под солнца». Речники подметили эту закономерность, обшили листами железа два небольших катера, установили на них пулеметы и ежедневно ранним утром направляли свои «крейсера» к истоку Волхова. Там, среди заросших кустарником протоков, поджидали немецкие самолеты и открывали по ним огонь, каждый раз меняя место дислокации.

Однажды катера не вернулись в город. Ближе к вечеру мимо Кремля проплыл один из них, весь искореженный и изрешеченный пулями. Никто не знал, что произошло в то трагическое утро, потому что в живых не осталось ни одного участника боя. Вероятно, речники сразились с самолетами противника на открытой водной поверхности, и один из катеров остался покоиться на дне»... (Николай Теис, житель Новгорода) [6].

Вражеские самолеты беспощадно бомбили эвакуационные суда. Одним из самых горестных эпизодов эвакуации стала гибель на Волхове двух барж, на которых вывозили из Новгорода женщин и детей. Перед бомбежкой вражеские летчики обстреляли их с бреющего полета – с такой высоты им было прекрасно видно пассажиров. Перепуганных детей и их замерших от ужаса матерей... Бомбы были сброшены недрогнувшей рукой. Погибло большинство пассажиров, около 800 человек...

Одновременно с эвакуацией людей шел вывоз из Новгорода музейных ценностей, которыми был так богат наш древний русский город с его тысячелетней историей. Эвакуация музейных сокровищ происходила в три этапа:

- 5 июля по железной дороге отбыли в Киров два вагона с экспонатами: уникальные произведения искусства из золота и серебра, ювелирные изделия, все церковного назначения – из ризниц Софийского собора, Юрьева и Антониева монастырей. Они входили в золотой запас нашей страны;
- 2 августа по железной дороге отбыли в Киров еще два вагона: старинные иконы, произведения картинной галереи, экспозиция древнерусского искусства, коллекция старинных монет, церковная утварь, редкие книги... Этим рейсом эвакуировали также часть музейных работников с семьями;
- 14 августа в составе последнего каравана судов уходили по Волхову две баржи с музейным имуществом, одна из которых была потоплена вражескими летчиками. На уцелевшей барже вывезли Сигтунские и Корсунские врата Софийского собора; десять ящиков экспонатов, малых размеров колокола, оставшихся музейных работников. На затонувшей барже были колокола больших и средних размеров, погруженные военными...

Из 140 тысяч музейных экспонатов удалось спасти около 12 тысяч самых ценных. Таковы сухие данные, даты и цифры. Что за ними? Подлинный героизм новгородских музейщиков...

В краткие сроки, под вражескими бомбежками они отправляли экспонаты. Город эвакуировался, а они разыскивали в нем материалы для упаковки, чтобы обеспечить сохранность музейных фондов в предстоящем им сложном пути. «По домам уже не расходились, работали день и ночь под завывания сирен и свист бомб, чтобы успеть к сроку. Никто не покидал своих мест, даже тогда, когда рядом падали бомбы. Каждая минута была дорога...» (из воспоминаний Тамары Константиновой, работницы музея) [7].

Грузили неподъемные ящики, сейфы, бочки в вагоны тоже сами – горстка музейных работников, в том числе хрупких женщин... В день вывоза второй, основной партии в городе 32 раза объявлялась воздушная тревога! Их семьи ждали отправки, завывали сирены, рвались бомбы, но мужественные музейщики продолжали спасать историю Новгорода. До конца оставшись верными своей профессии, они дружно укладывали тяжелый бесценный груз, рискуя погибнуть здесь же, на месте погрузки, вместе со своими семьями...

Потом долгий и опасный путь под вражескими бомбежками. Всем выданы винтовки, хлеб и конфеты, люди спят прямо на ящиках с экспонатами – поочередно дежуря, охраняя музейные ценности. Потом поезд встал – пути были разбомблены...

«Мы стали маскировать вагоны срубленными ветками кустов, но все равно вблизи рвались снаряды и стены вагонов были пробиты осколками бомб. На вторые сутки обстановка стала совсем угрожающей... Связь с городом была разорвана. Железнодорожная станция разбита...» [7].

Они не бросят свой груз и доведут его до места назначения, оба вагона. Доплывет и одна из «музейных» барж – она будет скитаться под бомбежками месяц. А вместе с ней на просторах страны, раздираемой войной, – две измученные женщины, хранительницы музейных фондов. Сколько лишений и трудностей вынесли они в пути – представить невозможно...

Приходите в новгородские музеи. Выберите любой экспонат и просто представьте – как именно его везет в пробитом осколками бомб вагоне женщина, у которой есть лишь винтовка, хлеб и конфеты... Как именно его закрывает собой на барже другая испуганная женщина – такая маленькая и беззащитная перед лицом приближающихся вражеских самолетов. Приходите в новгородские музеи... Они спасали их для вас...

СКАЗАНИЕ О НОВГОРОДСКИХ КОЛОКОЛАХ

Дул ветер над детинцем
порывисто и резко,
И звонница торчала,
как дуло у виска.
На лодках и на бревнах,
на всех плавучих средствах
За Волхов уходили
последние войска.

А небо было сизым,
а небо было серым,
В ослепшие бойницы
заглядывала мгла.
Тогда и приказали
военным инженерам:
Во что бы то ни стало
спасти колокола.

Комбат давно небритый
отер лицо pilotкой –
Всю ночь он ставил мины
и подрывал пути.
Он выслушал начальство
и повернулся четко,
А про себя подумал:
«Легко сказать – спасти!»

Саперы все на свете
прошли и испытали,
Они сидели молча,
не тратя даром слов.
Саперы, отступая,
до чертиков устали.
Ну что им, в самом деле,
до тех колоколов.

Саперы даже водки
не стали пить с устатку.

Они переглянулись:
такие, брат, дела.
Потом по ломтю хлеба
сжевали всухомятку
И стали по приказу
спасать колокола.

Христа и мать родную
на все разделав корки,
Сизифовой задачей
сплочен и увлечен,
Стащив с себя опорки
и сбросив гимнастерки,
На полную катушку
работал батальон.

Они их водрузили
на палубе смолистой
И каждого отдельно
укрыли, как дитя.
Потом: «Давай помалу!» –
сказали мотористу,
И старенькая баржа
отчалила, кряхтя.

То понизовый ветер
срезал волну тугую,
То прямо перед носом
всплывал горелый брус.
И так с левобережья
на сторону другую
Ни шатко и ни валко
пошел бесценный груз.

Снижались мессершмитты,
потом взмывали круто,
По беззащитным целям
стреляя на ходу.

Да было ли все это, иль,
может быть, кому-то
Причудилось однажды
в горячечном бреду?!

Там камни нагревались
до белого каленя.
Вдоль берега метались
бездомные стада.
И, как бы нарушая
все наши представления,
Горела и взрывалась
обычная вода.

Там плыли вниз повозки,
подняв торчком колеса.
Там кони рвали упряжь,
вздыхая тяжело.
Там раненые люди
кричали безголосо –
И всех неумолимо
течение несло.

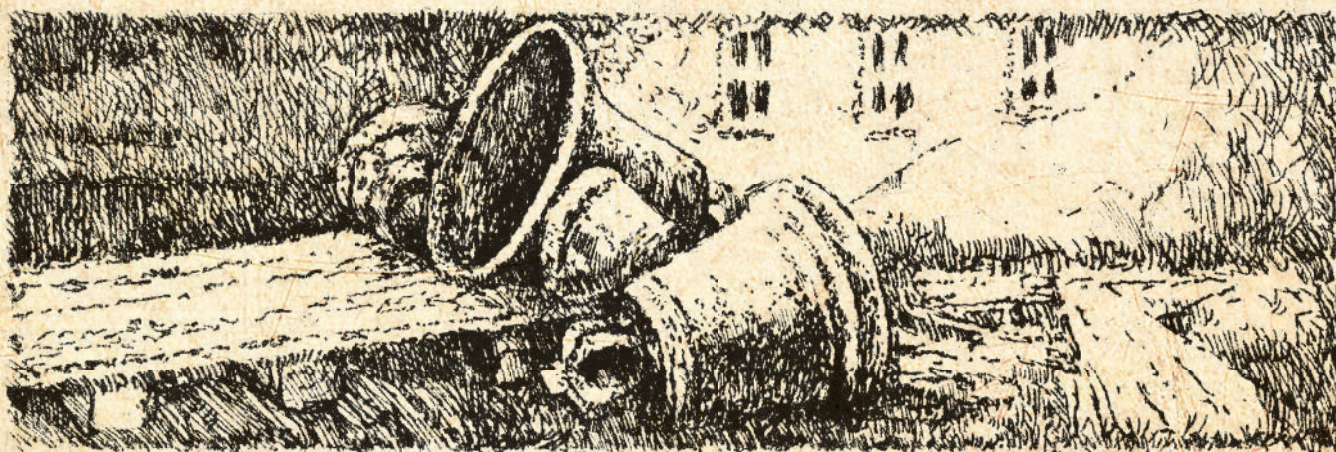
И только эти стены
да башни вековые,

И храмы, и палаты,
стоящие в тени,
И свет невыносимый
на куполе Софии –
Последнее, должно быть,
что видели они.

Сползли с разбитой баржи
три колокола юзом,
И в тот же миг сомкнулась
вода со всех сторон.
Так до конца саперы
и не расстались с грузом,
Так выполнил задание
саперный батальон...

Когда все это было –
сто лет назад или двести?
Как много облетело
листочков с календарей.
Литые исполины
давно стоят на месте,
Как будто бы шеломы
пяти богатырей...

Михаил Матусовский, 1976 год

Фронт неумолимо приближался к Новгороду. Повсюду разместились военные госпитали, куда везли и везли с передовой раненых бойцов. Воздушные тревоги объявлялись одна за другой, уже практически без перерывов...

«Здравствуйте, дорогие Ира, Витя, Гена! Как вы живете и как вы устроились? Все пишу, а вы мне не пишете. У меня все сердце болит по вам. Дома я не живу, живем у дедушки, спим там в землянке. Дома спать нельзя. У Новожиловых, Чеченовых и многих других дома сгорели от бомб... Домой я захожу редко, как только приду, душат слезы. Все разбито... Проклятая бомбежка не дает покоя. Раз пришлось завалиться в канаву грязную с водой по колено, залечь. Но он (враг) заметил и стал по мне поливать с пулемета с бреющего полета, вода спасла...

До свидания, береги детишек, буду жив, увидимся. Целую вас крепко всех, ваш папа Ефремов Коля. Новгород на Волхове. Паровозное депо. 5-е августа 17 ч. 50 мин. 41 год» [8].

Письмо было отправлено в Кировскую область – туда эвакуировали семью Николая. А сам он, как и десятки других новгородских железнодорожников, остался. И продолжал до последнего спасать жителей гибнущего города... «Буду жив, увидимся». Не пришлось...

Эвакуировать всех уже не успевали. Многие новгородцы выбирались сами – на лодках по Волхову, пешком, на телегах. Толпы беженцев брели по дорогам – жители Новгорода и окрестных деревень.

«Я вспоминаю своих родных, которые во главе с дедом шли по дороге... Нас, двух детей, меня и двоюродную сестру-однолетку, посадили в телегу. Всего нас было семеро. Дед с мамой вели корову.

По пути происходили обстрелы беженцев. Дед был как «заговоренный»: в кармане у него была металлическая кружка, позднее, в селе Долное, куда мы добрались уже без коровы и лошади, он показывал ее, она вся была в дырках от пуль...» (жительница Новгорода Альвина Михеева) [3].

14 августа вражеские войска подошли к Новгороду вплотную. На тот момент в нем еще оставалось несколько тысяч жителей, вместе с военными они готовили город к обороне.

Уходили по Волхову последние эвакуационные суда – пароходы «Томск» и «Усть-Луга». Сражалась с подошедшим врагом Ильменская военная флотилия капитана Древницкого – на озере Ильмень, помогая нашим войскам. Заканчивала свою напряженную работу железнодорожная станция Новгород на Волхове...

«Одним из самых жизненно важных объектов в городе в эти дни стал железнодорожный узел. Люди работали сутками, насколько хватало сил. А враг все приближался.

И вот настал день – 14 августа 1941 года, когда пришла пора элементарно спасать составы...

Поезда отправляли один за другим с интервалом в сотню метров... Готов был к отправлению и состав с ранеными, оставалось только перецепить с другого конца паровоз. Но едва это сделали, из-за депо вынырнули два вражеских самолета и из пушек и пулеметов ударили по котлу паровоза. Все окуталось паром. Раненые стали выпрыгивать из вагонов и прятаться в кювет...

Через несколько минут к поезду подошли вторую машину, но едва начали прицеплять ее к расстрелянному собрату, налет повторился один в один. Снова клубы пара, вспышки снарядов, пулеметный огонь.

Возможно, и третий паровоз постигла бы та же участь, но в этот момент наши саперы взорвали нефтебазу, расположенную неподалеку. Громадный столб огня и дыма поднялся к небу, и эту «завесу» ветром погнало в сторону станции. Вражеские самолеты кружились над нами, но вести прицельный огонь уже не могли...» (Сергей Деревенько, очевидец событий) [9].

Горящий Новгород, с болью в сердце оставленный большинством жителей, замер в предчувствии беды. Враг стоял у ворот...

ВРАГ У ВОРОТ!

Враг у ворот страны • План «Барбаросса»

Группа армий «Север» идет на Ленинград • Советский Северо-Западный фронт

Государственная граница: первый удар • Сражение за Прибалтику

Враг у ворот Ленинградской области • «Линия Сталина»: бои за псковские города

Луца и Новгород в прицеле врага • Контрудар под Сольцами

Оперативная пауза • Лужский рубеж: спасти Ленинград • Враг у ворот Новгорода

Итак, Новгород, наш мирный уютный город, строил оборонительные рубежи и готовился встретить врага, готовился защищаться. Но откуда пришел к нам враг? Зачем? Кто вообще с кем воевал?

Основными противниками в этой войне были две страны – Советский Союз (СССР) и напавшая на него Германия.

СССР – Союз Советских Социалистических Республик, или Советский Союз. Таким было официальное название нашей страны во время Великой Отечественной войны. В устной речи и военных документах того времени друзья и враги ее также называли Страна Советов, Советы, Советская Россия, Россия.

Германию в этой войне поддержали Италия, Венгрия, Румыния, Финляндия, Словакия и Хорватия.

В поддержку нашей страны выступили правительства Великобритании и США. Они выразили готовность передавать Советскому Союзу боевые припасы, технику, продовольствие, медицинское оборудование и лекарства.

Великая Отечественная война стала частью другой большой войны – Второй мировой (сентябрь 1939 – сентябрь 1945), в которую по итогу было втянуто 80 % населения земного шара (62 страны из 73 существовавших в то время).

Свое нападение на нашу страну Германия начала готовить еще за год до вторжения, летом 1940 года. Разработав окончательный план нападения, немцы называли его «Барбаросса».

По плану «Барбаросса» немецкие войска были разделены на три группы армий:

- группа армий «Север»;
- группа армий «Центр»;
- группа армий «Юг».

Они должны были одновременно перейти границу СССР и быстро двигаться вглубь нашей страны, каждая к своей цели:

- целью группы армий «Север» был Ленинград;
- целью группы армий «Центр» – Москва;
- целью группы армий «Юг» – Киев.

Направлением главного удара была Москва.

Новгород попадал в полосу нападения немецкой группы армий «Север» – поскольку находился недалеко от ее стратегической цели, города Ленинграда (который сейчас называется Санкт-Петербург). Но и до Новгорода, и до Ленинграда врагу еще предстояло дойти.

Чтобы понимать, каким путем пойдет к Новгороду и Ленинграду враг, нужно взглянуть на карту СССР. Ведь у нашей страны во время Великой Отечественной войны было не только другое название – ее границы тоже были другими.

СССР недаром расшифровывается как Союз Советских Социалистических Республик. Наша страна на момент начала войны объединяла в своих границах 16 республик: Россию, Украину, Белоруссию, Азербайджан, Грузию, Армению, Туркмению, Узбекистан, Таджикистан, Казахстан, Киргизию, Молдавию, Эстонию, Латвию, Литву и Карело-Финскую республику.

Сейчас многие из них – отдельные самостоятельные страны. Но тогда все они входили в одну страну – Советский Союз, СССР.

Если посмотреть на карту, то сразу видно, что на пути немецкой группы армий «Север» к Ленинграду сначала идут три республики – Литва, Латвия и Эстония. Эти три республики часто называли общим словом – Прибалтика, так как все они расположены рядом с Балтийским морем.

Наглядно видно и пути вторжения других вражеских групп: группа армий «Центр» на пути в Москву попадает в Белоруссию, группа армий «Юг» – на территорию Украины.

Достигнув своих целей, вражеские группы армий останавливаться не планировали. Их окончательной задачей было захватить территорию СССР до линии Архангельск – Астрахань (которая схематично отмечена на карте).

Что делать с остальной территорией нашей страны, Германия тоже придумала. Туда немцы предполагали выселить часть населения с завоеванных земель – ведь на захваченных советских территориях они хотели жить сами.

Та часть населения СССР, что останется жить на родных землях, должна будет работать на нужды Германии – фактически в качестве рабов.

Щадить советский народ враг не собирался – многих граждан нашей страны должны были просто уничтожить...

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ 1941 год

- ① – РСФСР (Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика, Россия)
- ② – Карело-Финская Советская Социалистическая Республика (Карело-Финская ССР)
- ③ – Эстонская ССР
- ④ – Латвийская ССР
- ⑤ – Литовская ССР
- ⑥ – Белорусская ССР
- ⑦ – Украинская ССР
- ⑧ – Молдавская ССР

- ⑨ – Грузинская ССР
- ⑩ – Армянская ССР
- ⑪ – Азербайджанская ССР
- ⑫ – Казахская ССР
- ⑬ – Туркменская ССР
- ⑭ – Узбекская ССР
- ⑮ – Таджикская ССР
- ⑯ – Киргизская ССР

Особую ненависть у Германии вызывали люди еврейской национальности, которые подлежали тотальному истреблению. Жуткий немецкий план порабощения и уничтожения людей назывался «Ост».

Почему же у немцев появились такие чудовищные планы? Дело в том, что Германия в то время находилась под влиянием идей нацизма. На этих идеях строил свою политику военный лидер Германии и ее глава – Адольф Гитлер.

Что же такое нацизм? Это уверенность в том, что одни нации (народы, жители отдельных стран) лучше, чем другие.

В гитлеровской Германии немецкая нация считалась высшей расой, которая имеет право использовать остальные народы в своих целях или уничтожать их. И большинство жителей Германии – и военные, и гражданское население – в это верили...

Нацизм был формой фашизма (эту систему идей рассматривать не будем – она сложная, но по сути своей сходная с идеями нацистов). По фамилии Гитлера и из-за идей нацизма/фашизма солдат и офицеров немецкой армии называли гитлеровцами, нацистами, фашистами, немецко-фашистскими захватчиками.

Одержимая этими идеями, гитлеровская Германия и развязала Вторую мировую войну, к моменту нападения на Советский Союз уже захватив ряд стран.

Часть своих страшных планов в отношении других народов фашистам удалось выполнить. Во времена гитлеровской Германии происходило массовое уничтожение евреев – это называют словом «холокост», и оно страшной болью вошло в историю еврейского народа.

А на захваченных землях Советского Союза погибнет около 14 млн человек мирного населения, из которых больше половины будет уничтожено фашистами преднамеренно... Не воюющих солдат – а безоружных и беззащитных людей!

Вот с таким безжалостным врагом предстояло воевать нашей стране, ее армии, всему советскому народу.

На рассвете 22 июня 1941 года, в 4:05 утра, вся советско-германская граница подверглась мощному артиллерийскому обстрелу с немецкой стороны. За полчаса до этого немецкие самолеты сбросили бомбы на города Белоруссии, Украины и Прибалтики.

Германия привела в действие план «Барбаросса»: группы армий «Север», «Центр» и «Юг» перешли границу СССР и стремительно двинулись к своим целям...

Впереди каждой группы армий шла ее ударная сила – мощная танковая группа. Она взламывала оборону советских войск, рассекала наши армии на части и быстро двигалась вперед. Лишенные своих тылов, боеприпасов и топлива, раздробленные советские войска попадали под удар немецких полевых армий, которые шли следом за танковой группой.

Планом «Барбаросса» предусматривались четыре танковые группы для нападения на СССР: по одной для «Севера» и «Юга» и две – для идущего на Москву «Центра».

Обычно такая тактика позволяла гитлеровской Германии добиться быстрой победы над страной, на территорию которой она вторгалась. Немцы называли этот способ ведения войны «блицкриг», что переводилось как «молниеносная война».

В тактике блицкрига главным фактором было время – внезапность нападения и быстрое продвижение по территории противника. Чтобы страна, на которую напали, не успела мобилизовать население и развернуть свои основные военные силы на борьбу с армией захватчиков.

По замыслу Гитлера и его военачальников, так должно было произойти и с Советским Союзом: немецкая армия («вермахт») в течение 20-30 минут уничтожает советские пограничные заставы, затем быстро окружает и ликвидирует наши приграничные войска, захватывает ключевые города страны – и празднует победу. На войну с СССР немецкое командование отводило 2-3 месяца.

Но уже на границе план «молниеносной войны» дал первую трещинку...

Первыми врага встретили 485 пограничных застав, расположенных по всей протяженности советско-германской границы. Те самые, на уничтожение которых Гитлер выделил войскам вермахта полчаса.

«Зеленые фуражки» не дрогнули перед лицом сильнейшей вражеской армии вторжения. Советские погранзаставы сражались до последнего патрона, даже окруженные со всех сторон врагом. Пограничники гибли целыми заставами, но врага не пропускали – задерживая его от нескольких часов до нескольких суток, переходя в рукопашную, взрывая себя вместе с немцами.

3-я застава Августовского пограничного отряда – всего 36 наших бойцов сражались с целым батальоном пехотинцев противника, наступавших при поддержке танков. И продержались десять часов, отбив семь атак! 13-я застава Владимир-Волынского пограничного отряда отбивала атаки фашистов одиннадцать суток – последние ее солдаты погибли 2 июля, и вплоть до этого дня над заставой развевался красный флаг Советского Союза. Больше месяца держалась на белорусской границе Брестская крепость – с уничтоженными складами, без водопровода и с прерванной связью...

Список этот огромен. НИ ОДНА из наших погранзастав не отошла без приказа под натиском внезапного и мощного удара немецкой армии.

Тем временем в бой с врагом вступали советские армии прикрытия.

Даже в мирное время у каждой страны есть своя постоянная армия. В СССР она называлась Красной армией, в ней были объединены все наши вооруженные силы.

Часть этих сил была сосредоточена у границ страны – для их прикрытия и защиты от внезапного вторжения противника на суше, с моря и по воздуху. Эти силы были разделены на отдельные армии прикрытия, каждая из них имела свой номер и охраняла свой участок. Остальная часть Красной армии была сосредоточена в отдаленных от границы военных округах.

С началом войны наши армии прикрытия начали разворачиваться на подготовленных для обороны рубежах вблизи границы – их задачей было любой ценой сдерживать врага, чтобы дать время стране собрать всю свою военную мощь.

Каждый день, каждый час задержки стремительного продвижения войск вермахта был выигран ценой яростного, ожесточенного сопротивления советских армий прикрытия, ценой жизней наших солдат и офицеров. В эти дни и часы за их спиной, в глубине страны шла всеобщая мобилизация. Советский народ был полон решимости отстоять свою Родину и сражаться за каждый метр своей земли...

И все же мощная германская армия вторжения двигалась вперед – все три ее группы. Как новгородцы, мы будем следить за одной из них: за немецкой группой армий «Север» и ее продвижением к Ленинграду. И к нашему Новгороду...

Состав немецкой группы армий «Север»:

- 4-я танковая группа генерал-полковника Гепнера;
- 16-я армия генерал-полковника Буша;
- 18-я армия генерала фон Кюхлера.

Командующим группой армий «Север» был назначен фельдмаршал фон Лееб. С воздуха действия группы прикрывал 1-й воздушный флот генерал-полковника Келлера.

Перед нападением на СССР танковый генерал Эрих Гепнер направил в свои войска приказ, который гласил: «Эта борьба должна преследовать цель превратить в руины сегодняшнюю Россию, и поэтому она должна вестись с неслыханной жестокостью. Каждый бой должен быть организован и проводиться с железной волей, направленной на безжалостное и полное уничтожение противника». Это чтобы понимать, КТО к нам шел...

Перейдя границу СССР, группа армий «Север» попала в полосу обороны советского Прибалтийского Особого военного округа. Он включал в себя территорию трех республик – Литвы, Латвии и Эстонии (то есть всю Прибалтику).

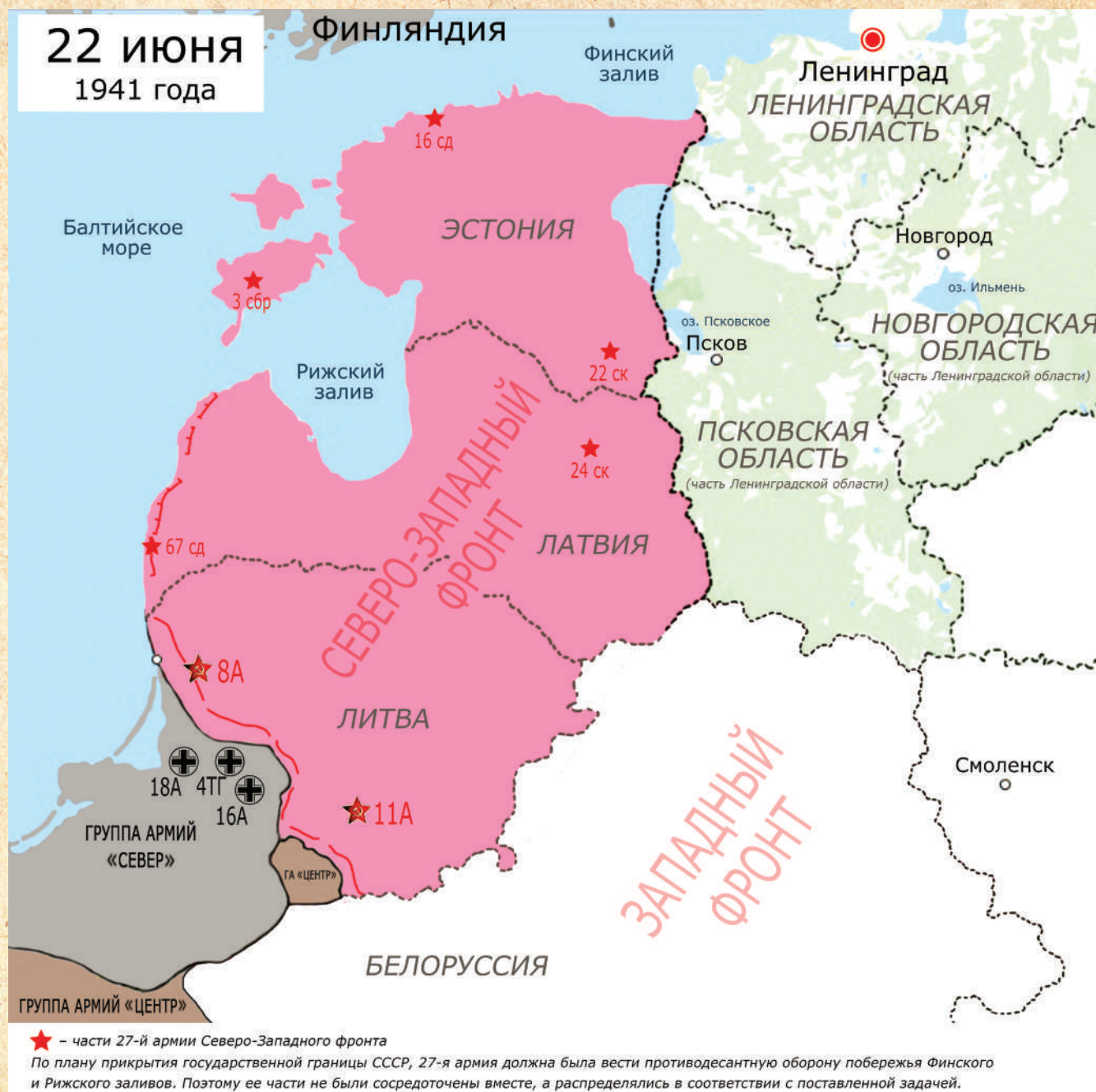
С началом войны на базе войск Прибалтийского военного округа был образован Северо-Западный фронт. Состав этого фронта:

- 8-я армия генерал-майора П.П. Собенникова;
- 11-я армия генерал-лейтенанта В.И. Морозова;
- 27-я армия генерал-майора Н.Э. Берзарина.

Командование Северо-Западным фронтом было возложено на генерал-полковника Ф.И. Кузнецова. С воздуха действия фронта прикрывали смешанные авиационные дивизии из состава военно-воздушных сил Прибалтийского Особого военного округа.

Началось сражение советского Северо-Западного фронта с немецкой группой армий «Север» за Прибалтику...

22 июня
1941 года

Было много факторов, которые сыграли на руку врагу и позволили ему захватить большую часть Прибалтики – несмотря на мужественное сопротивление бойцов и командиров Северо-Западного фронта (можно отдельно почитать про оборону Лиепай, Расейняйское сражение и другие, многие другие героические эпизоды битвы за Прибалтику).

Северо-Западный фронт

Один из фронтов Советского Союза в период Великой Отечественной войны. Театр военных действий фронта: Прибалтика, псковские и новгородские земли России. Расформирован в ноябре 1943 г.

Главный фактор – высшее политическое руководство нашей страны неверно определило сроки нападения Германии на Советский Союз. Соответственно, не смогло к нужному моменту создать группировку советских войск, необходимую для отражения немецкого нападения. Ни наша страна, ни наша армия не были готовы к войне с Германией.

«Немецкая армия находилась на пике своего могущества. Ее дивизии были укомплектованы по штатам военного времени. Значительная же часть Красной армии располагалась в глубине страны и содержалась по сокращенным штатам мирного времени. На границе находились только армии прикрытия, неспособные отразить концентрированный удар главных сил врага. Требовалось 2-3 недели интенсивных перевозок войск, чтобы на границе создать эффективную оборонительную группировку» [10].

Войска Северо-Западного фронта и были ими – этими армиями прикрытия, причем только на прибалтийском направлении. Кроме того, они не находились полным составом непосредственно на границе. Чтобы развернуть навстречу врагу все свои силы в боевых порядках, фронту требовалось 5-7 суток. А их не было...

Отступая под натиском превосходящих сил врага, армии Северо-Западного фронта сражались на всех участках своей обороны. Защищая пехоту от уничтожения, жертвовали собой механизированные корпуса – наши танковые и моторизованные дивизии, которые могли хоть в какой-то мере противостоять танковой группе Гепнера.

28-я танковая дивизия

В составе 12-го механизированного корпуса 8-й армии сражалась в Прибалтике 28-я танковая дивизия полковника Черняховского. Обратите внимание – эта дивизия будет защищать Новгород!

Войск Северо-Западного фронта было слишком мало, чтобы отразить нападение всех тех частей противника, что шли на них. Из-за этого наши войска были растянуты по всей линии обороны – и на каждом километре фронта, таким образом, находилось недостаточное количество орудий и бойцов. Такая линия обороны быстро прорывалась врагом, ведь по ней били сконцентрированные немецкие силы.

Далее. Границу страны должна была защищать цепь оборонительных укреплений – «линия Молотова». Но она была еще в процессе строительства. Дело в том, что прибалтийские республики – Литва, Латвия и Эстония – вошли в состав Советского Союза незадолго до войны, в 1940 году. И граница страны перед самой войной переместилась.

На старой границе цепь укреплений была – «линия Сталина». Но в связи с перемещением границы ее «заморозили» и стали передавать ее оснащение на новую оборонительную «линию Молотова». В результате на момент начала войны обе линии были практически небоеспособными. Эти и многие другие факторы сделали ситуацию безвыходной для войск Северо-Западного фронта, предопределив их отступление и страшные потери.

Группа армий «Север» мощным ударом сломала пограничное охранение в Прибалтике и стремительно двинулась вперед. В центре шел «бронированный кулак» немцев – 4-я танковая группа Гепнера, слева от нее – 18-я полевая армия, справа – 16-я полевая армия. По плану «Барбаросса», их первой военной задачей было «уничтожить действующие в Прибалтике силы противника» – то есть наш Северо-Западный фронт.

По позициям 8-й армии Северо-Западного фронта ударила танковая группа и 18-я армия немцев. Левый фланг немецкой 18-й армии вступил в противостояние с частями нашей 27-й армии в районе города Лиепая.

16-я армия немцев шла на позиции 11-й армии Северо-Западного фронта. Дополнительно на нашу 11-ю армию пришелся удар 3-й танковой группы немцев, которая в составе группы армий «Центр» шла на Москву.

К концу июня немцы вытеснили войска Северо-Западного фронта с территории Литвы и частично с территории Латвии. Последним стратегическим рубежом обороны в Латвии стала река Западная Двина. Сюда отошли части наших 8-й и 27-й армий, к ним на помощь Ставка Главного Командования (Москва)* прислала подкрепление.

Где и в каком состоянии наша 11-я армия, никто не знал... Еще в первый день войны враг отрезал ее от своих, а затем постепенно раздробил на части. Армия потеряла связь с командованием и частями выходила в сторону Белоруссии...

Моторизованные корпуса танковой группы Гепнера не дали нашим войскам организовать полноценный фронт обороны по Западной Двине. Рубеж был потерян.

Немцам стал доступен путь дальше – **на псковские земли России**. Но окружить и уничтожить советские войска в Прибалтике у них не получилось – многие наши части смогли уйти и продолжить сражаться.

* Это был орган высшего военного управления нашей страны, он руководил всеми советскими фронтами на всех направлениях. Дальше для удобства мы будем называть его просто Ставкой.

29 июня
1941 года

На рубеже Западной Двины врагу удалось нанести удар между нашими 8-й и 27-й армиями и разделить их. 27-я армия отступает на псковские земли России – теперь основные события будут разворачиваться здесь, в ее полосе обороны.

Стрелковые корпуса 8-й армии отступают в Эстонию – там они будут сражаться дальше отдельно от Северо-Западного фронта.

12-й механизированный корпус 8-й армии отходит в сторону Пскова. От него мало что осталось, но события вынудят его вступить в бой и здесь, на псковских землях.

11-я армия продолжает выбираться через Белоруссию – ее части разрозненно выходят к городу Полоцку. Но с армией теперь есть связь.

3 июля начинаются боевые действия на Псковщине. Здесь внимание немцев сосредоточилось преимущественно на рубеже псковской реки Великой, на линии городов Псков – Остров – Опочка – Себеж.

Это был рубеж старой границы СССР, здесь проходила ранее оборонительная «линия Сталина». Мы помним, что ее укрепления были разорены при переносе границы на запад, но на них все равно очень надеются части нашей 27-й армии. Надеется на них и Ставка – она направляет сюда новые подкрепления.

На псковские рубежи наступает 4-я танковая группа Гепнера. Два ее корпуса разделяются: один устремляется к Острову, второй идет на Опочку и Себеж.

Полевые немецкие армии остались далеко позади танковой группы, они еще переходят Западную Двину.

Первым удар принял на себя Остров. 4 июля город был захвачен врагом, 5 июля отбит нашими частями, и 6 июля окончательно занят немцами. С 7 по 9 июля врагом были захвачены Себеж, Опочка и Псков.

Немецкой танковой группе удалось прорвать нашу оборону по псковской реке Великой. Перед ней открывался путь дальше – на новгородские и ленинградские земли...

4 июля
1941 года

Псковский участок «линии Сталина» проходил по линии городов Псков – Остров – Опочка – Себеж. Здесь находились Псковский, Островский и Себежский укрепленные районы (УРы).

Укрепрайон (УР) – это полоса местности, оборудованная сооружениями для длительной обороны. Один из видов сооружений – дот, что сокращенно значит «долговременная огневая точка» (на картинке). Чаще всего она строилась из монолитного железобетона.

Еще в первые дни войны командующий войсками Северо-Западного фронта приказал провести проверку УРов на Псковщине. Комиссия признала Псковский и Островский УР небоеспособными. В таком же положении был и Себежский УР.

Тем не менее укрепления на старой границе должны были стать опорой обороны для наших частей.

От Пскова до Острова широкий фронт обороны должны были обеспечить подкрепления Ставки – 41-й стрелковый корпус и 1-й механизированный корпус. Опочку и Себеж прикрывали части 27-й армии, отходившие из Прибалтики. В Себеже закрепились также части 22-й армии советского Западного фронта – ведь город этот находился уже на границе с Белоруссией.

К моменту выхода немцев к линии дотов они уже были заняты нашими войсками. Но дивизии 41-го стрелкового корпуса еще продолжали прибывать в Псков – в эшелонах по железной дороге. Одна дивизия уже выгрузилась, вторая была в процессе выгрузки, третья еще в пути. 1-й механизированный корпус двигался к Острову.

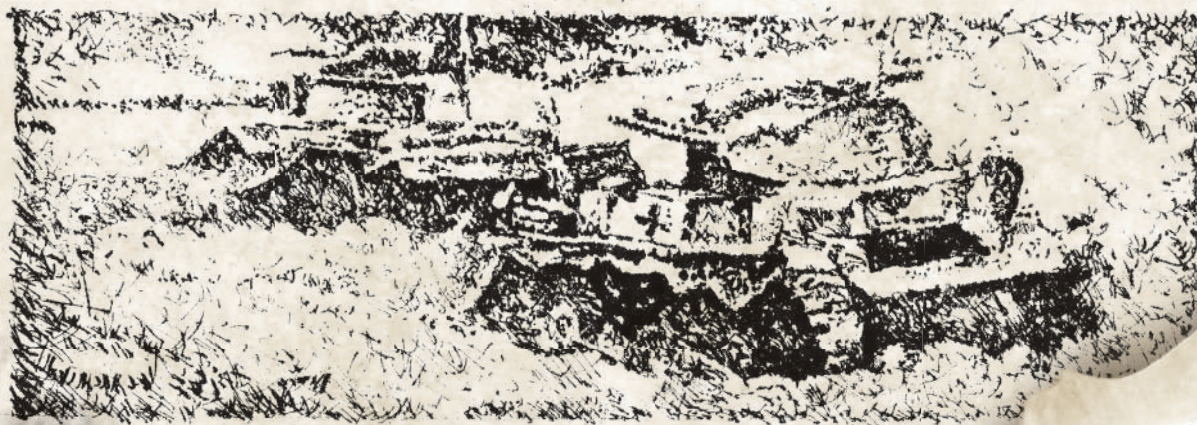
3-я танковая дивизия

В составе 1-го механизированного корпуса шла 3-я танковая дивизия полковника Андреева. Вступила в бой на псковских рубежах. Обратите внимание – эта дивизия тоже будет защищать Новгород!

Прибывающие части вступали в бой буквально с эшелонов. Сохранилось описание сражения у деревни Федосино, где наши поезда попали под обстрел и атаку немцев. Не запаниковав, бойцы и командиры приняли бой, спешно разгрузив под огнем часть танков. Под прикрытием танковой атаки наша пехота из эшелонов смогла организованно отойти.

Под Островом немцы потеряли более 140 танков. У Себежа большие потери несла немецкая дивизия СС «Мертвая голова». Но силы по-прежнему были неравны. И удержать рвавшегося к Ленинграду врага на линии старой границы не удалось...

После падения псковских городов танки Гепнера нацелились на Лугу и Новгород. Почему именно на них?

Через Лугу лежал самый короткий путь к Ленинграду. А захват Новгорода давал врагу сразу несколько возможностей:

1. Пройти дальше до новгородского города Чудово – крупной станции на железной дороге Москва – Ленинград. Захватить его, заблокировать движение на этой дороге и лишить Ленинград самого важного пути сообщения со страной;

2. Закрепиться в захваченных Новгороде и Чудове, создать здесь свой плацдарм (территорию, на которой сосредотачиваются силы для дальнейшего вторжения). И напасть с этого плацдарма на Ленинград через Тосно;

3. Продвинуться дальше до города Тихвин, потом выйти к реке Свирь и соединиться с войсками финнов (мы помним, что Финляндия была союзницей Германии и тоже воевала против СССР – на нашем, ленинградском направлении).

Обход Ленинграда и соединение с финской армией автоматически означали полное прерывание всех коммуникаций города на Неве и оборонявших его войск. Их положение стало бы безнадежным.

Чтобы ударить в двух направлениях, немцы снова разделили два корпуса своей танковой группы: один пошел на Лугу, другой – на Новгород. Создалась прямая угроза прорыва врага к Ленинграду.

Обеспечить одновременную оборону этих двух направлений измотанный боями Северо-Западный фронт уже не мог. В дело вступает еще один советский фронт – Северный.

До этого Северный фронт прикрывал Ленинград с севера, со стороны Финляндии. И продолжил это делать параллельно защите Луги – ведь там угроза не исчезла.

Ставка разделила карту по линии Псков – Новгород. Эта линия станет границей двух наших фронтов: теперь Северо-Западный фронт будет сражаться на новгородском направлении, а Северный фронт – защищать Ленинград со стороны Луги.

10 июля
1941 года

Часть войск Северо-Западного фронта оказалась на территории Северного фронта:

- Основные силы 8-й армии, отступившие в Эстонию;
- 41-й стрелковый корпус 11-й армии, отступивший в сторону Луги и Гдова

В середине июля их передадут в состав Северного фронта

В составе Северо-Западного фронта остались две армии: 27-я и 11-я

С ними вместе продолжил сражаться 12-й механизированный корпус 8-й армии

НА ЛУГУ

идет 41-й моторизованный корпус немецкого генерала Рейнгардта

Этот немецкий корпус устремился кратчайшим путем к Ленинграду – по прямой от Пскова на Лугу. Продвигаясь вперед, он вступил в полосу обороны советского Северного фронта, и здесь его ждал неприятный сюрприз. Путь к Ленинграду защищал возведенный силами ленинградцев и новгородцев Лужский рубеж – укрепленная линия обороны протяженностью 250 км.

Лужский рубеж

К работам по возведению Лужского рубежа военные и гражданские строители приступили еще в конце июня. В масштабном строительстве участвовали десятки тысяч жителей Ленинграда и Ленинградской области – линию обороны строили по рекам Луге, Мшале и Шелони, от Финского залива до озера Ильмень. В начале июля, не дожидаясь результата псковских боев, Лужский рубеж начали заполнять войсками.

Пройдет совсем немного времени, и здесь будет решаться судьба Ленинграда...

Защитники рубежа оказали упорное сопротивление моторизованному корпусу Рейнгардта под Лугой. Но еще до столкновения с ними на пути немцев возникли другие, естественные препятствия – лесисто-болотистая местность.

В неподходящих для танков условиях моторизованный корпус замедлил ход. А Рейнгардт с унынием докладывал главе танковой группы Гепнеру: из-за болот и недостатка дорог всю ударную мощь не развернуть, борьбу ведут лишь идущие впереди авангарды – в то время как основные силы вынуждены бездействовать позади. Оборона же советских войск возникает на пути корпуса «снова и снова».

НА НОВГОРОД

идет 56-й моторизованный корпус немецкого генерала Манштейна

Этот немецкий корпус продвигался в полосе обороны Северо-Западного фронта, преодолевая ожесточенное сопротивление наших отступающих частей. 3-я моторизованная дивизия немцев захватила Порхов, а их 8-я танковая дивизия двигалась по Новгородскому шоссе на Шимск, захватив Сольцы. Но здесь врага тоже ждал неприятный сюрприз – советский контрудар.

Контрудар под Сольцами 14–18 июля 1941 года

Продвинувшись дальше от захваченных Сольцов, немецкая 8-я танковая дивизия глубоко вклинилась в построение советских войск, при этом ее фланги слева и справа остались ничем не прикрытыми. Северо-Западный фронт момент не упустил: войска нашей 11-й армии с двух сторон «зажали в клещи» прорвавшихся немцев, что стало для тех полной неожиданностью. Сольцы были отбиты у врага, а основные силы немецкой 8-й танковой дивизии оказались в ловушке. Новгород был спасен.

Так впервые с начала войны крупное вражеское соединение попало в окружение – на наших новгородских землях. В затруднительное положение попала также 3-я мотодивизия немцев.

Обескровленной 11-й армии не удалось бы провести эту операцию, если бы Северо-Западному фронту не передали новые дивизии, 70-ю и 237-ю. С ними замысел контрудара удалось воплотить в жизнь. Но для плотного кольца окружения сил было мало, и Манштейну удалось спасти свои дивизии, которые с трудом отбились от наших войск и с потерями отступили назад. Кризис под Сольцами повлиял на действия всей немецкой танковой группы: ее наступательный порыв был остановлен.

19 июля глава Германии Адольф Гитлер, оценив обстановку на фронте, выпустил директиву № 33 с указаниями всем своим группам армий – «Северу», «Центру» и «Югу».

«Северу» было приказано приостановить наступление на Ленинград. И продолжить его только после того, как к танковой группе Гепнера подтянутся полевые армии и прикроют ее фланги слева и справа. Немцы извлекли урок из контрудара под Сольцами.

18-я немецкая армия должна была соединиться с танковой группой у Нарвы, на границе Эстонии и Ленинградской области. Ей приказали срочно овладеть Эстонией, где продолжали упорно сопротивляться советские войска. С другой стороны к Нарве выдвинулись части 41-го моторизованного корпуса Рейнгардта, которые 19 июля взяли Гдов.

Основные силы Рейнгардта сосредоточились у Лужского рубежа – ожидая, когда командование возобновит наступление на Ленинград.

Корпус Манштейна в результате контрудара оказался отброшенным назад на 40 км. Но справа к нему уже подходили немецкие пехотные дивизии, которые 19 июля взяли Дно, а 22 июля повторно захватили Сольцы.

Это были части 1-го армейского корпуса немецкой 18-й армии, переданного 16 июля в состав 4-й танковой группы. Корпус – будущий захватчик Новгорода...

16-я немецкая армия медленно продвигалась в полосе обороны двух советских фронтов. Два ее корпуса шли в направлении Холма и Старой Руссы – с ними вели ожесточенные бои отходящие части 27-й армии Северо-Западного фронта. Третий корпус действовал в полосе обороны 22-й армии советского Западного фронта.

Остановка немецкого наступления давала отсрочку Ленинграду и его защитникам – Северному и Северо-Западному фронтам. Драгоценное, такое нужное им время!

19 июля
1941 года

★ Лужский рубеж ★

Все оборонительные сооружения Лужского рубежа находились в ведении советского Северного фронта

⊕ 1 ак – 1-й армейский корпус немецкой полевой 18-й армии

16 июля передан в состав 4-й танковой группы Гепнера
Затем будет действовать в составе 16-й немецкой полевой армии

Немцы

Для танковой группы наступила оперативная пауза (временный перерыв в проведении активных боевых действий). Основные бои вели теперь полевые армии – они продвигались на своих направлениях, чтобы выполнить указания Гитлера и «догнать» танковую группу.

Обе армии наступали медленнее, чем хотелось немецкому командованию. И наступление на Ленинград откладывалось целых 5 раз, с 22 июля по 8 августа.

К 27 июля немецкие войска, предназначенные для наступления на Ленинград, были сведены в три ударные группы:

Группа «Север». Направление наступления – район Кингисеппа.

Эта группа должна была нанести основной удар на Ленинград, поэтому в нее включили весь моторизованный корпус Рейнгартта, 8-ю танковую дивизию из корпуса Манштейна и 38-й армейский корпус 18-й армии. Командующий: Гепнер.

Группа «Луга». Направление наступления – Луга.

Эта группа должна была удерживать советские войска под Лугой – чтобы их не перебросили на кингисеппское направление. В нее включили 3-ю мотодивизию из корпуса Манштейна и две пехотные дивизии – 269-ю и дивизию СС «Полицай». Командующий: Манштейн.

Группа «Шимск». Направление наступления – на Новгород через Шимск.

Этой группе поставили задачу захватить Новгород и Чудово – мы помним, чем это грозило Ленинграду. В нее включили 1-й армейский корпус (с ним мы уже «познакомились») и 28-й армейский корпус 16-й армии, усиленный моторизованной дивизией СС «Мертвая голова». Командующий: Эрнст Буш (глава 16-й полевой армии).

Наши

Советское командование использовало паузу, возникшую на участке Лужского рубежа, для его укрепления и заполнения войсками – все понимали, что вскоре именно здесь развернется битва за Ленинград.

Оборону Лужского рубежа разделили на три части:

Кингисеппский участок обороны. Занимал позиции от Нарвы до района севернее Луги. Обеспечивался войсками Северного фронта.

К началу немецкого наступления здесь заняли оборону 152-й и 263-й отдельные пулеметно-артиллерийские батальоны; танковый батальон бронетанковых курсов усовершенствования комсостава; 90-я, 118-я и 191-я стрелковые дивизии; 2-я и 4-я ополченческие дивизии; часть 1-й танковой дивизии; курсанты Ленинградского пехотного училища им. Кирова и части береговой обороны Балтийского флота.

Лужский участок обороны. Прикрывал Лугу и кратчайший путь на Ленинград. Обеспечивался войсками Северного фронта.

Здесь оборону держали 111-я, 177-я и 235-я стрелковые дивизии; 260-й, 262-й, 273-й, 274-й отдельные ополченческие батальоны; один полк 3-й ополченческой дивизии; курсанты артиллерийских училищ; 24-я танковая дивизия.

Восточный участок обороны. Прикрывал путь на Новгород. Проходил по территории Шимского и Батецкого районов современной Новгородской области, занимая позиции от района севернее Уторгоша до Шимска. 31 июля преобразован в Новгородскую армейскую оперативную группу и передан в состав Северо-Западного фронта.

Его защищали 70-я, 128-я и 237-я стрелковые дивизии; 1-я горнострелковая бригада, 1-я дивизия народного ополчения и 21-я танковая дивизия.

Затишье на участке Лужского рубежа подходило к концу. Немецкие ударные группы заняли свои позиции и изготовились к одновременному броску на Ленинград.

По трем направлениям их ударов приготовили к обороне свои участки рубежа наши фронты – Северный и Северо-Западный.

Командование Северного фронта пристально следило за действиями немцев перед своими двумя участками, кингисеппским и лужским. И разгадало замысел противника – обойти сильный блок нашей обороны под Лугой и нанести главный удар на кингисеппском направлении.

Немцы очень старались убедить наши войска, что главный удар они будут наносить по Луге. Они даже расставляли перед позициями лужского участка макеты танков и артиллерийских орудий – а возле них передавали через мощные громкоговорители гул моторов и другие шумы. Но их уловки были раскрыты.

Командование Северо-Западного фронта понимало, что второй мощный удар немцы обрушат на новгородское направление. Фронт преобразовал свой, «новгородский» участок Лужского рубежа: объединил все обороняющиеся там части в одну армию. Так в составе фронта появилась новая 48-я армия.

48-я армия

Защищала новгородский участок Лужского рубежа под командованием генерал-лейтенанта С.Д. Акимова (командарм-48). Части армии участвовали в обороне Новгорода и Чудова. Расформирована в сентябре 1941 г.

Две другие армии Северо-Западного фронта, 11-я и 27-я, сосредоточились южнее озера Ильмень – за пределами Лужского рубежа. Здесь никакой паузы не было – шли бои за Холм и Старую Руссу.

Ставка прислала сюда подкрепление – новую 34-ю армию. С ее помощью Северо-Западный фронт должен был провести еще один контрудар и сорвать наступление на Новгород. Начало операции было запланировано на 12 августа. Не успели...

7 августа
1941 года

★ ЛУЖСКИЙ РУБЕЖ ★ – Лужский рубеж

КУО – Кингисеппский участок обороны
ЛУО – Лужский участок обороны

★ 34А – новая 34-я армия Северо-Западного фронта. По плану советского командования, должна была развернуться в указанном месте к 11 августа. С 12 августа все армии Северо-Западного фронта должны были нанести контрудар по врагу на новгородском направлении.

8 августа началось немецкое наступление на Ленинград. Погода накануне ухудшилась, и ударные группы врага остались без поддержки авиации, но это остановило не всех.

Группа «Север» свое наступление откладывать не стала. Сконцентрированный в ней моторизованный корпус Рейнгардта еще с середины июля занимал свои позиции на реке Луге – от них до Ленинграда оставалось всего около 100 км. Взмешенный долгим ожиданием, корпус в назначенный день ринулся на позиции Лужского рубежа, в 10 утра, под проливным дождем с грозой.

Группа «Шимск» ждала улучшения погоды и поддержки авиации – ее наступление на Новгород началось в воскресенье 10 августа, в 4:30 утра. В отличие от «бронированного кулака» ударной группы «Север», в котором немцы собрали все танковые дивизии, группа «Шимск» была создана в основном из пехотных частей.

После долгих раздумий немецкое командование пришло к выводу, что новгородские земли непригодны для действий моторизованных корпусов. Поэтому основной упор здесь сделали на пехоту (танки тоже были – не было крупных танковых соединений).

Для рывка на Новгород группе «Шимск» выделили мощный 8-й авиакорпус генерала авиации Вольфрама фон Рихтгофена – ударное соединение пикирующих бомбардировщиков. Это был своего рода показатель – корпус Рихтгофена немцы всегда использовали на том направлении, которое в данный момент считали важнейшим.

Группа «Луга» тоже отложила свое наступление до 10 августа.

Лужский рубеж встретил немцев шквальным огнем и минными полями:

«Отброшенные по всей линии смертоносным огнем невидимого врага, наши войска остановились по колено в болотной жиже, уткнувшись в путаницу проволочных заграждений, за которыми находились так и не выявленные советские позиции» (Э. Раус, немецкая группа «Север»).

Несмотря на значительное превосходство врага в живой силе и особенно в боевой технике, свои позиции упорно держали наши стрелковые дивизии. Бок о бок с ними сражались танкисты – из той маленькой горстки танковых соединений, которые смогло отправить сюда советское командование.

Мужественно встречали врага ленинградские ополченцы – гражданские лица, как потом с удивлением отметят немцы. Это были рабочие и служащие Ленинграда, которые добровольцами пошли на фронт – на Лужский рубеж, в составе дивизий народного ополчения. Не имея военной подготовки и боевого опыта, они героически защищали порученные им участки обороны – тем более что у них за спиной был их собственный город, оставшиеся в нем родные и близкие.

Отчаянно бились с врагом курсанты военных училищ, вчерашние школьники. Не успев еще закончить учебу, получить лейтенантские кубики и стать «настоящими» военными, они становились Героями – и оставались, порой всем выпуском оставались лежать в залитой кровью земле Лужского рубежа...

Конечно, полнокровные вражеские танковые и моторизованные дивизии, мощные пехотные корпуса при поддержке авиации постепенно пробивали себе путь через преимущественно одноэшелонное построение защитников Лужского рубежа.

Одноэшелонное построение войск – это когда все имеющиеся бойцы на переднем крае, с минимальным резервом за спиной. Обычно применяется из-за недостатка живой силы.

Но с каждым днем все больше трещала по швам вражеская «Барбаросса», план «молниеносной войны» – ведь по его срокам немцы должны уже были захватить Ленинград. И отправлять освободившиеся силы под Москву. А вместо этого их, вооруженных до зубов и обеспеченных резервами, держали на Лужском рубеже рабочие ленинградских заводов, мальчишки-курсанты и измотанные боями войска...

Кинисеппский участок обороны. 2-й батальон Ленинградского пехотного училища имени С.М. Кирова. 9 августа 1941 года. Андрей Девятков, лейтенант, командир взвода:

«Стойко сражаются курсанты. Но гитлеровцев становится все больше и больше. Сжимается их кольцо вокруг позиции отделения Золотарева. Ребята, прикрывая друг друга огнем, отходят по ходу сообщения на следующий участок траншеи...

Вечером поступил приказ вернуть утраченные позиции. Во взводе осталось шестнадцать курсантов. У нас три пулемета и на каждого – трофейный автомат. А что, если... Вспомнился эпизод то ли из кинофильма, то ли из литературы, когда горстка бойцов заставила врага отступить. Темной ночью враг пошел на них в атаку. Когда противник оказался совсем рядом, они стали громко кричать: «Батальон, рота, дивизион... Огонь!» Эти слова понятны и врагу. И противник остановился. Решил рискнуть и я. Собрал курсантов, объяснил им суть задумки.

В темноте ползком подобрался к нашим старым окопам. Теперь в них находились немцы. Я во всю мочь гаркнул: «Батальон! Слушай мою команду...» И, словно эхо, со всех сторон послышалось: «Рота, слушай мою команду!», «Взвод, в атаку!» В окопы полетели гранаты, бутылки с зажигательной смесью, дымовые шашки. Застрелили автоматы. С криком «ура!» кировцы бросились вперед. Из окопов выскакивали гитлеровцы и разбегались. Сколько их там было, не знаю. Мы захватили два станковых пулемета, миномет и сумку с картой».

Восточный (новгородский) участок обороны. Командный пункт 2-го стрелкового полка 1-й дивизии народного ополчения. 10 августа 1941 года. Иосиф Лебединский, полковник, командир полка:

«Командир батальона доложил о подвиге младшего сержанта М. Петрова. С группой бойцов он занял каменный подвал церкви и превратил его в настоящий дот. Несколько часов горстка ополченцев пулеметным и винтовочным огнем

препятствовала продвижению фашистов. Почти все бойцы погибли. Петров остался один. Когда гитлеровцы пытались захватить его в плен, он последней гранатой подорвал себя и окружавших его врагов».

Это было в новгородской деревне Большие Угороды (Шимский район современной Новгородской области). Когда группа Петрова уже погибла, их однополчане сильной контратакой смогли отбить у врага деревню. В подвале церкви была найдена записка, которую оставили герои-ополченцы: «Нас было пятеро. Все комсомольцы. Ваня и Гриша погибли час назад. Мы переползли в церковь, чтобы больше убить фашистов. Осколком убило Диму. Остались вдвоем с Евсеем Сиберяком. Осталась последняя граната. Руки... 10.8.41. Петров Мих.»...

Эти истории – из книги Юрия Кринова «Лужский рубеж: год 1941-й» [11]. Хорошая книга – почитайте! В ней нет занудного изложения фактов, только рассказы самих защитников рубежа – ополченцев, курсантов, пехотинцев, артиллеристов, танкистов...

О том, как бойцы стрелковой дивизии с недоверием отнеслись к ополченцам – дескать, люди-то не военные, подведут в бою. И как ополченцы на следующий день сумели подбить из зенитного пулемета вражеский самолет – на виду у пехотинцев, тут же одоббивших новых «соседей». Как два друга-бойца получили первые бутылки с горючей смесью и в окопе с сомнением их рассматривали – да ну, разве такой можно подбить танк? Ведь, поди, не консервная банка – танк! А потом – «Это ты, Димаков, танк поджег? Ну и орел!» Как до слез жалел свою полуторку ГАЗ-АА шофер автороты Гриша Куценко, прошедший с ней долгий путь от Прибалтики – и смотревший, как горит на лужской дороге его верный «боевой друг», обстрелянный вражеским самолетом. Как немцы, не в силах выбить с позиций роту курсантов, подло подожгли лес, чтобы лесной пожар вынудил ребят отступить. И вот вы уже как будто сами там – среди них, в далеком 41-м, на Лужском рубеже...

Немецкой группе «Север» лишь **к 14 августа** удалось пробиться к железной дороге Кингисепп – Ленинград. Вражеские войска двинулись к Красногвардейску (нынешняя Гатчина).

Немецкая группа «Луга» вышла к деревне Стояновщина в 12 км от Луги, 12-14 августа противник закрепился на занятых позициях и нацелился на Лугу.

Немецкая группа «Шимск» взломала оборону нашей 48-й армии – 13 августа она была окончательно прорвана. Пал Шимск, дорога на Новгород была открыта...

Решающую роль сыграла немецкая авиация – пикирующие бомбардировщики Рихтгофена наносили большой урон частям 48-й армии, сея повсюду хаос и разрушения:

«Авиация противника непрерывно в воздухе до 100 самолетов и бьет на всю оперативную глубину до 30-35 км, безнаказанно бомбит и расстреливает из пулеметов, прочесывая все леса и гоняясь за каждой машиной, отчего части несут значительные потери в людях и матчасти. За всю войну впервые вижу такое массовое применение авиации... (из доклада командующего 48-й армией генерал-лейтенанта С.Д. Акимова).

У нашего же Северо-Западного фронта авиации практически не было: на 8 августа в ее составе насчитывалось всего 10 истребителей, 7 штурмовиков и 4 бомбардировщика. Большая часть советских самолетов погибла в первые дни войны...

Два армейских корпуса немецкой группы «Шимск» разрезали нашу 48-ю армию на две части:

- 28-й армейский корпус немцев теснил три дивизии 48-й армии в северном направлении: 1-ю дивизию народного ополчения, 70-ю и 237-ю стрелковые дивизии. Яростно обороняясь от врага, они отступали **в сторону поселка Батецкого** – и постепенно уходили в полосу обороны советского Северного фронта;
- 1-й армейский корпус немцев наступал в направлении Шимск – Новгород. Он теснил **в сторону Новгорода** 1-ю горнострелковую бригаду и 128-ю стрелковую дивизию 48-й армии. Остатки нашей 21-й танковой дивизии выводили в обход Новгорода к Подберезью.

ОБОРОНА НОВГОРОДА

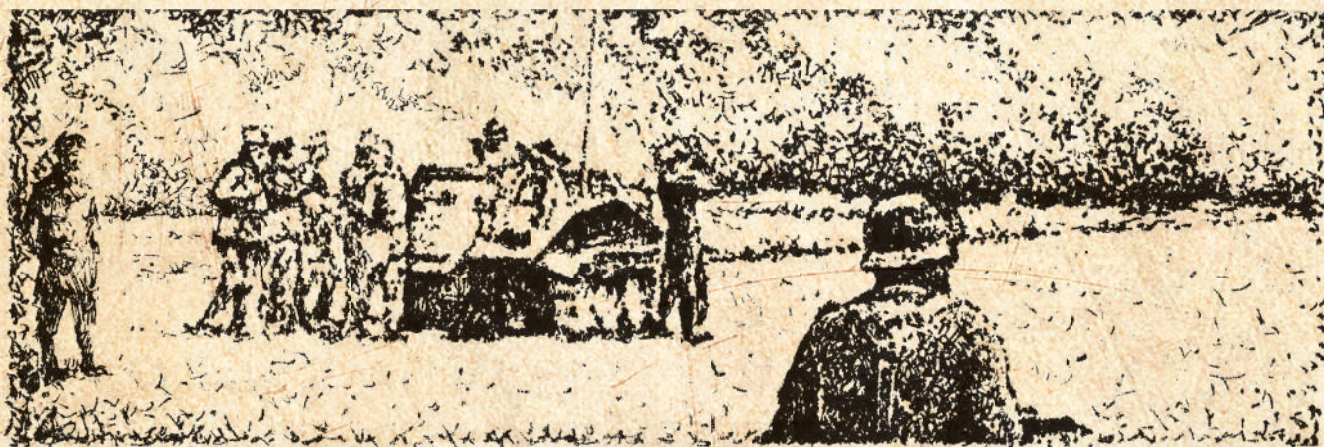
*Захватчики: I. Armeekorps ♦ Защитники ♦ 1-я горнострелковая бригада
128-я стрелковая дивизия ♦ 28-я танковая дивизия ♦ 3-я танковая дивизия
125-й танковый полк ♦ Начальник обороны города комдив Коровников
14-15 августа: бои в пригородах и на Софийской стороне города
305-я стрелковая дивизия идет на помощь
16-18 августа: бои на Торговой стороне города ♦ Малый Волховец*

В составе немецкого 1-го армейского пехотного корпуса (нем. I. Armeekorps) на Новгород двигались 11-я и 21-я пехотные дивизии, а также один полк из 126-й пехотной дивизии – 424-й пехотный.

13 августа обе немецкие дивизии с двух сторон вышли к реке Веронде.

Веронда, которая берет свое начало в окрестностях станции Люболяды и впадает в озеро Ильмень, в те времена протекала от шоссе Новгород – Луга до шоссе Новгород – Шимск и дальше уже шла к озеру.

Здесь немцев встретил новый рубеж – по реке Веронде заняла оборону наша 128-я стрелковая дивизия.

741-й полк этой дивизии стоял отдельно – на линии Лужского рубежа, в районе Шимска. Помните? По предыдущей схеме? Полк прикрывал там левый фланг 1-й горнострелковой бригады, защищавшей Шимск.

Основной же состав 128-й стрелковой дивизии стоял позади Лужского рубежа – во втором эшелоне обороны. Дивизия закрепилась по линии реки Веронды и защищала два возможных подхода к Новгороду – со стороны шоссе на Лузу и со стороны шоссе на Шимск. И всю территорию между ними.

741-й полк и 1-ю горнострелковую бригаду после прорыва Лужского рубежа немецкая 21-я пехотная дивизия теснила по шоссе Шимск – Новгород.

Горные стрелки, раздробленные мощным ударом врага, дезорганизованные и потерявшие связь с командованием, отступали разрозненными группами. Остатки подразделений, вооруженные только стрелковым оружием и несколькими пулеметами, вели при отходе по шоссе оборонительные бои с наступающим врагом. Части 741-го полка тоже были смяты врагом.

И вот теперь все они – и отступающие наши, и наступающие немцы – подходили к линии обороны 128-й стрелковой дивизии по реке Веронде. Спасет ли она Новгород?

Увы, не спасет. Кто знает, как сложились бы события на Веронде, но тогда, в августе 1941 года, врагу помог случай.

В руки немцев попал подробный план обороны 128-й стрелковой дивизии, на котором были отмечены расположение минных полей, узлы сопротивления и распределение сил, инженерные сооружения на подходах к Новгороду.

Это позволило немцам обойти опорные пункты 128-й стрелковой дивизии и нанести удар по оборонительным позициям. Наши бойцы упорно сражались здесь, задержав продвижение фашистов, но рубеж по Веронде был обречен...

128-я стрелковая дивизия (128 сд)

Что будет дальше со 128-й стрелковой дивизией и горными стрелками? Мы обязательно расскажем. Но сначала предлагаем познакомиться с ними более подробно – как и с другими соединениями, защищавшими Новгород.

128-я стрелковая дивизия встретила начало Великой Отечественной войны в Прибалтике – в Литве (как мы помним, Литва, Латвия и Эстония – три прибалтийские республики).

128-я стрелковая дивизия

На период боев за Новгород (август 1941 года) дивизия входила в состав 48-й армии Северо-Западного фронта. Командиром дивизии в это время был полковник Ф.И. Комаров.

В первые же дни войны дивизия попала под страшный удар врага и в приграничных сражениях почти полностью погибла...

Затем ввиду потерь заново формировалась дважды: в начале июля – в Пушкинских Горах на Псковщине; после тяжелых боев на псковских землях – под Шимском, в районе села Медведь (в основном из местного населения).

КОМАРОВ Федор Иванович

(1907 – 1945)

В августе 1941 года: командир
128-й стрелковой дивизии, полковник

Уроженец Вилькомирского уезда, Ковенская губерния. На Новгородчине был тяжело ранен и эвакуирован в госпиталь, вернулся в строй в декабре 41-го. После войны служил в Краснодарском крае, где трагически погиб.

1-я отдельная горнострелковая бригада (1 гсбр)

Бригада формировалась в Ленинграде. Предназначалась для действий в горных районах Кольского полуострова – потому и горнострелковая. Среди прочих, в нее призывали ленинградских альпинистов.

Ленинградцы составляли значительный процент бойцов бригады. Но основная часть рядового состава была набрана из военнослужащих запаса, призванных в Татарской и Чувашской республиках.

1-я отдельная горнострелковая бригада

В действующей армии – с 7 июля 1941 года. На период боев за Новгород входила в состав 48-й армии Северо-Западного фронта. Командир бригады – полковник И.В. Грибов.

Окончательное комплектование бригады проходило в спешке, бойцы были почти не обучены. Первое же место назначения – Лужский рубеж...

После прорыва обороны по Веронде враг стал теснить основную массу бойцов 1-й горнострелковой бригады и 128-й стрелковой дивизии к шоссе Новгород – Луга. Часть подразделений продолжала отход вдоль шоссе Шимск – Новгород.

ГРИБОВ Иван Владимирович

(1894 – 1977)

В августе 1941 года: командир 1-й отдельной горнострелковой бригады, полковник

Уроженец города Камышина, Саратовская губерния. Войну закончил в должности командира 15-го гвардейского стрелкового корпуса (Ленинградский фронт). Вышел в отставку в 1957 году в чине генерал-лейтенанта.

«ДОРОГА СМЕРТИ» ШИМСК – НОВГОРОД

Михаил Фомин, артиллерист, 128-я стрелковая дивизия [12]:

«Расскажу об одном фронтовом эпизоде, который считаю самым страшным из всего того, что мне довелось видеть на войне.

В начале августа 1941 года 292-й артиллерийский полк, в котором я служил, занимал позиции на реке Шелонь. Здесь части 128-й дивизии преградили путь гитлеровцам, рвущимся к Новгороду. Подтянув артиллерию и танки, противник приступил к форсированию реки. Немало фашистов мы тогда потопили в Шелони. Но все же пришлось оставить этот рубеж и отходить к Новгороду. Тогда у противника было многократное преимущество в авиации, нас непрерывно бомбили вражеские самолеты.

Итак, наша колонна артиллеристов движется по шоссе в сторону Новгорода. Над нами неистовствуют фашистские стервятники: то бомбят, то наводят панику. Примерно в 11 часов дня нагоняем колонну детей, по форме видим, что это детдомовцы. Вдруг из-за леса выскакивает самолет и обрушивается именно на детей. Обстреливая из пулеметов, делает на бреющем полете один заход, второй, третий... А ведь с такой небольшой высоты летчик прекрасно видит мишени...

Когда мы поспешили на помощь, то застали ужасную картину. Одни дети убиты, другие кого-то зовут, третьи пытаются уползти в сторону. И не слышно громкого плача, криков. Видимо, от ужаса ребяташки потеряли дар речи.

В одном месте у обочины собралась большая группа ребят. И уцелевшие, и раненые. Они сгруппировались вокруг своей воспитательницы. Звали ее по имени, тормошили. Но, увы, прощитая пулеметной очередью женщина лежала неподвижно...

Мы, артиллеристы 292-го, командиры и солдаты других частей, гражданские – все, кто двигался в то время по «дороге смерти» и добрался до недавнего страшного побоища, старались оказать уцелевшим детдомовцам посильную помощь. Обозники забирали раненых в свои повозки, артиллеристы пристраивали на лафеты орудий. Тех, кто мог идти, брали за руку сердобольные женщины, хотя у них были свои дети.

Когда у меня появилась возможность послать родным весточку о себе, я подробно описал трагедию, которую довелось видеть на военной дороге под Новгородом. Из ответного письма узнал, что судьба детдомовцев взволновала всю мою родную станицу. Мое письмо ходило по рукам, его вслух зачитывали на общем колхозном собрании...

Иногда, уже в наши дни, мне видится во сне «дорога смерти» Шимск – Новгород августа сорок первого года. Просыпаюсь с сильным сердцебиением и затем долго не могу уснуть...»

В самом Новгороде не было боеспособных частей, которые могли бы защитить его от подступающего врага. Последней надеждой оставались две наши танковые дивизии, находившиеся недалеко от города на переформировании:

- 28-я танковая дивизия (штаб – деревня Красные Станки). Входила в состав 12-го механизированного корпуса;
- 3-я танковая дивизия (штаб – деревня Каменка). Входила в состав 1-го механизированного корпуса.

Обе дивизии в середине июля были выведены из боев ввиду больших потерь в личном составе и технике и отправлены в тыл. Сюда, под Новгород. Здесь же располагались штабы обоих мехкорпусов.

Дивизии ждали пополнение – бойцов и танки. А пока на них возложили задачу противодесантной обороны озера Ильмень (восточного берега). Западный берег охраняла уже знакомая нам Ильменская флотилия.

Эта задача была крайне важна. С запада к озеру подходили позиции Лужского рубежа, к югу от него шли сражения за Старую Руссу. Враг мог (и пытался) пересечь Ильмень на самолетах или плавсредствах и высадить десант в тылу наших войск. Чтобы ударить им в спину и повлиять на ход боевых действий.

Восточный берег озера был разделен на два участка противодесантной обороны, закрепленные за 1-м и 12-м мехкорпусами.

Участок 12-го мехкорпуса обеспечивался силами 28-й танковой дивизии. На нем были размещены сторожевые заставы, которые регулярно менялись.

Здесь же стоял 125-й танковый полк – подразделение 202-й моторизованной дивизии, которая сражалась в это время у Старой Руссы. Полк был оставлен в распоряжении 12-го мехкорпуса и выполнял задачу противодесантной обороны на его участке.

Участок 1-го мехкорпуса шел до позиций 11-й армии, воевавшей на старорусском направлении. Обеспечивался силами 3-й танковой дивизии, направившей туда свой 6-й танковый полк на постоянное пребывание.

13 августа
1941 года

28-я танковая дивизия

28-я танковая дивизия была сформирована в феврале-марте 1941 года в Прибалтийском Особом военном округе. Входила в состав **12-го механизированного корпуса**. Дислоцировалась в Риге – столице Латвии, одной из трех прибалтийских республик. Возглавил дивизию подполковник И.Д. Черняховский, который стал ее первым и единственным командиром (через месяц, в апреле, он получил звание полковника).

| *Командира дивизии обычно называли сокращенно – комдив.*

К началу Великой Отечественной войны в 28-й танковой дивизии комдива Черняховского было около десяти тысяч бойцов и командиров, более 300 танков и 40 броневых автомобилей. На 22 июня 1941 года дивизия по приказу командования сосредоточилась в лесах в 20 км севернее Шауляя (это город на севере Литвы).

С первых дней войны дивизия Черняховского – в непрерывных, тяжелых, кровопролитных боях за Прибалтику, как и весь 12-й мехкорпус, в составе которого она сражалась. В послужном списке дивизии танковое сражение под Шауляем, оборона переправ через реку Муса, оборона по реке Западная Двина, контрудар в направлении Мадоны и другие бои. В них дивизия потеряла большую часть личного состава и боевых машин.

ЧЕРНЯХОВСКИЙ Иван Данилович

(1907 – 1945)

В августе 1941 года: командир
28-й танковой дивизии, полковник

Уроженец села Оксанино, Киевская губерния. Будущий генерал армии и самый молодой командующий фронтом в СССР. Погиб за три месяца до Победы в Германии – при инспектировании войск, от осколка снаряда.

«12-й механизированный корпус, жертвуя собой, спасал пехоту от полного уничтожения и разрома. Задачу выполнил хорошо, но сам обескровлен и требует немедленного отвода в тыл и доукомплектования» (из отчета от 11.07.1941 начальника автобронетанкового управления Северо-Западного фронта П.П. Полубоярова).

Остатки 28-й танковой дивизии к 12 июля были окончательно выведены из боев и направлены на восстановление и переформирование под Новгород в район деревень Дорожно, Поляны, Красные Станки. Но враг пришел и сюда...

К началу боев за Новгород основными боевыми единицами в составе 28-й танковой дивизии были **55-й танковый полк** под командованием полковника В.Ф. Минаева и **56-й танковый полк** под командованием майора Н.И. Герко, из частей обеспечения – разведывательный и понтонно-мостовой батальоны. Все части, естественно, были неполного состава.

Общее количество бойцов и командиров дивизии – всего около 1 500 человек, танков – единицы: пять легких БТ-7 и два тяжелых КВ. Вооружение дивизии в основном составляли стрелковое оружие и снятые с танков пулеметы. По количеству людей и техники 28-я танковая дивизия не была уже ни танковой, ни дивизией – она представляла собой лишь небольшое стрелковое соединение.

МИНАЕВ Владимир Федорович

(1900 – 1942)

Командир 55-го танкового полка

ГЕРКО Никифор Игнатьевич

(1902 – 1973)

Командир 56-го танкового полка

3-я танковая дивизия

3-я танковая дивизия создавалась в 1940 году в Ленинградском военном округе – на Псковщине, в Порхове. Она имела 95 броневых автомобилей и 338 танков, среди которых основную массу составляли легкие танки БТ-7. Командир дивизии – полковник К.Ю. Андреев (с июня 1941 года).

На 22 июня, первый день войны, дивизия входила в состав **1-го механизированного корпуса** и дислоцировалась в районе псковского поселка Струги Красные.

1-й мехкорпус считался одним из самых укомплектованных личным составом и боевой техникой. Даже немцы были о нем наслышаны и напряженно ожидали столкновения с «1-м танковым корпусом русских».

Увы, непродуманные решения нашего командования привели к «раздириванию» корпуса – одну его дивизию направили в Карелию, две другие – к Красногвардейску. В результате все первые дни войны корпус провел в переходах, и в начале июля снова вернулся на Псковщину – куда к тому времени уже дошел враг. В составе корпуса на тот момент осталась одна лишь 3-я танковая дивизия и некоторые корпусные части.

4 июля корпус получил задачу – отбить у немцев только что захваченный ими псковский город Остров и уничтожить противника, прорвавшегося за линию старой границы СССР.

АНДРЕЕВ Константин Ювенальевич

(1901 – 1967)

В августе 1941 года: командир
3-й танковой дивизии, полковник

Уроженец деревни Строкино, Ярославская губерния. Будущий командир 225-й стрелковой Новгородской дивизии. Войну закончил в должности командующего бронетанковыми и механизированными войсками 52-й армии.

Остров заняла немецкая танковая дивизия из уже известного нам 41-го моторизованного корпуса Рейнгардта. Бои за город шли с переменным успехом, но затем к Острову подошла еще одна немецкая танковая дивизия, и перевес сил оказался на стороне врага.

После боев за Остров было большое танковое сражение на подходах к Пскову, в котором с нашей стороны участвовало свыше 100 танков 3-й танковой дивизии, с немецкой – до 200 танков двух немецких танковых дивизий из корпуса Рейнгардта. Потом был контрудар под Сольцами... Потери во всех этих сражениях 3-я танковая дивизия понесла просто огромные.

Остатки дивизии тоже вывели на переформирование под Новгород. В ее составе к тому времени сохранились **5-й танковый полк** под командованием майора Г.М. Ленючева, **6-й танковый полк** под командованием подполковника К.И. Вязникова, часть личного состава 3-го гаубичного артиллерийского полка, разведывательный и понтонно-мостовой батальоны.

Количество бойцов и командиров было примерно таким же, как у стоявшей по соседству 28-й танковой дивизии – около полутора тысяч человек. Сходным было и вооружение – стрелковое оружие и снятые с танков пулеметы. Танков, по воспоминаниям ветеранов дивизии, накануне боев за Новгород было всего шесть.

ЛЕНЮЧЕВ Георгий Михайлович

(1906 – неизвестно, после войны)

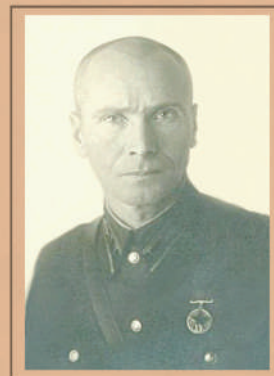
Командир 5-го танкового полка

ВЯЗНИКОВ Кузьма Иосифович

(1901 – 1945)

Командир 6-го танкового полка

125-й танковый полк

Полк был сформирован в феврале 1941 года в Прибалтийском Особом военном округе как часть 202-й моторизованной дивизии 12-го механизированного корпуса. Начало войны полк вместе со своей дивизией встретил в Прибалтике, в Литве. Вел тяжелые бои, среди которых сражение за Кельме, Крустпилс, Гулбене... Понес большие потери. В июле отошел на псковские, затем на новгородские земли.

125-й танковый полк

*На период боев за Новгород был подчинен непосредственно командованию 12-го механизированного корпуса – то есть действовал как отдельное соединение.
Командир полка – майор И.Н. Куров.*

Как же полк отделился от своей дивизии? 11-12 июля он в ее составе прикрывал Новгород во время прорыва немецкого корпуса Манштейна через Сольцы на Шимск. Помните? Манштейна остановил контрудар под Сольцами, и Новгород был тогда спасен. Вот для участия в этом контрударе 202-я дивизия и ушла к Сольцам. Уходя, командир дивизии оставил 125-й полк прикрывать восточный берег озера Ильмень.

КУРОВ Иван Николаевич

(1902 – 1942)

В августе 1941 года: командир
125-го танкового полка, майор

Уроженец деревни Зубино, Костромская губерния. Будущий командир 187-й танковой бригады. Летом 1942 года лично поведет свою бригаду в бой с прорвавшимися танками врага – и погибнет смертью храбрых...

Начальник обороны Новгорода

Итак, мы познакомились со всеми нашими соединениями, которым предстояло отстоять Новгород. Вернее, остатками первоначальных соединений... Перед ними ставилась непомерная задача – защитить город от прорвавшегося к нему врага, имеющего значительное превосходство в людях и технике, идущего под прикрытием сотен пикирующих бомбардировщиков...

Кто же должен был возглавить их борьбу за город? Приказом командующего 48-й армией Северо-Западного фронта генерал-лейтенанта С.Д. Акимова от 14.08.1941 № 024 начальником обороны Новгорода был назначен командир 12-го механизированного корпуса – комдив **Иван Терентьевич Коровников**.

В распоряжение Коровникова поступали дополнительно управление 12-го мехкорпуса, штаб которого размещался в селе Пролетарий; комендатура Новгорода; все советские, партийные и профессиональные организации и учреждения города на период его обороны; артиллерия 128-й стрелковой дивизии.

Иван Терентьевич, согласно приказу командарма-48 Акимова, должен был по крупицам собрать воедино все имеющиеся силы и «оборонять город до последнего человека, используя все средства и возможности».

КОРОВНИКОВ Иван Терентьевич

(1902 – 1976)

В августе 1941 года:
начальник обороны Новгорода, комдив

Уроженец села Балаково, Самарская губерния. Надолго останется на берегах Волхова, в январе 1944 года будет руководить операцией по освобождению Новгорода – в качестве командующего 59-й армией Волховского фронта.

Первыми в Новгород прибыли воины **28-й танковой дивизии** полковника Черняховского, поднятые по тревоге в ночь с 13 на 14 августа.

Для танкистов были определены две линии обороны.

Первая линия обороны проходила за пределами города, по линии населенных пунктов Григорово – Новая Мельница – Псковская Слобода – Аркажи – Юрьево.

Наш город сильно вырос за десятилетия, прошедшие с войны, и границы его расширились. Псковская слобода, Аркажи – теперь городские микрорайоны, а к деревням Григорово и Новая Мельница черта города подходит вплотную – туда ходят обычные городские автобусы. Да и деревнями они остались только по названию. Но в то время это были пригороды на расстоянии 3-4 км от Новгорода.

Здесь единым фронтом встали полки 28-й танковой дивизии. Участок от Юрьево до Псковской слободы занял 56-й полк майора Герко, участок от Псковской слободы до Григорово – 55-й полк полковника Минаева. Понтонно-мостовой батальон дивизии был сосредоточен в районе Новой Мельницы (и передан в подчинение Минаева).

К позициям танкистов постепенно приближались отступающие части 1-й горнострелковой бригады и 128-й стрелковой дивизии.

Отдельные подразделения, подходившие со стороны шоссе Шимск – Новгород, закреплялись на ближайших к ним участках обороны танкистов по линии Псковская Слобода – Аркажи – Юрьево.

Основная же часть горных стрелков и бойцов 128-й стрелковой дивизии под давлением врага отходила по направлению разъезд Нащи – Сырково.

Вторая линия обороны танкистов проходила уже по окраине Новгорода. Сюда можно было отступить только тогда, когда положение на первой линии станет совсем безнадежным.

А пока здесь остались в резерве разведывательный батальон 28-й танковой дивизии и вооруженные отряды горожан: сотрудников милиции и бойцов городского истребительного батальона.

14 августа
1941 года

- ★ 128 сд – 128-я стрелковая дивизия
- ★ 1 гсбр – 1-я отдельная горнострелковая бригада
- ★ 55 тп – 55-й танковый полк 28-й танковой дивизии
- ★ 56 тп – 56-й танковый полк 28-й танковой дивизии
- – вторая линия обороны Новгорода

- ⊕ 11 пд – 11-я пехотная дивизия 1-го арм. корпуса
- ⊕ 21 пд – 21-я пехотная дивизия 1-го арм. корпуса
- — — — — железная дорога
- — — — — шоссе

14 августа

Утром танкисты укрепляли свои позиции на первой линии обороны. Войска противника к ней еще не подошли, но неуклонно приближались со всех сторон. 1-я горнострелковая бригада отошла с Лужского шоссе и встала на правом фланге танкистов – вернее, остатки бригады в количестве около 500 человек.

В новгородском Кремле, в подвале Грановитой палаты, разместился штаб 28-й танковой дивизии во главе с ее командиром Иваном Даниловичем Черняховским.

В Кремль срочно прибыли член военного совета Северо-Западного фронта генерал Штыков и начальник обороны Новгорода комдив Коровников. Они встретились с командирами частей 28-й танковой дивизии и обозначили задачу: Новгород защищать до последнего человека.

Времени на организацию обороны было в обрез. Город всеми силами готовился отразить вражеское вторжение. Черняховский, которому предоставили «полную инициативу», направился на свой командный пункт, оборудованный на западной окраине Новгорода.

Во второй половине дня передовые немецкие части подошли к позициям танкистов. Начались атаки на участке 55-го танкового полка на рубеже Новая Мельница – Псковская Слобода. Бойцы полковника Минаева отразили несколько атак, но затем немцам удалось прорваться правее – через позиции горнострелковой бригады, которая еще не успела толком окопаться. Фланг 55-го полка оказался открыт, попал под удар и был смят. Немцы захватили Новую Мельницу. Возникла угроза всей системе обороны дивизии.

На командно-наблюдательный пункт батальона, который оставил Новую Мельницу, прибыл комдив Черняховский. Появление Ивана Даниловича подняло боевой дух танкистов – он был талантливым командиром, ему верили. Знали, что найдет выход в самой сложной ситуации. Батальон без танков, без артиллерийской поддержки выбил противника из Новой Мельницы.

Шли ожесточенные бои и на участке 56-го танкового полка, где противник прорывался на Аркажи. Бойцы майора Герко отбили около десятка атак, повредив при этом несколько вражеских танков. Но немцы сумели потеснить наших у Аркажей и начали окружать соседние подразделения. В это время танкисты предприняли контратаку на Мостищи (современная Панковка), чем отвлекли силы врага и остановили его продвижение.

Оба танковых полка несли большие потери...

Танкисты без танков сражались по-пехотному. Бились отчаянно. Еще в Прибалтике немцы прозвали их, как и моряков, «черными дьяволами» – за отвагу и темные промасленные комбинезоны, стандартную униформу советских танковых частей. Теперь «черные дьяволы» комдива Черняховского защищали древний русский город Новгород – до последнего человека, как и было приказано.

128-я стрелковая дивизия к концу дня отошла к северным пригородам Новгорода, занимая оборону от разъезда Нащи до совхоза Ульяново. Штаб дивизии обосновался в Сырково и вскоре подвергся авианалету и атаке противника.

В завязавшемся бою тяжело ранило командира дивизии Ф.И. Комарова, погибли многие штабные командиры. Управление дивизии оказалось временно дезорганизованным, и враг потеснил ее части в сторону Ленинградского шоссе (эта дорога вела на Чудово и далее на Ленинград).

«Заботливые» немцы из 1-го армейского корпуса записали в штабных документах: хотели, мол, захватить Новгород без разрушений – чтобы сохранить «этот прекрасный город с его 47 старыми церквями, историческими постройками и многочисленными памятниками культуры». Но защитники города оказали сильное сопротивление и не оставили выбора – «пришлось» обрушить на Новгород пикирующие бомбардировщики Рихтгофена и огонь артиллерии.

Вспомните слова этих «ценителей культуры», когда будете читать следующую главу...

За спиной войск, сражающихся в пригородах, спешно готовили к обороне западную половину города – Софийскую сторону.

Прежде всего укрепляли вторую линию обороны, идущую по окраинам Новгорода – в основном по контуру земляного вала.

Новгородцам этот вал хорошо известен – памятник истории и культуры, часть укреплений средневекового Окольного города, сохранившихся до наших дней. Сейчас он находится глубоко в черте города, а в годы войны был новгородской окраиной.

Прямо в нем отрывали стрелковые ячейки, насыпали брустверы. Кусками дерна и травой маскировали позиции.

За валом, согласно приказу начальника обороны Новгорода комдива Коровникова, создавали внутригородскую систему обороны для ведения уличных боев.

Каменные здания на перекрестках и площадях готовили для кругового наблюдения и обстрела. Они должны были стать взводными и ротными опорными пунктами, батальонными узлами сопротивления. Огневые точки в домах должны были прикрывать одна другую фланговым огнем.

Здания соединяли ходами сообщения, а улицы, переулки и промежутки между домами – и коридоры внутри домов – перекрывались баррикадами.

«Всюду появлялся Черняховский, давал указания, контролировал, посылал с поручениями в разные концы офицеров связи и штабных командиров, проверял секторы обстрела, расположение огневых точек, систему заграждения, определял возможные направления атак противника...»

Остановившегося передохнуть Ивана Даниловича «окружили жители города, жадно ловившие каждое слово комдива... Забросали вопросами. Черняховский объяснял всю сложность создавшейся обстановки, причины, вынуждавшие нас временно отступить, ответственность каждого за успех обороны...» (Ахилл Банквичер, военный комиссар, 28-я танковая дивизия) [13].

Все городские жители от мала до велика встали на защиту родного Новгорода.

«Неутомимо таскали бревна, кирпич и камни, разбирали садовые ограды и мостовые, рыли щели, окопы и рвы, разматывали колючую проволоку и натягивали ее поперек улиц. Девочки шили мешки, матери и сестры тут же наполняли их землей и тащили на баррикады. И во главе каждой группы при свете луны можно было различить человека в военной форме. Это политработники и саперы проводили в жизнь приказ комдива» [13].

В системе обороны Софийской стороны города были определены три сектора:

- Правый сектор, от Зверина монастыря до Ленинградской (современной Большой Санкт-Петербургской) улицы;
- Центральный сектор, от Ленинградской улицы до улицы Льва Толстого (современной Чудинцева), включая правую половину Кремля;
- Левый сектор, от улицы Льва Толстого до дороги, ведущей на аэродром (примерно до Белой башни) [14].

Большую надежду возлагали на Кремль – главную крепость Новгорода, историческую, веками защищавшую город от врагов. По распоряжению Коровникова за оборону Кремля должен был отвечать разведывательный батальон капитана Котова.

Подготовка города к обороне продолжалась всю ночь на 15 августа.

15 августа

С утра противник перешел в общее наступление, бросив в бой до двух пехотных дивизий, поддержанных танками, артиллерией, авиацией. На позиции защитников города обрушился шквал смертоносного огня, волнами налетали вражеские бомбардировщики.

«Снова и снова свистящий, режущий уши вой вражеских бомб и пикирующих самолетов... Можно привыкнуть ко всему: к грохоту пушек, огневому водопаду снарядов и мин, реву «катюш»; можно даже полюбить состояние предельной напряженности и собственной мощи, охватывающее вас в момент рукопашной схватки, кавалерийской или танковой атаки; можно совершенно выключить из своего тела чувство страха и мысль о смерти; но к этому проникающему до самого позвоночника вой несущейся из-за облака бомбы привыкнуть невозможно. Да, не так-то легко вышибить из человека чувство полной беспомощности перед низвергающимся с неба смертоносным снарядом...» [13].

На помощь танкистам-черняховцам Коровников отправил артиллерийский дивизион 128-й стрелковой дивизии. К полудню прибыло подкрепление: часть личного состава **3-й танковой дивизии** – сводная группа, основу которой составил 5-й танковый полк майора Ленючева (также в ней были бойцы 3-го гаубичного артиллерийского полка дивизии).

Из отчета о боевой деятельности 5-го танкового полка: «На оборону г. Новгорода вышли: командный начальствующий состав – 27 чел., младший командный состав – 61 чел., рядового состава – 225 чел. Винтовок – 295, пулеметов ДТ – 17 шт., револьверов – 39, пистолетов – 4, гранат – 741 шт.».

Во второй половине дня бои шли уже преимущественно на окраинах города по второй линии обороны – у земляного вала. Проходивший по валу передний край центрального и правого секторов обороны заняли бойцы 28-й танковой дивизии, левого сектора – бойцы 3-й танковой дивизии. Возглавили оборону секторов командиры танковых полков – майор Герко (56-й тп), полковник Минаев (55-й тп) и майор Ленючев (5-й тп).

15 августа
1941 года

Софийская сторона Новгорода

ЛЕВЫЙ СЕКТОР

– 5-й танковый полк
3-й танковой дивизии

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СЕКТОР

– 56-й танковый полк
28-й танковой дивизии

ПРАВЫЙ СЕКТОР

– 55-й танковый полк
28-й танковой дивизии

- ① – Зверин монастырь
- ② – Десятинный монастырь
- ③ – Кремль
- – Белая башня
- – земляной вал
- – мост

Сектор 3-й танковой дивизии (левый)

«Во второй половине дня противник перешел в общее наступление по всему фронту обороны Новгорода, основной удар наносил по левому сектору. По данным штаба обороны Новгорода, противник наступал двумя пехотными дивизиями, таким образом, половина всех наступающих частей противника обрушилась на левый фланг обороны.

Перед фронтом левого сектора обороны было развернуто в первой линии наступающих не менее усиленного полка пехоты, который поддерживался тремя батареями тяжелых орудий, тяжелыми минометами, не считая большого количества других орудий разного калибра и систем. Кроме того, наступающих немцев поддерживали большим количеством бомбардировочные, пикирующие, истребительные самолеты. Но, несмотря на все эти попытки противника атаковать вал, занятый 5-м танковым полком, были отброшены с большими потерями для противника.

Тогда противник бросил на левый сектор обороны до 80 самолетов и подверг линию обороны полка ожесточенной бомбардировке в течение трех с половиной часов. Одновременно с бомбежкой с воздуха по валу велся ожесточенный артиллерийский огонь тяжелой артиллерии и минометов. Воздух смешался с землей и дымом, много траншей было разрушено, люди засыпались землей.

Немцы, не встреченные огнем, шли в наступление во весь рост, началась «психическая атака» с развернутым знаменем. Противник шел в атаку с уверенностью, что все обороняющиеся уничтожены. Подпустив противника на 100 м, танкисты открыли сильный ружейно-пулеметный огонь. Огонь был таким неожиданным для немцев, что последние сразу же бросились в бегство, бросая убитых и раненых. Повторные атаки немцев также были отбиты с большими потерями для противника».

Из отчета о боевой деятельности 5-го танкового полка
по обороне г. Новгорода с 15 по 19.08.41.

Сектора 28-й танковой дивизии (центральный и правый)

«Танкисты дерутся отлично. В течение целого дня по линии обороны работают 24 самолета противника, до трех дивизионов артиллерии, не считая остального оружия – минометов в большом количестве и ПТО [противотанковых орудий]. Основное направление, куда устремился противник, – это 56 тп. В 56 тп потеряно два командира батальона и все командиры рот второго батальона...

Противник готовится ворваться в город или сегодня к вечеру, или с рассветом завтра. Сосредоточил до 15 танков и до трех эскадронов конницы на нашем левом фланге. Пять танков действуют в направлении Шимского шоссе. Сейчас в движении на Новгород. До батальона пехоты – в движении с Лешино на Ляпино.

Положение танкистов, действующих по-пехотному, тяжелое.

Настроение бодрое.

От штаба остались развалины, но работать можно. Сражаться будем до последнего человека».

Из донесения полковника Черняховского комдиву Коровникову. 15.08.41.

«На этот раз противник ввел в бой свои штурмовые орудия. Это были уже знакомые нам по предыдущим боям танки сопровождения пехоты. Теперь они снова следовали в ее боевых порядках.

На какое-то мгновение все заглушил шум моторов... Мины были на исходе. Пулеметы неистовствовали, прочесывая пространство между танками. Но вот машины прошли над нашими головами. И тогда из стрелковых ячеек полетели вслед им гранаты и бутылки с зажигательной смесью. Загорелись два танка. Один с подорванной гусеницей завертелся волчком. Из горящих машин выскакивали люди, но тут же падали под градом пуль. Уцелевшие танки развернулись и ушли восвояси» [13].

Бесконечный летний жаркий день 15 августа клонился к вечеру. Накал боев не стихал. Противник подтянул резервы, а у защитников города кончались мины, каждый снаряд был на счету – отбивались в основном пулеметным огнем и ручными гранатами.

Ряды танкистов редели с каждым часом. Все раненые, кто еще мог держать оружие, оставались в строю.

Держал оборону левый сектор 3-й танковой дивизии. Засыпанные землей, андреевцы продолжали стойко защищать свои перепаханые авиабомбами позиции.

Воины 28-й танковой дивизии пошли в контратаку на прорвавшего оборону их переднего края врага. Черняховский ввел в бой свой последний резерв – небольшую ударную группу из двух тяжелых танков КВ и пяти легких БТ-7, возвратившихся из ремонта.

«По сигналу серии красных ракет, повторенному по телефону и рации, машины ринулись в бой. Набирая скорость, они врезались в самую гущу врага, давя неприятельскую пехоту гусеницами, в упор расстреливая ее из пулеметов.

Машины неожиданно для немцев появились в районе Чудинской улицы и Псковской Слободы, пронеслись вдоль линии фронта, развернулись у стыка с соседом на левом фланге и снова на предельной скорости атаковали итлеровцев» [13].

От непрерывных бомбежек с воздуха и артиллерийского обстрела рушились городские здания, повсюду полыхали пожары.

«Идя друг за другом на небольшой высоте, воздушные хищники поочередно сбрасывали свой смертоносный груз на прижавшихся к земле людей. А когда пикировщики с воем и визгом низвергались из поднебесья вниз, каждому казалось, что оторвавшиеся от самолета бомбы летят прямоком на него...» [13].

Бомбы рвались на площади, во дворах, у Кремля, разлетаясь на миллионы стальных осколков, истреблявших все живое на своем пути. Новгород пылал...

Произведенные бомбежкой разрушения были огромны. В системе обороны города образовались проломы и бреши, через которые стали просачиваться немцы. Завязались уличные бои.

«Штурмовые орудия подходили вплотную к развалинам домов и били прямой наводкой. Но в окружавших захватчиков руинах еще оставались советские люди, укрывавшиеся во время налетов авиации в подвалах. Теперь они вступали в борьбу. Во вражеские машины из окон и с чердаков посыпались бутылки с зажигательной смесью.

Трудно было различить, где сражается население города, а где регулярные войска. Старики и старухи, молодые женщины и подростки, не достигшие призывного возраста, хватали оружие убитых бойцов и стреляли в фашистов» [13].

Шли жестокие схватки за каждый квартал, каждый дом, каждый этаж... В рядах защитников города почти не осталось бойцов, которые не были бы ранены или контужены. С повязками на головах, руках и ногах, истекая кровью, задыхаясь от дыма пожарищ, они продолжали сражаться...

Тяжелораненых бойцов под ураганным огнем фашистских автоматчиков выносили с поля боя женщины-медики – медсестры, фельдшера, санитарки.

«Большинство из них только в эти страшные дни вступили в наши ряды. Это все были местные жительницы – работницы новгородских предприятий, студентки педагогического института, советские служащие, домашние хозяйки, школьницы старших классов и их учительницы... Одни гибли, на смену им приходили другие, такие же самоотверженные...» [13].

На измученный город постепенно опускалась спасительная ночная тьма. Атаки врага затихали. Все здания, примыкавшие к валу, были разрушены. Контурсы самого вала четко выделялись на фоне пожарищ, обнажая передний край обороны.

В полках танкистов не осталось и трети личного состава. Но с рассветом они готовы были снова вести бой – за залитые кровью их товарищей новгородские улицы...

Завершая рассказ про длинный, страшный день 15 августа и отважных воин-нов-танкистов, вспомним – в их рядах сражались также бойцы 1-й горнострелковой бригады и 128-й стрелковой дивизии. Из тех, что отступали по шоссе Шимск – Новгород отдельно от своих основных сил. Им слово.

По воспоминаниям [15] Федора Кононенко, политрука 1-й роты 2-го батальона 1-й отдельной горнострелковой бригады.

Утром 14 августа рота политрука Кононенко заняла позиции на окраине Новгорода, на южной стороне Петровского кладбища. Командира роты, выбывшего после тяжелого ранения, заменить было некому. Ротой командовал Федор.

Родная горнострелковая бригада была далеко, сражалась где-то у Лужского шоссе. Соседей у роты Кононенко не было, фланги открыты. И это чертовое беспатронье! Каждому бойцу пришлось отсчитать по 10 патронов двум пулеметчикам для их «дегтярей», чтобы зарядить хотя бы по два диска.

На Новгород плотным строем шли юнкеры, город бомбили. Сбросили фашистские стервятники свой смертоносный груз и на Петровское кладбище. Летела вверх земля, разрушались захоронения – немцы «воевали» и с живыми, и с мертвыми...

Час спустя – вторая бомбежка, за ней – минометный налет. Со стороны деревни Хлевищи появились немецкие автоматчики – полтораста вражеских солдат образовали три наступающие цепи. Федор приказал бойцам беречь патроны – подпустить врага ближе и бить только наверняка.

Винтовочный залп и очереди двух пулеметов горных стрелков разметали первую цепь, немцы побежали! Но ненадолго... Вскоре все повторилось: бомбежка, минометный налет, атака. Если б немцы только знали, что в роте всего по 10 патронов на брата!

По воспоминаниям [16] Андрея Шепеля, бойца 128-й стрелковой дивизии.

Шли уличные бои за Новгород. Взвод Андрея засел под прикрытием каменных домов. Приближались немецкие автоматчики, непрерывно поливая все вокруг плотным огнем.

Андрей пристроился у подвального окна дома, положив винтовку на подоконник, и вел прицельный огонь по врагу. В соседней комнате грохотал ручной пулемет – это стрелял его друг Кирюха, Кирилл Маркин. Где-то выше, на первом этаже, обородовал свою позицию Леня Кустов.

Три парня-ленинградца, прибывшие в 128-ю стрелковую дивизию с пополнением, сдружились. Бесшабашный Ленька, бывший студент горного института, нрава был веселого, любил рассказывать анекдоты. Кирюха, слесарь с завода, более спокойный, но тоже не унывал и беззлобно подшучивал над товарищами, принявшими первые свои бои. Андрей только что окончил школу.

Атака немцев захлебнулась. Когда огонь уже затихал, в окно влетела граната. Удивившись на долю секунды, Андрей инстинктивно схватил свою винтовку за ствол и прикладом ударил по гранате – как хоккеист клюшкой, стараясь отбросить ее подальше. Грохнул взрыв, и чадно-кисловатая волна ударила парню в лицо...

Когда он очнулся, в ушах звенело. С трудом добравшись до окна, Андрей увидел, что на перекрестке улиц стоит штурмовое орудие. Словно живой, хобот пушки нащупывал слабое место в стене дома. Первый выстрел, второй...

Трех друзей, заваленных обломками, возьмут в плен. Вместе с другими военнопленными немцы погонят их за город. На дороге между деревнями Вашково и Люболяды, сговорившись, наши солдаты совершат массовый побег. Большую часть расстреляют при этом немецкие конвоиры, но кому-то повезет уйти. Андрею и Кириллу повезло. Лене – нет...

16 августа

На рассвете до оставшейся горстки танкистов довели приказ начальника обороны Новгорода: отступить на восточный берег Волхова.

Это значило покинуть западную половину города, за которую сражались два дня, и уйти через мост на Торговую сторону Новгорода. Трудно было объяснить бойцам, что нужно сдать врагу позиции, на которых они отразили более десятка атак!

Но решение было очень своевременным. Враг подтянул к городу все свои силы, которые ночью постепенно окружили позиции танкистов. Противники местами находились друг от друга на расстоянии 80-100 м, и намерения немцев выдавали себя:

«Действовали они по твердо установленному распорядку – днем воевали, а ночью спали, кутили... На этот раз, однако, «распорядок» не соблюдался: разведка донесла, что фашисты подтягивают свежие силы, большое количество танков. И действительно, со стороны противника доносился шум многочисленных моторов...» [13].

Пленные немцы показали: с утра в стык двух полков 28-й танковой дивизии будет нанесен мощный удар. Силы врага настолько превосходили силы танкистов, что было очевидно: завтра остатки наших танковых полков будут раздроблены, окружены и уничтожены по частям.

Что потом? Враг свободно переправится на другой берег Волхова, на Торговую сторону Новгорода. А там начинается дорога на Москву – Московское шоссе. И враг выходит на оперативный простор, с возможностью идти дальше на восток.

Под угрозой было и Ленинградское шоссе, начинавшееся на Софийской стороне. То, которое прикрывала часть сил наших 128-й стрелковой дивизии и 1-й горнострелковой бригады. Шоссе было основной дорогой на Чудово – то есть вело к главной цели немецкой группы «Шимск».

Так окончательно оформились два направления обороны, разделившие защитников Новгорода.

Полки 128-й стрелковой дивизии, ее артиллерию и остатки 1-й горнострелковой бригады наше командование сконцентрировало на чудовском направлении – с задачей не пропускать немцев на Ленинградское шоссе.

Подразделения 28-й и 3-й танковых дивизий перебрасывались на Торговую сторону Новгорода – с задачей занять жесткую оборону по берегу Волхова, не допустить переправы немцев через реку и распространения врага дальше на восток.

Получив приказ, танкисты небольшими группами начали организованный отход к новгородскому Кремлю. Возле Кремля находился мост через Волхов, по которому танковым полкам предстояло переправиться на другой берег.

До переправы дошли не все...

При отходе в окружение попала группа бойцов и командиров 3-й танковой дивизии, державших оборону на самом краю левого сектора вблизи Белой башни – архитектурного памятника, сохранившегося со времен средневекового Новгорода.

Танкисты, среди которых были бойцы 5-го танкового полка и 3-го гаубичного артиллерийского полка, закрепились в подвале одного из домов (он стоял на пересечении современных улиц Троицкая-Пробойная и Литвинова-Лукина). Вместе с ними был связной, лейтенант Ольховиков, который принес им приказ на отход...

Танкисты мужественно держали там оборону целых 10 дней! Лишь 26 августа, когда в подвале дома остались только тяжело раненные и убитые, немцам удалось подобраться к развалинам дома и взорвать подвал.

Отход основной части танковых полков на другой берег Волхова прикрывал разведывательный батальон 28-й танковой дивизии под командованием капитана Котова, засевший в Кремле. Его задачей было не подпускать к переправе немцев, пока все наши части не отойдут на другой берег, а затем взорвать мост.

«МЫ ПРИКРЫВАЕМ ОТХОД»: РАЗВЕДБАТ КОТОВА

Утром 16 августа немцы подвергли артиллерийскому обстрелу земляной вал в уверенности, что там все еще проходит передний край обороны танкистов. Затем в атаку пошла вражеская пехота. Одновременно с этим немецкая авиация обнаружила отход танковых полков на Торговую сторону города. Враг ринулся к окруженному рвом новгородскому Кремлю, через который ушли на мост танкисты.

«Гитлеровцы со всех сторон стекались на площадь перед кремлевским рвом. Они наводнили Ленинградскую, Лучинскую, Легошью и Чудинскую улицы, запрудили все переулки, но дальше идти не могли – мост перед Кремлем был взорван. Всех пугало безмолвие бойниц «крепости», и некоторое время никто не решался спуститься в ров. Но вот вперед протиснулся лейтенант с какой-то нашивкой на рукаве и с явным намерением показать пример другим» [13].

Кремль ответил врагу умело организованным огнем пулеметов и автоматов. Под защитой крепостных стен четырехметровой толщины укрылся 28-й отдельный разведывательный батальон под командованием капитана Ивана Ивановича Котова. Его задачей было задержать врага у Кремля до тех пор, пока идет переправа наших подразделений через Волхов, затем взорвать за ними мост.

Более четырех часов отражали бойцы Котова многократные попытки немцев взять Кремль. Только с помощью штурмовых орудий, пикирующих бомбардировщиков и саперов-подрывников, заложивших во время авианалета взрывчатку под стены Кремля, враг смог овладеть Владычным двором. Но и тогда бой за Кремль не стих. Многие пулеметные точки продолжали разить фашистов.

Одной из таких точек была Часозвоня – башня с часами, расположенная в северо-западной части Кремля. Там со станковым пулеметом обосновались два брата – Петр и Дмитрий Ковриги, простреливая подступы к кремлевской стене.

«Целиком поглощенные боем, они и не заметили, как один за другим выбыли из строя все прикрывавшие их автоматчики, и только когда невольно стало от жары и пламени, Дмитрий обнаружил вдруг, что, кроме брата, никого с ним нет. То там, то здесь Владычный двор по одному перебежали гитлеровцы. Дмитрий взял лежавший возле убитого бойца автомат и стал подсекать одиночек. Петр продолжал поливать площадь из пулемета. Наконец группа вражеских солдат подошла к башне вплотную. Тогда Ковриги забросали их ручными гранатами...» [13].

Обеспечив своевременный подрыв моста через Волхов, бойцы Котова разрозненными группами переправились на восточный берег Волхова – на плотках и подручных средствах. Сам комбат, наткнувшись при выходе к реке на немцев, до вечера скрывался на западном берегу вместе с красноармейцем Тягнирядно и раненым батальонным комиссаром Никитиным. Ночью они переправились к своим, но доплыли лишь двое – немцы обнаружили их, и в перестрелке с врагом боец Тягнирядно погиб...

К пулеметчикам братьям Ковригам с приказом на отход чудом смог добраться связной Максим Неврода – доброволец, самый юный в 28-й танковой дивизии боец.

«Комдив, да и все мы полюбили самоотверженного и смышленного паренька, берегли его по мере возможности. Но здесь выбора не было. Он знал в Кремле все ходы и выходы, был храбр, подвижен, сообразителен...» [13].

Всем троим удалось выбраться из Кремля живыми.

«МЫ ПРИКРЫВАЕМ ОТХОД»: ГРУППА САМОЙЛОВА

На подходах к мосту тоже поставили прикрытие. Так, недалеко от Екатерининской горки закрепился сводный отряд из 70 человек во главе с политруком Самойловым.

Один из бойцов отряда, пулеметчик Александр Пешков, вспоминал, как шли они мимо Кремля, разглядывая его основательные стены, и переговаривались: вот бы где обороняться!

Слева Волхов, справа Кремль. Задача: продержаться до 9:45 утра и по сигналу красной ракеты уходить через мост. Который ровно в 10:00 взорвут саперы.

Солнце уже поднялось над горизонтом, когда с южной стороны затарахтели моторы. Два немецких мотоциклиста. Огляделись и умчались обратно. И вот донеслась громкая чужая речь – немцы шли так, будто не ждали здесь отпора.

Когда до первой шеренги было метров 200, отряд Самойлова открыл огонь. Враг отступил. Наши бойцы собрали трофейное оружие (то, что было у убитых немцев), Разжились запасными рожками с патронами к немецким автоматам. Кроме того, нашли у немецкого офицера планшет с документами.

| *Планишетом в войну называлась специальная полевая сумка-папка для командиров.*

Снова показались немецкие шеренги. Под огнем отряда Самойлова немцы залегли, началась перестрелка. Вдруг по рядам наших бойцов пронеслась весть – смертельно ранен командир...

Командование принял пулеметчик Пешков – больше было некому. К месту боя приближались немецкие пикировщики Ю-87 – авианалет! С воздуха на позиции отряда полетел вниз смертоносный груз – выбрасывая землю, рвались авиабомбы, пыль, горький чад... Последнее, что увидел Александр, – стеной поднявшаяся земля. Потом свет померк...

Если бы не товарищи, откопавшие его, немецкая бомба похоронила бы пулеметчика Пешкова. Едва отдышавшись, он снова принял командование отрядом, в котором осталось всего 15 бойцов. Два пулемета были разбиты.

Остатки отряда продолжали отбивать атаки немцев. Семь атак! Неожиданно в тылу у них гроыхнул взрыв. «Мост!» – промелькнуло в голове Александра. Не было сигнала красной ракеты? Или проглядели его за разрывами авиабомб? Уже неважно...

Главное – можно отходить. Правда, придется теперь переправляться через Волхов вплавь. Пыль и дым заволакивают солнце. У оставшихся бойцов одежда висит клочьями...

Александр с верным своим пулеметом прикрыл отход товарищей. Поддержали огнем отчаянную переправу и с другого берега – с наших позиций на Торговой стороне. Всего восемь человек из отряда Самойлова выжили в страшном бою у кремлевской стены и смогли переплыть Волхов, среди них переправившийся последним пулеметчик Пешков.

Наглотавшиеся воды, уже не державшиеся на ногах бойцы из последних сил добрались до своих. Их радушно приняли. Поделились последним – сухарями и махоркой... [17].

На Торговой стороне переправившиеся подразделения 28-й и 3-й танковых дивизий встречало подкрепление – с восточного берега озера Ильмень подошли 125-й танковый полк и основная часть 3-й танковой дивизии во главе с комдивом Андреевым. По приказу начальника штаба Северо-Западного фронта генерал-лейтенанта Ватутина с рассвета 16 августа они были переданы на усиление группы Коровникова.

Боевые товарищи вышедших из огня танкистов уже готовили новую линию обороны на Торговой стороне – по берегу Волхова, от населенного пункта Погорелец до истока реки Малый Волховец.

Измотанные подразделения, выжившие на выжженной врагом Софийской стороне, занимали отведенные им участки обороны влево и вправо от моста.

Этот мост находился на том самом месте, где сейчас проходит известный всем новгородцам и туристам пешеходный «горбатый» мостик, протянувшийся через Волхов от стен Кремля к историческому ансамблю Ярославова Дворища. Он был единственным мостом через Волхов в черте города.

Немцы, не успевшие помешать переправе танкистов и лишившиеся моста, попытались с ходу форсировать реку.

«На берегу откуда-то появились резиновые лодки и заранее где-то заготовленные плоты... а вскоре на машинах подвезли и понтоны.

В одном месте наше внимание привлекла к себе большая группа людей в женской одежде, готовившихся к посадке. Они по-военному выстраивались у лодок, по команде брали их на руки, по команде спускали на воду. Даже невооруженным глазом можно было разглядеть, что это мужчины. При посадке участники маскарада окончательно разоблачили себя. Солдаты неуклюже подбирали юбки, при этом ясно видны были обутые в грубые сапоги ноги.

Мы встретили этот десант фронтальным и косопрямельным пулеметным огнем» [13].

Все попытки немцев переправиться на другой берег в черте города были отбиты.

16 августа
1941 года

Новгород

Погорелец

ПМБ-3

✚ I. Armeekorps

- 11 пд
- 21 пд
- 424 пп 126 пд

ГРУППА
КОРОВНИКОВА

Кириллов
монастырь

— линия обороны, сформированная на Торговой стороне 125-м танковым полком и частями 3-й танковой дивизии

С флангов – части 3-й танковой дивизии:

- Левый фланг: один батальон 6-го танкового полка, 3-й гаубичный артиллерийский полк
- Правый фланг: 6-й танковый полк (без одного батальона), разведывательный батальон, штаб дивизии

ПМБ-3 – понтонно-мостовой батальон 3-й танковой дивизии, стоял на подходах к Синему мосту

Позиции, занятые на линии обороны переправившимися с Софийской стороны частями

- ★ 55 тп – 55-й танковый полк 28-й танковой дивизии
- ★ 56 тп – 56-й танковый полк 28-й танковой дивизии
- ★ 5 тп – 5-й танковый полк 3-й танковой дивизии

— шоссе

— железная дорога

— мост

17 августа

Попытки немцев переправиться через Волхов на Торговую сторону Новгорода продолжались. Однако в стане врага произошла перегруппировка сил.

Заняв полностью Софийскую сторону города, немцы основные свои силы выдвинули в сторону Ленинградского шоссе – на Чудово. Мощным ударом многократно превосходящих сил они прорвали оборону наших 128-й стрелковой дивизии и 1-й горнострелковой бригады, закрывавших врагу выход на шоссе.

По Ленинградскому шоссе в сторону Чудова пошла огромная немецкая автоколонна. Наша разведка доносила, что 17 августа в 8:00 утра голова этой колонны находилась уже в районе станции Витка, а хвост – в Новгороде.

В самом городе немцы оставили два полнокровных полка: 3-й пехотный полк 21-й пехотной дивизии и 424-й пехотный полк 126-й пехотной дивизии. Они продолжали упорно искать бреши в защите танкистов на Торговой стороне Новгорода, раз за разом на лодках и понтонах штурмуя Волхов в центре города и дальше к Погорельцу. Безрезультатно.

Однако стремительное продвижение основной части немецкого 1-го армейского корпуса на противоположном берегу реки, по Ленинградскому шоссе, дало врагу возможность во второй половине дня осуществить переправу к северо-востоку от Новгорода – в районе Деревяниц. Переправившись там, немцы заняли Деревяницы, а мелкие группы немецких автоматчиков вышли на юго-западную окраину Хутины. Возникла угроза всей системе обороны танкистов: развивая успех, враг теперь мог подойти к неприступной Торговой стороне Новгорода в обход, с северо-востока.

И для Новгорода, и для Чудова ситуация была критической. Это вызывало серьезные опасения в Москве, в Ставке Верховного Главнокомандования. Директивой Ставки № 001029 от 17 августа было строго приказано: «Ни в коем случае не допускать прерыва Октябрьской жд линии и распространения противника на восточный берег Волхова, прочно удерживая за нами район Новгород, Чудово, Тосно».

17 августа
1941 года

① – Кириллов монастырь

② – Хутынский монастырь

СПАСТИ НОВГОРОД, Чудово, Старую Руссу и Холм

В это время с другой стороны озера Ильмень, в районе Холма и Старой Руссы, разворачивались важные события, которые могли повлиять на битву за Новгород и Чудово.

Там действовали 11-я и 27-я армии Северо-Западного фронта, а 11 августа к ним присоединилась новая 34-армия. Помните? Они должны были 12 августа ударить в тыл немецкой группе «Шимск» и сорвать наступление на Новгород.

Контрудар под Старой Руссой (12–25 августа 1941 года)

Запланированный контрудар все же состоялся. Без 48-й армии, оборону которой враг к тому времени прорвал. Но в намеченную ранее дату. Оставшиеся три армии должны были отбить у врага станцию Дно, Старую Руссу (захвачена немцами 9 августа) и Холм (захвачен 3 августа). Заняв линию Старая Русса – Дно, наши армии заблокировали бы прорвавшиеся к Новгороду немецкие части с тыла.

На 17 августа ситуация складывалась в нашу пользу, хотя у Холма 27-й армии продвинуться почти не удалось. Но 34-я армия с помощью частей 11-й армии отбросила врага. Немцы срочно перебрасывали к Старой Руссе войска из-под Новгорода, Луги и Смоленска.

С новгородско-чудовского направления они снимут моторизованную дивизию СС «Мертвая голова» и часть авиакорпуса Рихтгофена. Это несколько облегчит участь наших войск. Но главное – появился шанс остановить врага, засевшего на Софийской стороне Новгорода и идущего на Чудово.

ДВЕ ДИВИЗИИ маршала Шапошникова

Пока армии Северо-Западного фронта разворачивали операцию под Старой Руссой, к Новгороду и Чудову спешили на помощь две новые дивизии. 311-я стрелковая дивизия прибывала из Кировской области. Направлялась в Чудово.

305-я стрелковая дивизия прибывала из подмосковного города Дмитрова. Направлялась непосредственно к Новгороду с задачей оказать помощь войскам, сражающимся за город.

305-я стрелковая дивизия

Основу дивизии составили добровольцы из Коминтерновского района Москвы и мобилизованные жители Калининской (сейчас – Тверской) области. Боевого опыта никто из них не имел.

Эшелоны с бойцами дивизии начали прибывать 16 августа в Крестцы. Первым прибыл 1004-й полк, который на станции встретил лично начальник штаба Северо-Западного фронта генерал Ватутин – и сразу отправил полк под Новгород.

Обе дивизии выделил Северо-Западному фронту маршал Борис Михайлович Шапошников – начальник Генерального штаба Красной армии. Вместе с дивизиями от него пришел категорический приказ: «Город Новгород не сдавать и держать до последнего бойца».

На 17 августа ситуация была такова. 311-я дивизия, едва выступив в направлении Новгорода, встретила с основными силами немецкого 1-го армейского корпуса, идущими из Новгорода на Чудово по Ленинградскому шоссе. Начался неравный бой... Из всей 305-й дивизии до Новгорода добрался пока лишь один 1004-й стрелковый полк.

Но вернемся в Новгород, где немцы переправились через Волхов к северо-востоку от города, захватив Деревяницы и проникнув в Хутынь.

Враг продолжал расширять занятый плацдарм, переправляя минометы и пехоту. В районе Хутыни уже сосредоточилось до батальона противника. С нашей стороны к месту прорыва были направлены 125-й танковый полк, 50-й инженерный батальон из резерва Северо-Западного фронта и подошедшие части 1004-го стрелкового полка.

1004-й полк, согласно приказу, начал занимать линию обороны по восточному берегу реки Малый Волховец, по линии Радионово – Волотово – Ожигово – Сковорodka. Правый фланг полка вступил в борьбу с «хутынской» группировкой врага – со стороны Ново-Николаевской колонии (старого поселения немецких колонистов).

Начались бои за ликвидацию вражеского прорыва и уничтожение сил противника в районе Деревяниц и Хутыни.

В Новгороде в черте города ситуация тоже накалялась. С Софийской стороны шел сильный артиллерийский обстрел позиций танкистов, прибрежная линия домов рушилась и горела. Под прикрытием дымовой завесы продолжались попытки врага форсировать реку. Танкисты были вынуждены отойти от берега под огнем вражеской артиллерии.

«Пока пламя бушевало наверху, мы вели огонь из окон нижних этажей. Когда огонь охватывал и их, спускались в полуподвалы. Пожары и бомбежки стали нашим бытом... Гитлеровцы опять спустили на воду понтоны и десятки резиновых лодок. Они пытались прикрыть новый десант дымовой завесой, но восходящие потоки раскаленного пожаром воздуха гнали дым кверху. Огонь выкурив и нас из многих прибрежных домов. Река стала для врага доступней [13].

На левом фланге нашей обороны было относительно спокойно. Стоявший там 5-й танковый полк, высылая разведотряды, расширял линию обороны в сторону деревни Спас-Нередицы и Рюрикова Городища.

18 августа

Ликвидировать прорыв немцев на восточный берег Волхова не удалось. Немцы продолжали накапливать «хутынскую» группировку, под прикрытием авиации переправив через Волхов до пехотного полка живой силы, танки и артиллерию. Ими были заняты Хутынский монастырь и расположенная рядом с ним деревня Зарелье. Наши части, ведущие бои на этом участке, несли большие потери...

Одновременно усилились нападки через Волхов в центре Новгорода, на позициях 28-й танковой дивизии. Торговая сторона города горела от обстрелов и бомбежек, уставшие полуголодные бойцы задыхались в дыму пожаров. Препятствовать переправе немецких десантов было все труднее.

«В районе старой Вечевой площади и Рыбного рынка противнику удалось достичь берега. Черняховский бросил во фланг итлеровцам роту. Командовавший ею лейтенант Рязанов скрытно подвел свое подразделение и внезапно ударил по противнику со стороны горящего здания горсовета. Натиск был столь стремителен и неожидан, что вражеские десантники пришли в смятение...

Пока шел бой на Вечевой площади, другая группа итлеровцев высадилась у лесопильного завода, что стоял на бывшем Княжеском луку, и просочилась до Московской улицы. Укрываясь за домами, они сосредоточились в тупиках и переулках и неожиданно ударили нам во фланг... Тут подоспел Котов; его разведбатальон зашел врагу в тыл, и совместными усилиями мы уничтожили первый эшелон атакующих. Но закрепить успех не удалось. Некому было заменить павших...» [13].

Враг предпринял также попытки переправиться на левом фланге обороны танкистов – южнее Новгорода, у Городища. Одним словом, пытался зажать измученные танковые полки в тиски со всех сторон. Но предусмотрительно занятое нашими накануне Городище и вся линия обороны 5-го полка 3-й танковой дивизии отбили от врага ружейно-пулеметным огнем.

ХУТЫНЬ – ЗАРЕЛЬЕ: ПЕРВЫЙ БОЙ 1004-ГО ПОЛКА

Павел Ершов, командир пулеметного взвода, затем политрук пулеметной роты 1-го батальона 1004-го стрелкового полка 305-й стрелковой дивизии [31]:

«Вечером 16 августа мы первыми из нашей 305-й стрелковой дивизии выгрузились в Крестцах, сразу же пересели на автомашины и проехали километров 40-50 по направлению к Новгороду. Затем нас выгрузили у шоссе.

Переночевав в лесу, мы на рассвете собрались в походную колонну и продолжили свой путь.

Солнечным утром 17 августа над одной из деревень нашего маршрута, названия которой не помню, неожиданно появились самолеты фашистов. Мы были обнаружены, но своевременно сосредоточились в прилегающем лесу. Это дало хороший результат: бомбовые удары и пулеметные очереди немецких летчиков не причинили нам никакого ущерба.

Поздно вечером наши батальоны подошли к кладбищу Ново-Николаевской колонии, расположенной на правом берегу Волховца, напротив Хутынского монастыря и деревни Зарелье.

Обследовав все кладбище и колонию (они были свободны от немцев, а население ушло в леса), мы подошли к разбитому мосту через Волховец и расположились на берегу у переправы. Немцы заметили наше расположение и, видимо, поняв наше намерение, открыли ураганный минометный огонь.

Непривычные к такому огню бойцы стали отходить от реки. Пришлось останавливать их и личным примером указывать места сосредоточения для переправы. На рассвете началась переправа наших подразделений через Волховец к монастырю и деревне.

В эту первую атаку я со взводом пулеметчиков поддерживал ее огнем с берега, из Ново-Николаевской колонии (таков был мне приказ).

Сражение длилось весь день. Противник подпускал наши подразделения близко и в упор их расстреливал.

Наши бойцы ворвались, было, на окраину Зарелья, но к исходу дня отошли ввиду явного превосходства противника, особенно в минометном огне и автоматной стрельбе. У нас же никакой артиллерии не было, и бойцы шли в атаки с винтовками и пулеметами.

Также к вечеру стали отходить и от Хутынского монастыря те, кто остался жив... Переправили раненых. Река, казалось, была наполнена не водой, а кровью наших солдат и командиров, павших в этот день в бою...

Погибли многие бойцы, которые шли с винтовками на вооруженных до зубов фашистов. Ведь в то время у них было все необходимое вооружение, а у нас, стрелков, – винтовка, кое-где ручные пулеметы, и на каждую роту – по одному пулеметному взводу с тремя станковыми пулеметами.

В подвижности мы также уступали немцам, а поэтому не могли маневрировать во время атак. Ведь, как известно, станковые пулеметы хороши в обороне, но в атаке они все же тяжелы, и если противник обнаруживал наш пулемет, близко подошедший к его передовым порядкам, он все делал, чтобы подавить его, и чаще всего достигал успеха.

После атак на Хутынь было очень тяжело переживать наши потери. Не стало с нами многих наших товарищей, с которыми мы еще и познакомиться-то как следует не успели. Только видели их боевой порыв и стремление к победе над врагом...»

Во второй половине дня враг, сконцентрировавший основные силы в районе Хутины, пошел в наступление на Новгород с северо-востока. В 16:00 начались мощная артиллерийская подготовка и авианалет, затем в атаку пошли вражеские пехота и танки.

Наступление развивалось в трех направлениях: по дороге Хутын – Новгород, по восточному берегу реки Волхов и по западному берегу реки Малый Волховец.

На пути немцев стояли наши части, направленные к Хутыни для ликвидации вражеского плацдарма.

Параллельно враг сдерживал правофланговые части 1004-го стрелкового полка, атаковавшие Хутын и Зарелье со стороны Ново-Николаевской колонии. Активность левого фланга 1004-го стрелкового полка была подавлена 4-часовым обстрелом и бомбардировками с воздуха.

«В 16:00 противник начал сильную авиационную и минометную подготовку и перешел в наступление на левый фланг 1004-го стрелкового полка... К 17:00 создалось угрожающее положение на правом фланге 1004-го полка. Переправляющаяся группировка противника севернее Новгорода угрожала обходу правого фланга 1004-го полка.

17:00-21:00 противник вел сильную артиллерийскую, минометную и авиационную подготовку по расположению 1004-го полка. Нарушилось управление. Командир 3-го стрелкового батальона убит... Много убитых и раненых» (из журнала боевых действий 305-й сд).

К вечеру немцы заняли часть междуречья Волхова и Малого Волховца (по линии Деревяницы – озеро Кругленькое), отеснив оттуда все наши части за Малый Волховец.

Враг с трех сторон подошел к северо-восточным окраинам Новгорода. Вдоль дороги Хутын – Новгород немцы шли открыто, цепь за цепью, отвлекая на себя внимание танкистов – защитников города. Продвижение по берегам рек Волхов и Малый Волховец шло скрытно – с целью внезапно ударить в тыл танкистам и захватить Синий мост на реке Малый Волховец.

18 августа
1941 года

- Ⓐ① - Кириллов монастырь
- Ⓐ② - Хутынский монастырь

- †① - Тихвинское кладбище
- †② - Рождественское кладбище

- ★ 1004 сп - 1004-й стрелковый полк 305-й стрелковой дивизии, подкрепление. Дивизия войдет в состав Группы Коровникова.

*Положение 125-го танкового полка и 50-го инженерного батальона после отхода из района Хутынь - Деревяницы не установлено

Около 20:00 вечера, при взаимодействии всех видов огня и ударов с воздуха, противник прорвался на северо-восточную окраину Новгорода – согласно донесению командиров наших 28-й и 3-й танковых дивизий.

Немцы шли силою до пехотного полка с ротой танков, при поддержке до трех дивизионов артиллерии и 35 бомбардировщиков.

Первым под удар попал правый фланг обороны, где стояли части 3-й танковой дивизии. Основной боевой единицей здесь был 6-й танковый полк подполковника Вязникова.

Правофланговая рота 6-го полка приняла на себя главный удар и почти полностью погибла. Полк дважды переходил в атаку, неся потери, но отразить массированное наступление превосходящих сил врага уже не представлялось возможным, и части 3-й танковой по приказу начали отход в юго-восточном направлении к реке Малый Волховец.

Единственной переправой через Малый Волховец был Синий мост.

Свое название он получил еще в первой четверти XIX века, когда новенький, только что построенный деревянный мост был выкрашен в синий цвет. Со временем цвет моста изменился, а название осталось.

Через мост шла дорога от Новгорода на Валдай и далее на Москву – Московское шоссе.

Немцы постепенно обходили боевые порядки 3-й танковой с тыла, стремясь отрезать их от переправы, но командир 6-го танкового полка Кузьма Иольевич Вязников создал сводную группу, которая прикрыла отход основных сил дивизии и оказала упорное сопротивление противнику, ведя ожесточенные бои на подходах к мосту.

Сам мост немцам тоже с ходу захватить не удалось – там их встретил понтонно-мостовой батальон 3-й танковой дивизии. Командир дивизии Константин Ювенальевич Андреев предусмотрительно отправил его сюда сразу же после того, как танкисты заняли оборону на Торговой стороне.

Эту предусмотрительность комдива позже особо отметил начальник обороны Новгорода Иван Терентьевич Коровников:

«Вот что нам помогло еще в августе... Командир 3-й Краснознаменной танковой дивизии полковник Андреев поставил на западном берегу [реки Малый Волховец], возле Синего моста, ПМБ-3, то есть понтонно-мостовой батальон. Правда, неполного состава. И это подразделение защищало не только мост от авианалетов, но и срывало атаки сухопутных войск вермахта.

Кроме того, Синий мост был нам крайне необходим: через него поступали боеприпасы, продукты, пополнение для наших войск, защищавших Новгород» [18].

Возглавлял понтонно-мостовой батальон старший лейтенант Иван Нагорный.

Батальон успел основательно закрепиться у Синего моста, отрыв окопы полного профиля. В нем было всего две роты. Но и эти две роты, заняв боевые позиции по обеим сторонам Московского шоссе, создали немцам большую проблему.

С установок счетверенных зенитных пулеметов бойцы Нагорного все эти дни вели огонь по вражеским самолетам (по свидетельству очевидцев из числа мирного населения, ими было сбито несколько юнкерсов). Теперь они отражали наземные атаки немецких пехотинцев, встречая их сильным ружейно-пулеметным огнем. Немцы здесь понесли большие потери.

Понтонно-мостовой батальон смог существенно задержать немцев и спасти переправу для частей 3-й танковой дивизии. После отхода всех частей мост приказано было взорвать.

Последней по Синему мосту уходила на другой берег Малого Волховца группа Вязникова, прикрывавшая отход. Но пройти успели не все – к мосту вплотную подошли вражеские цепи, обстреливая его из пулеметов и автоматов. И саперы вынуждены были его взорвать раньше.

Оставшиеся бойцы преодолевали реку вплавь. В числе последних хладнокровно переправился сам бесстрашный комполка Вязников.

Прорвавшись в город, немцы стали окружать боевые порядки 28-й танковой дивизии, оборонявшейся в центре линии обороны. Развернулись ожесточенные уличные бои, в которых участвовали все до единого – от рядового бойца до управления дивизии.

Враг также продолжал форсировать Волхов с Софийской стороны, усиливая натиск на оборону танкистов.

Штаб дивизии переместился на Тихвинское кладбище, закрепившись в кладбищенской Воскресенской церкви.

Тихвинское кладбище (в статусе недействующего) сохранилось до наших дней – на восточной окраине современного Новгорода, за улицей Связи, в пригородной лесопарковой зоне.

Там можно увидеть и тот самый храм, в котором находился штаб танкистов – это церковь Воскресения Христова на Красном поле, построенная рядом с кладбищем в XVI веке на территории существовавшего тогда здесь Тихвинского монастыря.

Когда врагу удалось перерезать Московское шоссе, немцы двинулись в атаку на кладбище после его бомбардировки с воздуха. Весь немногочисленный управленческий аппарат 28-й танковой пошел в контратаку, которую возглавили старший батальонный комиссар Иван Нестерович Третьяков и исполняющий обязанности начальника штаба дивизии капитан Андрей Никитич Пашков. Врага удалось отбросить, но было ясно – это ненадолго. Был тяжело ранен капитан Пашков. Нужно было уходить.

Организовали отход в южном направлении – к Рождественскому кладбищу, где можно было закрепиться в стенах стоявшей там Рождественской церкви.

Рождественское кладбище сохранилось тоже – это действующий некрополь современного Великого Новгорода, расположенный на съезде с улицы Федоровский Ручей. Находящуюся там кладбищенскую церковь Рождества Христова на Красном поле, возведенную в конце XIV века, можно посещать – она работает как музей.

Прикрывал отход к Рождественскому кладбищу только что сбитый в полуроту отряд комсомольцев под командованием комиссара штаба дивизии Григория Ксенофонтовича Данченко.

«Это были бойцы не предусмотренной штатным расписанием учебной команды, сформированной штативом из особо отличившихся в боях стрелков-радистов и разведчиков. Их было ровно пятьдесят; и самый старший из них не имел от роду и двадцати двух лет. У каждого на груди красовался, словно врос в гимнастерку, значок Коммунистического Интернационала Молодежи – КИМ...

Наблюдательный пункт командира находился на самом переднем крае, среди маскировавших его руин разбомбленного склепа-часовни» [13].

В жестокой схватке с врагом все пятьдесят парней погибли, обеспечив отход частей своей дивизии и до конца выполнив свой воинский долг. Ни один из них не отступил. Когда им принесли приказ на отход, отходить было уже некому...

«Погиб и Григорий. Там, где находился его наблюдательный пункт, зияла огромная яма – след прямого попадания немецкой полутонной авиабомбы.

Я встал на колени, набрал в горсть обгавленную кровью землю, завязал в узелок и опустил в нагрудный карман. Этот прах, как святыню, я пронес через все четыре года войны. У самого берега Эльбы в братской могиле павших за Родину схоронил я и кровь героев Новгородской земли...» (Ахилл Банквизер, военный комиссар, 28-я танковая дивизия) [13].

Рождественское кладбище стало командным пунктом обеих танковых дивизий, бойцы которых продолжали сражаться на улицах Торговой стороны. Противник значительно превосходил их в живой силе, не говоря уже об артиллерии, танках и разрушительных авианалетах...

Связь с начальником обороны Новгорода прервалась, но было очевидно – немцы постепенно оттесняют танкистов к юго-восточной окраине Новгорода, по направлению к реке Ловошне – левому рукаву Малого Волховца.

«НЕСОКРУШИМЫЙ»: НАШИ ТАНКИ В БОЮ

Мы помним, что танкисты обеих дивизий сражались по пехотному, без танков. И помним почему. Из родных, таких дорогих душе танкиста бронированных машин с ними остались лишь единицы. И сейчас эти единицы отчаянно сражались за Новгород – в одном строю с боевыми своими друзьями, пешими танкистами.

Танк капитана Ровнера. 28-я танковая дивизия

«К комдиву Черняховскому подошел командир экспериментального радиного танка капитан Ровнер.

– Переправить танк на другой берег не удастся, – доложил он, – разрешите, прежде чем сжечь машину, взять гитлеровцев на гусеницу.

Два бойца с ручными пулеметами взобрались на броню, и танк набрал скорость. Перемахнув через шоссе, он врезался в скопление противника за насыпью. Появление танка было полной неожиданностью для неприятеля, и пока там разобрались, в чем дело, капитан и его пулеметчики уничтожили до роты гитлеровцев.

Но вот фашисты опомнились и засыпали танк снарядами. Машина загорелась. Истекающий кровью Ровнер повел ее вдоль реки к северу, мимо развалин [Синего] моста. Там он вогнал горящий танк в непроходимое болото. Бойцы вынесли из машины своего командира, подорвали гранатами моторную группу и на плащ-палатке понесли Ровнера к переправе.

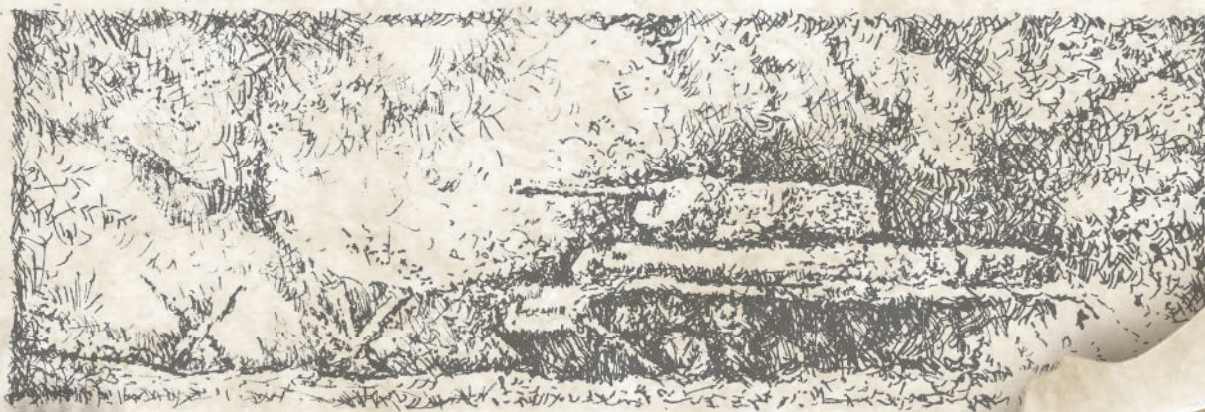
Когда его проносили мимо нашего наблюдательного пункта, Черняховский подошел к раненому. Ровнер узнал командира дивизии и, пытаясь приподняться, еле слышно произнес: «Товарищ полковник! Задание выполнено. Танк уничтожен», – и потерял сознание...» [13].

Танк лейтенанта Литвинова. 3-я танковая дивизия

«18 августа после полудня через Волхов стала переправляться большая баржа, окруженная понтонными лодками. Впереди десанта катился огневой вал снарядов и мин. Немцы смогли бы высадиться, если б не танк КВ лейтенанта Владимира Литвинова. В самую критическую минуту у одного из домов распахнулись железные ворота и на набережную выехал КВ. Один выстрел башенного орудия – и баржа вспыхнула. Затем экипаж танка начал хладнокровно бить в упор по немецким батареям, стоящим у Кремля» [19].

Комдив Черняховский накануне боев за Новгород горько сказал: «У нас многие водители провели за рычагами боевых машин больше, чем по тысяче часов. Было бы преступлением использовать их как рядовых стрелков... Ведь это же золотой фонд! Не может быть, чтобы нам не дали танков! А впрочем... Наше дело солдатское: прикажут – будем драться и пешими...»

Один бог знает что творилось в эти дни в душах командиров обеих танковых дивизий! Чей золотой фонд десятками погибал на улицах Новгорода в пешем строю... Но после этих боев Черняховский с гордостью напишет жене: «Проклятые фашисты всю жизнь будут помнить, на что способны советские танкисты!»

В центре Торговой стороны продолжали держать оборону 55-й и 56-й танковые полки 28-й дивизии. На левом фланге задыхались в дыму пожарищ подразделения 3-й танковой: один батальон 6-го полка и личный состав 3-го гаубичного артиллерийского полка. Стоявший за юго-восточной окраиной Новгорода 5-й танковый полк дивизии отбивал попытки врага переправиться южнее Новгорода.

«Мы еще продержались на другой стороне, немец нас не мог выжечь огнем и бомбежкой. Сделали окопы прямо в воде. Помню, горела лодочная станция у базарной площади, дышать было нечем...» (С.Н. Шишов, связист, 3-я танковая дивизия) [20].

Город после бомбежек с воздуха и артиллерийского обстрела превратился в пылающий ад. Среди пожаров и руин танкисты непрерывно отражали атаки немцев.

«Они шли на штурм непосредственно за разрывами бомб своей авиации. Вражеские минометы засыпали нас минами. Не было такого места, над которым не свистели бы тысячи рваных кусков стали и свинца. И все же мы держались. Держались наперекор всему!» (А.А. Банквицер, военный комиссар, 28-я танковая дивизия) [13].

Тяжело приходилось и медикам, которые под бомбежками и снарядами отыскивали среди развалин раненых, вынося их в укрытия и организовывая эвакуацию. На машинах раненых вывозили к югу от города – туда, где реки Левощня и Малый Волховец, растекаясь двумя рукавами, образуют небольшой остров.

«За мной была закреплена автомашина полуторка. Когда шли бои в Новгороде в августе 1941 года, я вывозил раненых. Город сильно горел. Чтобы проехать по улице с горящими домами, мне приходилось смачивать водой плащ-палатку и накидывать на бензобак» (А.Ф. Нецадим, шофер, 3-я танковая дивизия) [21].

Переправляли раненых через Малый Волховец в районе Кириллова монастыря. Жители близлежащих деревень, заранее заготовившие плоты и лодки, помогали с организацией переправы.

Управлять действиями сражающихся частей было все труднее. Оборона 28-й танковой дивизии была разорвана на части, погибли многие командиры и политработники, потеряны средства связи, нарушилось управление. Посланные с приказами и донесениями связные с трудом добирались до места назначения, и добирались не все...

«Жители помогали связным пробираться в нужные места через дворы и подвалы объятых пламенем зданий. Многие из этих патриотов гибли под градом вражеских пуль, под рушащимися этажными перекрытиями, падающими наземь стенами разбомбленных домов» [13].

Уличные бои шли до 2 часов ночи. Неравная борьба подходила к концу. Был получен приказ начальника обороны Новгорода на отвод частей за Малый Волховец. Отход от Рождественского кладбища прикрыло сводное подразделение под командованием батальонного комиссара Третьякова, до этого руководившего обороной на правом фланге обороны.

Передний край обороны смещался к разрушенному мосту через Волхов. Этим участком обороны руководил командир 56-го танкового полка майор Никифор Герко.

«Это был совершенно бесстрашный человек, талантливый и инициативный боевой начальник. Передний край его полка в ряде мест все еще проходил по восточному берегу Волхова... Герко глубоко эшелонировал свой полк и, пользуясь тем, что из-за множества горящих домов противник не мог продвигаться сплошным фронтом, до самого конца сохранял с ведущими боями подразделения живую связь» [13].

Последним форпостом обороны на этом участке стал Дом Красной армии, располагавшийся на берегу Волхова у моста (нынешнее здание городского Центра культуры и досуга им. Н.Г. Васильева, которое многие новгородцы ласково зовут «Васильками»). Засевшая в нем группа бойцов мужественно удерживала здание даже после того, как участок у реки был занят немцами.

КРЕПОСТЬ НА ВОЛХОВЕ: ДОМ КРАСНОЙ АРМИИ

В «гарнизоне» Дома Красной армии было всего 23 человека, сражавшихся во главе со штабным офицером Валентином Александровичем Корниловым.

«Это был исключительно уравновешенный человек, умевший сохранять спокойствие в любой обстановке, и хотя ему в те дни от роду было лет тридцать пять, не больше, его выдержка производила на окружающих впечатление, будто он умудрен гораздо большим опытом жизни...

Уже давно немцы форсировали Волхов справа и слева от здания, в котором засели Корнилов и его бойцы, но здесь противник пройти не мог. Тщетно пытались гитлеровцы взять штурмом этот очаг нашего сопротивления – они неизменно попадали под смертоносный огонь пулеметов его защитников.

Дважды врагу удавалось ворваться внутрь здания, и дважды это кончалось для него неудачей. То были предельно напряженные моменты. В полуподвале стойко держались русские; первым этажом почти полностью овладели немцы, врукопашную сражаясь там с нашими танкистами, продолжавшими оказывать ожесточенное сопротивление; второй этаж по-прежнему оставался в руках советских воинов; выше все было во власти пламени.

Положение осложнялось тем, что гитлеровцы повредили водопровод, лишив осажденных воды. Попытки добыть ее из реки приводили лишь к неоправданным потерям в людях. Набережная в районе Дома Красной армии простреливалась со всех сторон. Раскаленный пожарами воздух сушил глотку, усиливая жажду. Запасы продуктов также были на исходе.

И в этот трагический, казалось, безысходный момент спасение пришло оттуда, откуда его никто не ожидал.

Находившийся при штабе начпрод [начальник продовольственного снабжения] Плиушенко неожиданно обнаружил в подвалах запасы продовольствия и минеральных вод, очевидно, заготовленные буфетом и столовой Дома еще задолго до начала войны. Все это богатство расторопный начпрод немедленно взял под свою опеку.

Примечательно, что в этой боевой атмосфере сугубый тыловик Плиушенко чувствовал себя как рыба в воде. В свободное от своих прямых обязанностей время он усаживался за пулемет (именно усаживался в придвинутое к окну кресло, а не ложился) и вел огонь по гитлеровцам, упорно пытавшимся и на этом участке форсировать Волхов...

Связь с командиром полка защитники дома поддерживали главным образом с помощью рации. По улицам, ведущим к Лешошине и Малому Волховцу, пробраться можно было только чудом, так как по обеим их сторонам горели дома; пламя перекидывалось через проезжие части; здания рушились, засыпая все раскаленными добела камнями и кирпичом».

Тем не менее в дом-крепость удалось доставить письменный приказ на отход.

«Получив приказ, Корнилов углубился в карту города, наметил маршрут движения и приступил к уничтожению штабных документов. Он лично обошел всех защитников и назначил время вылазки. Только абсолютная внезапность могла принести успех.

И вот совершенно неожиданно для немцев осажденные покинули свою «крепость» и контратаковали осаждавших. Гитлеровцы не успели опомниться, как, обожженные, с потрескавшимися от жары губами, воспаленными глазами, в дымящейся одежде, бойцы во главе с Корниловым воссоединились с основными силами полка...» [13].

Вынужденные оставить Новгород, танкисты отдельными группами с боями отходили к рекам Лешня и Малый Волховец – к переправе для раненых у Кириллова монастыря, самоотверженно прикрывая друг друга.

На подходе к переправе полностью погибла группа бойцов 5-го танкового полка дивизии Андреева – ценой своей жизни танкисты обеспечили отход подразделений дивизии. В документах 3-й танковой сохранилось также вот такое донесение полкового и батальонного комиссаров:

«Пример храбрости и мужества показали члены ВКП(б) тт. Пянтин, Добродин, Капурин, комсомольцы тт. Носков и Калачев.

Расстреляв все патроны при выходе из боя, они подошли к реке Малый Волховец. Там скопилось много раненых, которые обстреливались сильным огнем противника. Тогда т. Носков сел в подбитый броневик и открыл огонь по врагу, а т. Калачев и другие стали переправлять раненых через реку, тем самым спасли жизнь многим бойцам и командирам» [20].

Словно жалея измученных бойцов, пошел дождь – укрывая уходящие из города части от самолетов врага...

К утру 19 августа Новгород и весь «остров» между Волховом и Малым Волховцем были в руках врага. Все соединения, принимавшие участие в битве за Новгород, сосредоточились на восточном берегу Малого Волховца – потери убитыми и ранеными в них были ужасающие. Больше всех – в 28-й танковой, от которой практически ничего не осталось...

По Малому Волховцу в срочном порядке создавалась новая линия обороны – нужно было предотвратить распространение врага дальше на восток. Уже подходили остальные полки 305-й стрелковой дивизии, и группа Коровникова окончательно утвердилась как отдельное оперативное объединение в составе Северо-Западного фронта – с названием «Новгородская армейская группа» (НАГ). И линию обороны, занятую этой группой близ Новгорода, враг перейти уже не сможет – до самого 1944 года...

19 августа
1941 года

① - Кириллов монастырь
② - Хутынский монастырь

†① - Тихвинское кладбище
†② - Рождественское кладбище

Как же в целом сложилась обстановка на дальних подступах к Ленинграду к тому моменту, когда героическая битва группы Коровникова за Новгород была окончена?

Немецкие ударные группы «Север» и «Шимск», прорвав оборону Лужского рубежа с флангов, смогли существенно продвинуться вглубь на кингисеппском и новгородском направлениях. Центральный участок обороны Лужского рубежа и его защитники оказались в ловушке...

Группа «Шимск» после Новгорода захватила Чудово, перерезав шоссейную и железную дороги Москва – Ленинград.

Все части, что пытались защитить Чудово, остановить превосходящие силы врага не смогли. Чудовский участок со всеми войсками 19 августа был передан советским командованием в ведение Северного фронта. Контрудар под Старой Руссой закончился неудачно и положение на новгородско-чудовском направлении не спас – немцы бросили на старорусское направление крупные силы и восстановили там положение.

Группа «Север» заняла позиции в районе Красногвардейска, подойдя к Ленинграду на расстояние менее 50 км.

Обе группы изготовились к финальному броску на Ленинград.

Что будет дальше? Ленинград устоит. Но попадет в смертельное кольцо блокады, где от голода и лишений, вражеских артобстрелов и бомбежек погибнут сотни тысяч жителей...

Наступление немцев на ленинградском направлении будет остановлено. Осенью 1941 года фронт здесь стабилизируется. Рухнет немецкий план молниеносной войны «Барбаросса» – у стен Ленинграда, под Москвой, на всех фронтах.

Только вот Новгород наш всего этого уже не увидит. Для него начинается новая жизнь – страшная жизнь в плену врага...

20 августа
1941 года

ОККУПАЦИЯ: ЖИЗНЬ В ПАЕЛУ ВРАГА

Немецкий «новый порядок»

*Военная Торговая сторона и «гражданская» Софийская
Оккупационный режим – бесправие и голод • Новые хозяева – испанцы
Страшная судьба Колмовской больницы для душевнобольных
Выселение жителей – 1941 • «Новогодний подарок» с нашей стороны
Советские военнопленные в Новгороде*

*Разрушение и разграбление города • Выселение жителей – 1943
Прибалтика и Германия – рабство для угнанных туда новгородцев*

В захваченном немцами Новгороде оставалось около 3 тысяч жителей – тех, кто не успел, не смог или не захотел покинуть город до того, как в него вступил враг. Новгород, фактически лежащий в руинах, больше своим жителям не принадлежал – хозяевами в нем стали немцы. Вступил в действие режим оккупации.

Оккупация – это когда вооруженные силы одного государства занимают (временно) территории другого государства и управляют ими.

Все жители, оставшиеся в городе, были изгнаны захватчиками на Софийскую сторону. Многие из них поселялись в ближних пригородах (современные районы Колмово и Панковка), которые меньше пострадали от бомбардировок. На этой стороне Новгорода немцами была создана городская управа – «русская администрация», которая должна была наладить порядок в городском хозяйстве.

Торговая сторона города находилась исключительно в ведении немцев – она граничила с линией фронта, за которой стояли наши войска, и поэтому здесь могли находиться только немецкие солдаты и офицеры.

Оккупационный режим действовал на обеих сторонах города, везде располагались вражеские войска. Главной властью в городе обладали немецкая военная комендатура и ее глава – военный комендант Новгорода, немецкий офицер.

Сотрудниками «русской администрации» стали те немногочисленные предатели из числа местного населения, которые выискались в городе и предложили свои услуги немцам. Из них немецкий военный комендант Новгорода выбрал главу этой «администрации» – бургомистра. Каждое утро русский бургомистр должен был являться к немецкому коменданту с докладом обо всем, что происходит в городе [22].

Для остальных новгородцев жизнь в оккупации означала тотальный контроль со стороны захватчиков и фактически полное бесправие: в Новгороде и пригородах был установлен немецкий «новый порядок», за нарушение которого жителей в любой момент могли избить, арестовать, подвергнуть пыткам и даже казнить. Что повсеместно и происходило...

«Как на передовой, так и в тылу немецкой армии действует приказ, по которому запрещается в ночное время передвижение одиночек и небольших групп гражданского населения. По появляющимся ночью около населенных пунктов и расположения немецких войск приказано открывать огонь. С наступлением темноты и до рассвета населению запрещается выходить из домов.

Хождение без специального пропуска разрешается только в пределах зоны 5 км от населенного пункта. Свыше этого требуется специальное разрешение. Целый ряд участков объявлен военной зоной, куда населению вообще ходить не разрешается...

По основным шоссейным дорогам движение населения запрещено вовсе. Каждому немецкому солдату и офицеру вменено в обязанность проверять документы у гражданских лиц, следующих по дорогам. Всякое нарушение режима преследуется самыми жестокими мерами, вплоть до расстрела» [23].

Гражданское население оказалось, по сути, в положении военнопленных. Немцы же вообще расценивали их как «славянских рабов» – мы помним, что они были тогда нацистами и считали себя «высшей расой».

Тем временем выбравшиеся в последний момент из Новгорода жители бродили по близлежащим деревням и лесам в поисках крова и пищи. Многие не знали, в каком направлении им идти, и выходили к населенным пунктам, уже занятым немцами. Кто-то при захвате города потерял своих родных и силился их отыскать. Кто-то, не найдя другого выхода, возвращался назад в Новгород...

Лежавшая в больнице на Софийской стороне пятилетняя Верочка увидит свою семью, проживавшую на Торговой стороне, только через 17 лет. И только тогда она узнает, как метался по берегу Волхова ее отец, как погибли ее младенец брат и бабушка. Это будет через 17 лет... А пока...

«Верочка вместе с другими перепуганными полураздетыми ребятишками жала к стенам палаты. В больницу пришли вооруженные люди и начали выталкивать детей на улицу. В этой суматохе Верочка увидела, как фашист ударил трехлетнего мальчика, тот упал и залился ревом. Она потянула малыша за собой...

Но куда было идти? Где безопасно? Они ползли у стен еще уцелевших зданий, скрывались в кустах. Наконец выбрались на берег Волхова и забрались под опрокинутую лодку.

Под лодкой голодные, дрожащие от страха дети просидели очень долго. Еще дольше скитались затем в поисках еды. В какой-то деревушке одна женщина приютила и обогрела их. А потом она пошла в Новгород, чтобы узнать о судьбе их родных – и больше уже не вернулась...» [24].

Вера и Юра попадут в немецкий лагерь, где будут и другие дети. Всех будут готовить к отправке в Германию и заставлять петь фашистские гимны. Тех, кто откажется, будут бить розгами по рукам и лицу, не давать есть. Унижения и голод – вот что запомнит из своего «немецкого» детства маленькая новгородка Верочка...

Двадцатилетняя Тамара, жившая с семьей на улице Ленинградской, выберется из Новгорода в последний момент с родителями, двумя младшими сестрами и братом. Старшие ее брат и сестра к тому времени будут уже на фронте.

«Как сейчас помню, идем, а тут налет, обстрел. Мы в какое-то гумно спрятались, а немецкий самолет летал, высматривал людей (по дорогам много шло) и строчил из пулемета. Днем невозможно было голову высунуть.

Остановились в брошенном доме. А с левого берега Волхова переехали колхозники. «Досюда, – сказали они, – война не дойдет. Давайте в лес пойдем и там переждем». И вот мы, опять же ночью, шли по лесу – очень страшно было. И вышли на лесоразработки. Там стоял барак, но в нем полно народу – куда ни ткнемся, все занято.

Нашли шорницкую, холодную, нары сделали и вповалку человек десять – на голых досках... Там болото недалеко, очень много клюквы. Поля были – картошку, пожалуйста, копай. Было поле с колосками (отбивали их палками в мешках) и даже снопами. Этим и питались. Причем соли не было.

А потом начались заморозки. Выходить надо куда-то в деревню. Берегом нельзя было: стреляли все время. Болото перешли, когда оно немножко застыло...

Нашелся дом пустой. И мы поселились в нем. Там еще колхоз действовал, картошку копали. Мы картошки заработали, на ней и жили. Но вот опять, как в Новгороде: рядом упала бомба, в доме вылетели все стекла, русская печь треснула, а печурка разрушилась. Нам жить снова негде. Ночевать пошли в баню. А утром я встаю – идут немцы...» [25].

Семья Тамары в октябре того же года вернется назад в Новгород. Выбора у них не было – кругом был враг... Поселятся в Колмове, в квартире своей тети – и, к своей огромной радости, найдут здесь живой свою бабушку Наталью, которая отказалась покинуть Новгород в августе из-за преклонного возраста...

В октябре 1941 года, сменив по большей части немцев, в Новгороде появились испанцы – 250-я «Голубая» дивизия испанских добровольцев (исп. División Azul).

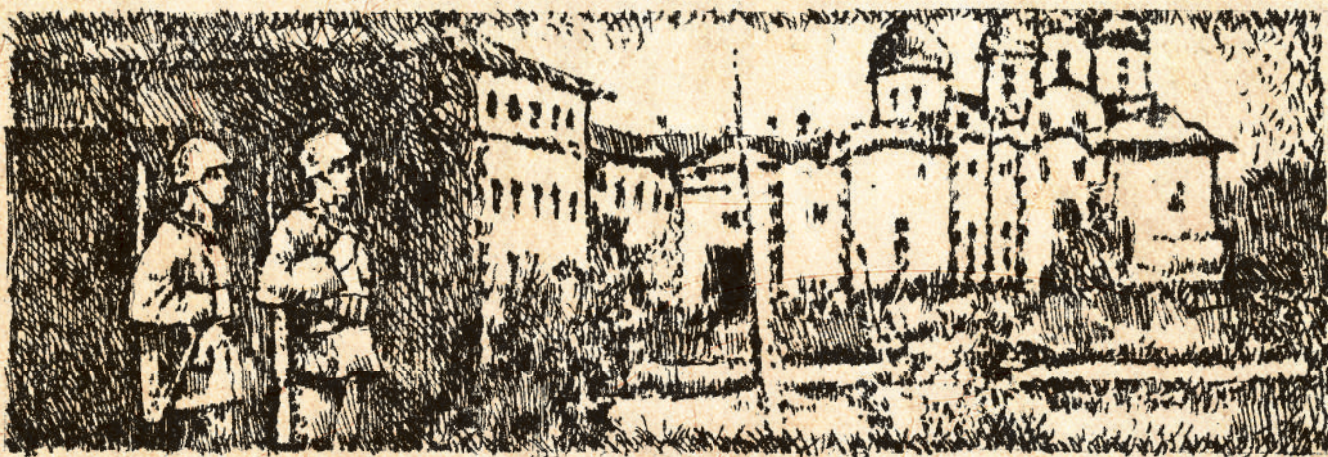
Почему добровольцы и почему «Голубая»?

Формально Испания в войне не участвовала, союзницей Германии не была и войну нашей стране не объявляла. Но военный лидер Испании, стремясь укрепить свою власть и обезопасить свою страну от немцев, открыл набор добровольцев: на фронт могли идти лишь те, кто сам пожелает воевать на стороне фашистов против Советского Союза. Из них и состояла теперь «Голубая» дивизия, названная так по цвету синих рубашек – форменной одежды испанской правящей партии (она называлась Фаланга).

Штаб испанцев обосновался в пригородной деревне Григорово, а сами они заняли фронт обороны по Волхову – усиливая новгородские позиции своих немецких «друзей». Немцы, однако, к «друзьям-испанцам» отнеслись очень презрительно:

«Если вы увидите немецкого солдата небритого, с расстегнутой гимнастеркой и выпившего, не торопитесь его арестовывать – скорее всего, это испанский герой» (общеизвестное высказывание немецкого генерала Гальдера).

Для русского же населения и те, и другие были смертельно опасны.

Подступала первая военная зима, а с ней холод и голод. Теплые вещи у местных жителей отбирали оккупанты всех мастей, обрекая людей на болезни и смерть. За пару валенок можно было лишиться жизни... Питание, и без того скудное, с приходом зимы еще более ухудшилось.

«Официально объявляется, что у населения остается норма хлеба на каждого человека от 250 до 350 граммов на день (нормы объявлялись не во всех районах одинаковые). Фактически в местностях, где постоянно находятся немецкие воинские части, изымается все личное продовольствие, фураж, овощи, шерсть и теплая одежда.

Помимо продовольствия и фуража, введен налог на сдачу каждым двором 5 метров холста или белого полотна. Кроме того, каждый двор, независимо от наличия лошади, обязан заготовить и вывезти 17 кубометров дров. <...> Всякое противодействие населения и активные выступления подавляются с небывалой жестокостью» [23].

Жители оккупированных территорий имели довольно смутное представление о реальном положении дел на фронте. Немецкая же пропаганда в плакатах и листовках убеждала их в полном разгроме Красной армии и блестящих победах войск вермахта.

Свою пропаганду немцы «украшали» историческими штрихами: вспоминали славное прошлое Великого Новгорода, богатых новгородских купцов, торговавших сотни лет назад с Ганзой – средневековым союзом немецких городов. И заявляли – пришли, мол, вернуть Новгороду, своему старинному торговому партнеру, былое величие.

Но новгородцы, бесправные и запуганные арестами и казнями, обобранные до нитки «ганзейскими партнерами» и «богобоязненными» испанцами, замерзающие и голодные, упрямо верили в свою страну и в свою армию. Теперь главной их задачей было выжить и увидеть Победу.

Но выжить было нелегко...

«В доме Яшиных, жителей пригородной деревни Стипенка, из живности сохранилась только одичавшая кошка... У них жили еще две семьи, чьи дома прилягнулись немцам.

В деревне появились комендатура, комендантский час и прочий «новый порядок». Бабушку Яшиных, задержавшуюся однажды на 15 минут у соседки, посадили в холодную баню, где держали двое суток, решая, что с ней делать...

Маленький Саша Яшин запомнил многое из того, что тогда происходило:

– Немцы у нас были не так долго, потом их сменили испанцы, но остались немецкие комендатуры. Испанцы вели себя более агрессивно. Возможно, потому, что пришли к нам в самые холода, в морозы. К морозам они не привыкли, да и обмундирование у них, мягко говоря, к условиям русской зимы мало подходило. Испанцы сразу стали отбирать у жителей шубы, валенки, у женщин – теплые платки...

Однажды бабушка испекла хлеб и, завернув его в полотенце, спрятала за божницу, думая, что в святом месте испанцы хлеб не тронут. Но святого для них ничего не было. Они уже знали, где искать припрятанное. Буханка, которая была испечена на всю семью из неведомо коим образом добытой муки, оказалась в руках мародеров...» [26].

Страшный финал ждал в ноябре-декабре 1941 года Колмовскую психиатрическую больницу, где находилось более 800 человек больных. Кормить их было нечем, и персонал больницы разыскивал в брошенных домах новгородцев мороженную картошку, которую варил своим ничего не понимающим пациентам... 627 больных погибли от голода, а тех, кто выжил, убили немцы. И убили жестоко...

Часть персонала психиатрической больницы, восемь человек, вывезли в Григорово и расстреляли. За то, что медики не бросили больных, оставшись верными своему долгу...

Забегая вперед – уже со следующего года в Колмове будут размещать советских военнопленных, которых будут привозить в Новгород с проходящей вблизи него линии фронта. И отношение к ним будет безжалостное...

«В г. Новгороде для советских военнопленных был организован ряд лагерей: в Зверинском монастыре, на черепичном заводе, в Колмовской больнице и в Григорове. <...> Пленные советские военнослужащие, в том числе больные и раненые, подвергались систематическим издевательствам, побоям и ежедневно десятками умирали голодной смертью...» [27].

Всего в Новгороде за время оккупации погибнет более трех с половиной тысяч советских военнопленных. По воспоминаниям санитарок, умирали они не столько от болезней, сколько от голода...

Жителей Новгорода и близлежащих деревень оккупанты насильственно использовали на тяжелых многочасовых работах – не считаясь с их состоянием, голодом и скудной одеждой. Люди расчищали железнодорожные пути, строили дороги и оборонительные сооружения – враг «обживал» новгородские земли, укрепляя здесь свои военные позиции.

«Немцы заставили нас вернуться обратно в Новгород. Там были одни руины. Попадались в Поозерье. Жили в деревне Неронов Бор.

Немецкое командование гоняло нас на разные работы: за рекой Веряжей строили дорогу Новгород – Шимск. Из новгородских руин привозили кирпич, молотками разбивали его и этим щебнем засыпали ухабы. Недалеко от нас эту же работу выполняли наши русские пленные...» [27].

В декабре 1941 года все оставшееся в Новгороде население было выселено за его пределы – вражеские войска ожидали наступления Красной армии и позаботились о своей безопасности.

Новгород, и без того стоявший в руинах, теперь будто вымер совсем...

Приближался Новый, 1942 год. Наши войска, с бессильной яростью смотревшие на пленный Новгород через прицелы орудий с другого берега Малого Волховца, решили преподнести засевшим в нем оккупантам «новогодний подарок». За выгнанных из домов новгородцев, за разрушенный древний русский город и за все страшные злодеяния, совершенные в нем врагом...

Храбрый советский летчик Федот Орлов, обойдя противовоздушную оборону противника, 18 декабря произвел точное бомбометание в здание Дворянского собрания (современный Музей изобразительных искусств на Софийской площади). Там, по сведениям новгородских подпольщиков, проходил большой сбор немецких офицеров, собравшихся отметить в изуродованном ими городе католические новогодние праздники. Вывозили их оттуда возами и машинами... [28].

Весь 1942 год оккупанты укрепляли свои оборонительные позиции. Естественной защитой их от наших бойцов были реки Волхов и Малый Волховец, а также озеро Ильмень, но и захваченный Новгород враг без устали превращал в мощный узел обороны.

«Для непосредственной обороны Новгорода с востока итлеровцы использовали многочисленные развалины каменных строений, древний земляной вал, опоясывающий восточную часть города. Вал достигал 4-5 м высоты, 30 м ширины у основания и 4-10 м на гребне. С новгородского вала противник мог вести прицельный корректируемый огонь на глубину до 5 км.

Внутренняя, обращенная к городу сторона вала была использована противником для устройства землянок, блиндажей и огневых позиций. На гребне вала была отрыта траншея, замаскированная перекрытиями, и соединена ходами сообщения с огневыми точками, оборудованными на валу. Продолжением вала в юго-восточной части города служил построенный противником забор, маскировавший траншею. Такая же линия траншей опоясывала и западную часть города» [29].

Пригородные деревни и стоявшие близ Новгорода монастыри были превращены оккупантами в укрепленные опорные пункты, территория между которыми простреливалась. Для строительства огневых точек использовались подвалы с мощными перекрытиями, выдерживающими прямые попадания артиллерийских снарядов. Окраинные городские кладбища также приспособлялись для обороны.

Чтобы создавать оборонительные укрепления и связывать дорогами систему опорных пунктов, оккупанты продолжали методично разрушать Новгород. Для получения стройматериалов они взрывали каменные дома, расхищали оборудование предприятий и городского хозяйства. Гибли бесценные исторические памятники, уникальные фрески, храмы. Картинами новгородской художественной галереи заделывались двери казарм...

Летом 1942 года в Новгород вернулась часть жителей. Но гражданская администрация и бургомистр находились теперь за городом, на станции Болотная.

Этим же летом, в августе, новгородские земли покинули испанцы – «Голубая» дивизия была переведена под Ленинград. Но еще ранее, в июле, в Испанию был вывезен крест с центрального купола Софийского собора – тот самый, с нашим новгородским голубем-легендой.

По легенде, присевшая отдохнуть птица окаменела от горя во времена Средневековья – глядя сверху на вольный Новгород, с которым жестоко расправлялся царь Иван Грозный. Последующее предание гласило: если голубь «слетит» с креста – Новгород погибнет...

5 июля 1942 года купол Софии был поврежден во время артиллерийского обстрела с нашей стороны. В служебных документах немецкой комендатуры было отмечено, что «крест, казалось, висел в воздухе, закрепленный на одном тросе». В связи с этим он был снят и... передан в дар испанскому полковнику. Только через 60 с лишним лет вернется он обратно в Новгород...

Ушедших испанцев на берегах Волхова снова сменили немцы. Разрушение города продолжалось. В немецких брошюрках о Новгороде печатались фото его исторических памятников с подписями «Перед бесследным уничтожением». Довоенный Новгород окончательно исчезал с лица земли...

Мила Джиованни

В 1941 году обрусевший итальянец Дионисий Джиованни был направлен в Новгород налаживать поставку продуктов для Красной армии. С ним приехали жена и дочь. Эвакуироваться они не успели...

22-летняя Мила была художницей, окончившей в Ленинграде школу для одаренных детей. Сердце ее замирало при виде искусных памятников старины, варварски уничтожаемых на ее глазах в Новгороде. Город не был ей чужим – когда-то давно ее родители здесь жили, здесь они и познакомились. И она пытается спасти его – так, как может спасти исчезающий мир только художник. В рисунках...

Ее отца немцы назначают русским бургомистром – третьим по счету в Новгороде. Предателем, как первые два, он не был – просто решил: лучше я, чем какой-нибудь услужливый мерзавец. И, пользуясь положением, стал помогать партизанам.

А его дочь, имея теперь возможность фотографировать, составила целый альбом с видами Новгорода: в нем были ее рисунки, фотоснимки и вырезки из немецких газет. Бесценный «Альбом Милы» хранится в Новгородском музее. На его страницах продолжает жить Новгород времен войны. Город, которого нет...

Фрида Рабинович

Фрида была тем самым «страшным злом», которое так яростно хотели уничтожить фашисты, – дочь еврейского народа. О том, что она «страшное зло», девочка не знала – была еще совсем малышкой. И играла с друзьями у своего дома в Колмово.

Когда возле детей разорвался снаряд, они даже не успели испугаться... Один мальчик погиб, остальные были ранены. Это и спасло Фриду – когда немцы пришли за ее мамой и бабушкой, она лежала в больнице. Из больницы ее забрала соседка тетя Катя. Санитарка Екатерина Антоновна Королькова. Весь период оккупации она с риском для жизни укрывала Фриду от расправы, выдавая за свою дочь. «Jüdisch mädchen?» («еврейская девочка?») – угрожающе спрашивали немцы. «Нет, она русская», – замирая от страха, уверяли их тетя Катя и ее родные. И прятали Фриду под кроватью...

За спасение еврейской девочки в оккупированном Новгороде Екатерине Корольковой присвоено почетное звание «Праведник мира». Как и Оскару Шиндлеру, спасшему более тысячи евреев в оккупированной Польше. Потому что «кто спасает одну жизнь, спасает весь мир»...

В 1943 году настроения новгородских оккупантов сильно изменились – обстановка на фронте складывалась теперь в пользу нашей Красной армии, в ходе войны произошел коренной перелом. Летом стало уже очевидно – их отсюда вот-вот погонят прочь.

При отступлении немецким войскам было предписано не оставлять Красной армии ничего. Уничтожать запасы продовольствия и горючего, рушить городские объекты, жечь города и села. Называлось это тактикой «выжженной земли».

В Новгороде к тому времени многое было уже порушено и разграблено – ценные музейные экспонаты планомерно вывозили в Германию с самого начала оккупации, остальное разбирали на «подарки» или уничтожали, топили иконами и книгами печи, взрывали не только дома – даже старинные храмы. Для получения кирпича, который шел на строительство дорог и дотов...

Но теперь в городе, где «хозяйничала» немецкая 1-я авиаполевая дивизия генерал-майора Вильке, шел уже тотальный грабеж, и аппетиты грабителей росли: в мае оккупанты снимали позолоченные листы с куполов новгородской Софии, делая из них «на память» портсигары и подносы, а в ноябре начали готовить к отправке в Германию уже весь памятник Тысячелетию России, распиливая его на части. Это был не просто монумент, а национальный символ России, гордость Новгорода...

Но тактика «выжженной земли» предполагала, что при отступлении не останется ничего. В том числе населения. Поэтому в октябре-ноябре 1943 года все жители Новгорода были насильственно отправлены немцами далеко на запад – за линию «Пантера», в Прибалтику и в Германию (угонят в Германию и всех жителей Колмова – чуть позже, в январе 1944 года).

Что за «Пантера»? А это враг готовил себе с августа 1943 года пути отступления – строил большую линию обороны близ старой границы СССР, названную «Восточный вал». За ним могли «надежно» укрыться при отступлении с советских земель немецкие войска – так им говорило командование.

«Восточный вал» был поделен на два участка, северный и южный – линии «Пантера» и «Вотан». Войска вражеской группы армий «Север», которые занимали ленинградские земли, должны были по плану отступать за линию «Пантера».

Вот туда и отправили новгородцев – кого в Прибалтику, в том числе на строительство этой самой «Пантеры», кого сразу в Германию. Ехали они туда в качестве «остарбайтеров» – бесплатной рабочей силы, рабов... И отношение к ним было соответствующее.

«Если десять тысяч русских баб упадет в изнеможении во время рытья противотанковых рвов, то это будет меня интересовать лишь в той мере, в какой готов этот ров для Германии...» (Генрих Гиммлер, глава СС – самых страшных войск немцев) [27].

«Здесь в лагерях пришлось покормить вшей и натерпеться страху от постоянной угрозы разлуки с мамой и бабушкой, которых каждое утро уноняли то окопы рыть, то на другие работы, а мы оставались одни... Не все женщины возвращались с рытья окопов в лагерь, где их ждали до колик изревелившиеся от страха и голода дети...

Но нам еще повезло, вернулись в Новгород все. Не повезло в Латвии моей тете и ее 15-летней дочери Паше, которых казнили...» (новгородский мальчик Гена Трофимов, угнанный в Прибалтику) [30].

Страшная участь выпала Новгороду в Великую Отечественную войну. Он стал ciudad muerta – «мертвым городом», как поэтично назвали его еще холодной зимой 42-го оккупанты-испанцы. Которые не стеснялись превращать разрушенные храмы опустевшего Новгорода в отхожие места и рисовать непристойности на уникальных старинных фресках... В то время, как истинные хозяева города, изгнанные из него, варили своим детям мороженую картошку без соли и из последних сил поддерживали друг друга, выживая в нечеловеческих условиях...

ПЕРВАЯ ПОПЫТКА ОСВОБОЖДЕНИЯ НОВГОРОДА

23-27 августа 1941 года

Ставка приказывает: «вышибить противника из Новгорода»

Новгородская армейская группа (НАГ):

28-я и 3-я танковые дивизии, 305-я стрелковая дивизия

Удар севернее Новгорода: Хутынский монастырь

Удар южнее Новгорода: Кириллов монастырь ♦ Подвиг Александра Панкратова

Прекращение наступательных действий под Новгородом ♦ Начало позиционной войны

Все долгие месяцы оккупации линия фронта проходила недалеко от Новгорода – всего в нескольких километрах. Что же происходило по другую сторону фронта – там, где стояли наши войска? Пытались ли они спасти город?

Пытались. И попыток освободить Новгород было несколько. Первая из них была предпринята в конце августа 1941 года – сразу же после того, как город заняли немцы.

Мы помним, что оборона Новгорода длилась пять дней, 14-18 августа. После чего 19 августа остатки наших частей отошли за реку Малый Волховец и создали там новый оборонительный рубеж.

В оборону встали сражавшиеся за город части Новгородской армейской группы (НАГ): 28-я танковая дивизия, 3-я танковая дивизия, 125-й танковый полк, 305-я стрелковая дивизия (подошедшая из резерва).

Однако в Ставке Верховного Главнокомандования не собирались мириться с тем, что Новгород оказался в руках врага. Еще 17 августа, во время заключительных боев за город, из Москвы пришла грозная директива № 001029, в которой сообщалось: «Ставка не может мириться с настроениями обреченности и невозможности

предпринять решительные шаги, с разговорами о том, что уже все сделано и ничего больше сделать невозможно. Ставка приказывает: <...> собрать в кулак часть действующих и подошедших дивизий и вышибить противника из Новгорода». В этой же директиве было указано, что «у немцев сил здесь немного», а наши части «при умелом руководстве могли бы ликвидировать опасность».

В действительности же дело обстояло иначе. Сил у немцев было в Новгороде более чем достаточно, к тому же ими были заняты все господствующие высоты на подступах к городу. А вот нашим предстояло «собирать в кулак» не дивизии, а их остатки...

В каком же состоянии были войска Новгородской армейской группы (НАГ) после кровопролитных боев по обороне Новгорода?

Обе танковые дивизии – в ужасающем. Мы помним, что под Новгород танкисты прибыли уже без большей части личного состава и боевых машин – после тяжелейших боев в Прибалтике и на псковских землях. Вместо положенных 10 тысяч бойцов и командиров в обеих танковых дивизиях осталось по полторы тысячи человек. Потом, в боях за Новгород, 3-я танковая дивизия полковника Андреева потеряла из них половину, а от 28-й танковой дивизии полковника Черняховского вообще практически ничего не осталось...

Еще был 125-й танковый полк майора Курова, который действовал как отдельное соединение. Он тоже понес большие потери при обороне Новгорода.

Все танкисты, как мы помним, сражались в пешем строю.

Наконец, новая 305-я стрелковая дивизия, отправленная на помощь защитникам Новгорода. Мы помним, что в сражении за город успел поучаствовать только ее 1004-й полк, подошедший первым, да и то уже в конце, фактически в последний день боев.

У Новгорода постепенно собирались все полки 305-й дивизии, и она становилась, таким образом, основной боевой единицей НАГ. Только вот боевого опыта ее личный состав не имел, и обучение бойцы пройти толком не успели...

Но приказ есть приказ. Подчиняясь директиве из Москвы, командование Северо-Западного фронта 19 августа отдает распоряжение о переходе войск Новгородской армейской группы в наступление. И ставит перед ними следующие задачи:

- форсировать Малый Волховец и уничтожить силы противника на восточном берегу Волхова (Торговая сторона Новгорода и окрестности), а именно: к юго-востоку от города, в районе Кириллова монастыря; к северу от города, в районе Хутынского монастыря; в самом Новгороде – на Торговой стороне;
- после этого создать плацдармы на западном берегу Волхова (Софийская сторона Новгорода и окрестности): южнее Новгорода и к северу от него, в районе Кречевиц;
- с занятых плацдармов ударить по Новгороду с севера и юга, одновременно форсировать Волхов в центре – и уничтожить силы противника на Софийской стороне города.

Выступить на Новгород в указанные сроки было нереально – ведь измотанные, обескровленные войска только что вышли из боев по обороне города. И командующему Новгородской армейской группой комдиву Коровникову дали несколько дней на перегруппировку сил. Сроки операции по освобождению Новгорода были сдвинуты.

Иван Терентьевич Коровников поставил на северное направление полки 305-й стрелковой дивизии: 1000-й, 1002-й и 1004-й. Южное направление поручалось танкистам.

28-ю танковую дивизию пополнили, включив в ее состав 125-й танковый полк и 50-й инженерный батальон, а также подошедшие из резерва части 12-го механизированного корпуса – два взвода станковых пулеметов, остатки личного состава 23-й танковой дивизии и 5-й мотоциклетный полк. Теперь дивизия насчитывала более 2 тысяч человек.

Из 3-й танковой дивизии в наступление были направлены 5-й танковый полк и части обеспечения. 6-й танковый полк дивизии оставили в резерве.

23 августа войска НАГ перешли в общее наступление на Новгород.

Город, как мы помним, был захвачен частями немецкого 1-го армейского корпуса. Затем основные силы вражеского корпуса ушли на Чудово, а в Новгороде остались два полнокровных пехотных полка, которые и вели теперь бои за город.

Немецкие части, занявшие Новгород и окрестные населенные пункты, не стали создавать сплошную линию обороны по берегам рек Волхов и Малый Волховец. Вместо этого они организовали опорные пункты – узлы сопротивления на основных направлениях обороны. Между ними располагались мелкие группы пулеметчиков и автоматчиков, создававшие видимость сплошного фронта.

Это помогло частям нашей 305-й стрелковой дивизии на северном направлении. Им удалось в ночь на 23 августа форсировать Малый Волховец в районе Ново-Николаевской колонии и переправиться к Хутыни.

Здесь наступали батальоны 1004-го и 1002-го полков 305-й дивизии. Они выбили противника из северной части Зарелья и Хутыни, при этом часть немецких сил оказалась в полуокружении. Однако дальнейшее их продвижение было блокировано сильным огнем со стороны Хутынского монастыря.

«Никто, кроме нас, участников и очевидцев, не поймет до конца того, что происходило на поле боя у Хутынского монастыря. Там остались лежать сотни наших бойцов, командиров, политработников... Вынести многих из них не было никакой возможности. Так они и стали без вести пропавшими, а на самом деле героически погибли в бою, ибо никто там в плен не попал, и только убитый мог оказаться у фашистов, поскольку все это происходило на их стороне реки...» [31].

Части 1000-го полка 305-й дивизии форсировали Волхов в районе Слутки. Переправа не удалась из-за сильного артиллерийского, минометного и пулеметного обстрела со стороны Кречевиц. На вражеский берег добрались лишь отдельные группы бойцов – общей численностью не больше взвода.

На южном направлении наступление танкистов опередили немцы, которые ночью 22 августа сами пошли в атаку, переправившись через Малый Волховец в районе Кириллова монастыря. Эта атака танкистами была отбита – как и следующая, предпринятая немцами утром 23 августа.

Только днем 23 августа нашим танковым полкам удалось перейти в наступление.

Части 125-го танкового полка (теперь сражавшегося в составе 28-й танковой дивизии) внезапным ударом выбили противника из Городища и Спас-Нередицы и вышли к насыпи недостроенной железной дороги. Две роты форсировали Малый Волховец и вышли к реке Ловошне. Смог переправиться через Малый Волховец и другой полк 28-й танковой дивизии – 56-й танковый полк.

Переправившиеся части попали под сильный перекрестный огонь артиллерии и пулеметов противника – обстрел шел со стороны Кириллова монастыря, Тихвинского и Рождественского кладбищ, Торговой стороны Новгорода. Продвижение танкистов было остановлено. На открытой болотистой местности, где практически негде было укрыться, танковые полки несли большие потери... Был тяжело ранен командир 56-го полка Н.И. Герко, который только накануне получил звание подполковника...

55-й полк 28-й танковой дивизии, прижатый к земле огнем со стороны Кириллова монастыря, не смог осуществить переправу через Малый Волховец.

Части 3-й танковой дивизии заняли восточный берег Волхова в районе Рюрикова Городища и вели разведку в направлении Юрьева.

«3-й разведывательный батальон и 3-й понтонно-мостовой батальон выступили в район Городище, батальон 5-го танкового полка в район Сельцо Шатерно и Спас Нередицы.

По данным наблюдения 3-го разведбатальона и 125-го танкового полка, на церкви в Юрьеве обнаружены наблюдатели противника, за Юрьевским монастырем находятся 4 танка с пушками и 3 бронемашины» (Из журнала боевых действий 5-го танкового полка 3-й танковой дивизии).

И танкистов, и полки 305-й стрелковой дивизии непрерывно бомбила немецкая авиация. Кроме того, немецкие самолеты на бреющем полете расстреливали наши подразделения из пулеметов. Рвались авиабомбы и в тылах наступающих – враг наносил удары с воздуха по нашим штабам.

Наступившая ночь не дала передышки уставшим полкам.

На северном направлении немцы переправились через Волхов и попытались зайти глубоко в тыл частям 305-й стрелковой дивизии. Их передвижение смогла вовремя обнаружить наша разведка. Сражение с прорвавшимся врагом длилось весь следующий день, 24 августа. Немцы были отброшены назад через Волхов.

В районе Кречевиц продолжались попытки переправить основные силы 305-й дивизии к тем группам бойцов, что смогли пересечь Волхов днем раньше и закрепить севернее Кречевиц, в районе кладбища. Однако эти попытки успеха не имели.

На южном направлении танкистам было приказано ночной атакой захватить Кириллов монастырь, огонь с которого не давал продвинуться нашим частям. В 4:30 утра 24 августа там начался бой.

К монастырю удалось прорваться одной из рот 125-го танкового полка. Командир роты лейтенант Платонов погиб, и в бой товарищей повел младший политрук Александр Панкратов. То, что случилось дальше, потрясло всех...

«СТАЛА ВЕЧНОЮ СЛАВОЙ МГНОВЕННАЯ СМЕРТЬ...»

Наступавших танкистов остановил пулеметный огонь из вражеской огневой точки. Продвижение вперед стоило бы больших потерь, и ротный политрук Панкратов это понимал... 24-летний парень замер лишь на мгновение – товарищи вспоминали, что он тогда вытер лоб фуражкой. И бросился в сторону пулемета...

«Левифланговый пулемет противника не давал возможности группе храбрецов во главе с Панкратовым войти в расположение монастыря, тогда Панкратов вырвался вперед на пулемет, бросил гранату и ранил пулеметчика. Пулемет на время замолчал. Затем снова открыл бешеный огонь.

Политрук Панкратов с возгласами «Вперед!» вторично бросился на пулемет и своим телом закрыл губительный огонь противника, уничтожив пулеметчика, дав возможность роте прорваться в пределы монастыря...» (из наградного листа).

Такое в истории Великой Отечественной войны случилось **впервые – здесь, на подступах к Новгороду**. Потом этот смертельный шаг, который назовут подвигом самопожертвования, повторяют сотни героев – среди них будут женщины и даже дети...

Что думает, что чувствует человек, идя на такое? Наверное, каждый – свое... Вот что рассказывал один из героев, чудом оставшийся в живых. Сын полка Петя Филоненко, закрывший собой пулемет в 13 лет...

«...Я думал о матери, о сестре, вспоминал, как мучили их, как меня били полицаи... Сначала-то, может, и страшно, но потом ярость перекрывает этот страх. К тому же и некогда бояться: когда идешь к амбразуре, ты должен точно понимать, как добраться до нее живым под огнем противника. Тут четко нужно рассчитывать каждое свое действие, нельзя допустить ошибку» [32].

ПАНКРАТОВ Александр Константинович

10.03.1917 – 24.08.1941

Родился в деревне Абакишино Вологодской губернии. До войны работал токарем на Вологодском паровозоремонтном заводе, в 1938 году был призван в Красную армию. В январе 1940 года направлен в Смоленское военно-политическое училище, которое окончил с воинским званием "младший политрук".

В боевом строю автобронетанковых войск с первых дней Великой Отечественной войны, первые сражения – в Прибалтике.

О чем думал, что чувствовал Александр Панкратов, когда израсходовал все патроны и гранаты, когда понял, что другого выхода нет, когда будничным жестом уставшего бойца вытер лоб фуражкой, мы никогда не узнаем... Он же, погибший у стен Новгорода, не узнает, что рота его прорвалась в монастырь, что война будет идти еще долгие месяцы, годы, но наступит, наступит победный май, и враг будет изгнан отовсюду и побежден.

А в городе на Волхове, отвоеванном у врага и отстроенном заново, будут помнить его – рабочего паренька из Вологды, без раздумий отдавшего жизнь за древний русский город Новгород. И помнить будут – вечно...

«Если смерти – то мгновенной, если раны – небольшой» – так пелось в одной из любимых его песен. Той самой, что бодрым, звонким голосом пел младший политрук Панкратов, идя в строю бойцов своей роты. И спустя годы на посвященном ему обелиске у Новгорода золотом загорятся слова: «Стала вечною славой мгновенная смерть». Отвечая песне, спетой в начале войны...

Воодушевленные героическим поступком своего товарища, наступающие про-
рвались в пределы монастыря. Но овладеть им так и не удалось... Бои здесь шли
и на следующий день, 25 августа, но безуспешно.

Наступление выдохлось. Возможностей для его развития у наших частей уже не
было, а немецкое командование тем временем собирало силы, чтобы ликвидиро-
вать вклинившиеся на западный берег Волхова и Малого Волховца советские под-
разделения. Ситуация была безнадёжной...

25 августа в вечернем сообщении Советского информбюро всей стране офи-
циально объявили – Новгород в руках врага.

27 августа командование Северо-Западного фронта официально прекратило
наступательные действия под Новгородом. Наши части вернулись на прежние пози-
ции практически по всей линии обороны. У Новгорода началась позиционная война.

*Позиционная война – это когда ни одна из воюющих сторон не может продви-
нуться дальше, и обе они занимают стабильные, укрепленные позиции напротив
друг друга.*

В чем же особенности такой войны? Войска обеих сторон стоят очень близко друг
от друга и большую часть времени тратят на создание и постоянное развитие си-
стемы укреплений, насыщение обороны огневыми точками, построение системы
заградительного огня.

Долгие периоды обороны сменяются короткими периодами наступления. Это
либо локальные операции с целью улучшения своих позиций, либо участие в круп-
ных наступательных операциях.

В чем смысл позиционной войны? Во-первых, это вынужденная мера – раз сам
продвинуться дальше не могу, то и противнику не дам. Во-вторых, на таких участках
фронта противник-захватчик вынужден держать часть своих сил. В-третьих, позици-
онные бои изматывали противника-захватчика, он тратил здесь свои ресурсы (лю-
дей, технику, боеприпасы), не приобретая при этом новых территорий.

«Напряженные боевые действия велись круглый год. Они не прекращались ни в дни весеннего половодья, ни во время осенних дождей. Упорные бои за отдельные плацдармы, грунтовые дороги, железнодорожные насыпи и броды, населенные пункты и господствующие над болотами высоты сменялись крупными операциями с привлечением усилий ряда других фронтов» [33].

Враждующие стороны разделяли реки Малый Волховец, Легошня, Волхов. В этой ситуации важное значение приобретала артиллерия, дальнобойные огнестрельные орудия – пушки, гаубицы, минометы... Артиллерию и без того называли «богом войны», а здесь, в позиционных боях на берегах рек, она была просто жизненно необходима!

К счастью бойцов и командиров Новгородской армейской группы, артиллерия у них теперь была – в конце августа 1941 года им на помощь был направлен 448-й артиллерийский полк.

448-й артиллерийский полк

Сформирован в 1939 году на Украине в Харьковском военном округе. Перед войной дислоцировался в Литве. После тяжелейших боев в Прибалтике был выведен в район Валдая, на Новгородчину. Оттуда направлен под Новгород.

Артиллеристы не давали покоя новгородской группировке противника ни днем, ни ночью. О них даже написали в центральной газете страны – в «Правде»:

«Искусно замаскированные батареи держат под обстрелом две дороги, ведущие к Новгороду и в захваченный немцами город. Выдвинув далеко вперед наблюдательные пункты, артиллеристы зорко следят за поведением противника. От взора наблюдателей не ускользнет ни одно передвижение немецких войск. Как только фашисты появляются в пределах досягаемости артиллерийского огня, им немедленно выдается соответствующая порция металла» (заметка «Два дня», 15 сентября 1941 года) [34].

Обозленные же немцы разбрасывали листовки с предупреждениями, что советским артиллеристам лучше в плен не попадать, их расстреляют на месте...

Произошли и другие изменения в составе НАГ. Из-под Новгорода ушли танкисты Черняховского – тоже в конце августа 1941 года, сразу после неудавшейся попытки отбить Новгород у врага. По распоряжению командования 28-я танковая дивизия была переброшена в район Демянска, к югу от озера Ильмень.

Свои позиции у Новгорода они передали товарищам по оружию – 3-й танковой дивизии полковника Андреева. В составе НАГ, таким образом, остались 305-я стрелковая дивизия и 3-я танковая дивизия, с поддержкой 448-го артполка.

В декабре 1941 года 3-ю танковую дивизию переформировали в стрелковую и дали новый номер: 225. Командир остался прежним – полковник Константин Ювенальевич Андреев.

225-я стрелковая дивизия

*Создана 14 декабря 1941 года у Новгорода на основе 3-й танковой дивизии.
Пополнена за счет новгородцев, призванных в ее состав с территорий Мстинского,
Крестецкого, Любытинского, Пестовского, Мошенского и Валдайского районов.*

Части противника, засевшие в городе и его окрестностях, будут периодически меняться. То же самое будет происходить и на нашей стороне: какие-то соединения будут сюда прибывать, какие-то уходить на другие участки фронта. Но два из них останутся у Новгорода до самого его освобождения: это 225-я стрелковая дивизия и артиллеристы 448-го полка. Самые новгородские из новгородских...

«Северные» соседи Новгородской армейской группы, защитники Ленинграда, тоже постепенно переходили к позиционной войне. Северного фронта уже не было – 23 августа он был разделен на два новых фронта, Карельский и Ленинградский.

Линия фронта от Новгорода до Ленинграда стабилизировалась – в основном по берегам реки Волхов. Которая, как известно, берет свое начало в озере Ильмень у Новгорода и впадает в Ладожское озеро у Ленинграда...

ВТОРАЯ ПОПЫТКА ОСВОБОЖДЕНИЯ НОВГОРОДА

*Январь 1942 года ♦ Любанская наступательная операция
Что было до: Тихвинские оборонительная и наступательная операции
Новый Волховский фронт ♦ Прорыв 2-й Ударной армии
Заволховский плацдарм ♦ Мясной Бор ♦ Гибель 2-й Ударной армии*

В этой операции от попытки освободить Новгород отказались в самом начале, в январе. Но не рассказать о трагедии под Мясным Бором в книге про военный Новгород было бы преступлением...

Второй раз освободить Новгород планировалось в начале 1942 года в рамках проведения нашими войсками **Любанской наступательной операции**.

Она была развернута в январе 1942 года на обширной территории – от озера Ильмень до Ладожского озера. Позиции враждующих сторон разделяла река Волхов: наши войска занимали основную часть его восточного берега, войска противника – основную часть западного берега. Немцы этот период так и называли – Битва за Волхов.

Чтобы понять, почему советское командование развернуло такое масштабное наступление, посмотрим, что произошло на берегах Волхова перед ним, осенью и в декабре 1941 года.

За это время советские войска провели здесь две операции (одна перешла в другую):

- **Тихвинская оборонительная операция** (16 октября – 18 ноября 1941 года);
- **Тихвинская наступательная операция** (10 ноября – 30 декабря 1941 года).

Первая была навязана нам противником – в октябре 1941 года началось вражеское наступление на подступах к Ленинграду, пришлось защищаться.

Целью врага был ленинградский город Тихвин. Захватив его, немецкая группа армий «Север» планировала пройти дальше до реки Свирь и соединиться там с войсками Финляндии. Для нашей армии это означало бы полную изоляцию Ленинграда, потерю Балтийского флота и всех войск, защищающих Ленинград.

Помимо основного удара на Тихвин, противник наносил также вспомогательный удар – правым флангом на Малую Вишеру. Отсюда он предполагал двигаться дальше по направлению Малая Вишера – Бологое, в обход озера Ильмень. Цель – соединение вражеской группы армий «Север» с группой армий «Центр» (нападавшей на Москву). При успехе этого маневра все войска нашего Северо-Западного фронта попали бы в окружение, включая Новгородскую армейскую группу.

Нужно отметить, что перед наступлением немцыполнили группу армий «Север» новыми соединениями: сюда прибыли испанская «Голубая» дивизия, две пехотные дивизии из Франции, авианосная дивизия из Греции, бригада войск СС из Германии.

Так на берегах Волхова появились те самые испанцы, с которыми мы уже «познакомились» в оккупированном Новгороде. В ходе тихвинских операций они действовали на маловишерском направлении вместе с германскими войсками.

Продвигаясь на Малую Вишеру, вражеские войска прорвали оборону «соседки» НАГ, советской 52-й армии, и зашли в тыл Новгородской армейской группе справа. Командующему войсками НАГ комдиву Коровникову пришлось организовать на правом фланге группы новый участок обороны протяженностью около 30 км, защищаясь от возникшей угрозы с севера. В период тихвинского наступления врага Новгородская армейская группа вела на этом участке оборонительные бои, временами переходя в контратаки.

Чем все закончилось? Войскам противника удалось продвинуться вглубь наших позиций и взять Тихвин. Но дальше они пройти не смогли. Ценой огромных усилий советских войск враг был остановлен – группа армий «Север» не смогла соединиться ни с финнами, ни с группой армий «Центр». Оперативные планы противника были сорваны.

СЕНТЯБРЬ – ДЕКАБРЬ
1941 года

Остановив врага на тихвинском направлении, советские войска перешли в наступление, начав Тихвинскую наступательную операцию. Она была успешной – удалось вернуть Тихвин и отбросить войска противника за Волхов. Территории, утерянные за период Тихвинской оборонительной операции, были отвоеваны назад.

Новгородская армейская группа в этот период наступала в направлении чудовской деревни Селищи. Совместно с соседней 52-й армией они должны были ликвидировать «маловишерский прорыв» врага. Что они и сделали, отбросив немцев и испанцев от Малой Вишеры на западный берег реки Волхов.

На завершающем этапе Тихвинской наступательной операции произошло важное событие. Советское командование решило объединить сражающиеся на восточном берегу Волхова армии и Новгородскую армейскую группу в новый, Волховский фронт.

Волховский фронт

Создан 17 декабря 1941 года. Состав фронта: НАГ, 52-я армия и 4-я армия (бывшие отдельные) – все сражались на берегах Волхова; 59-я армия, 2-я Ударная армия (бывшая 26-я резервная) – новые, их добавили из резерва для усиления фронта.
Командующий фронтом: генерал армии К.А. Мерецков.

МЕРЕЦКОВ Кирилл Афанасьевич

(1897 – 1968)

Первый и единственный
командующий Волховским фронтом

Уроженец деревни Назарьево, Рязанская губерния. Сыграл важную роль в прорыве блокады Ленинграда (1943) и в освобождении Новгорода (1944). Будущий Маршал Советского Союза, помощник Министра обороны СССР.

Перед новым Волховским фронтом была поставлена задача развить успех Тихвинской наступательной операции во взаимодействии с 54-й армией Ленинградского фронта.

Возле Новгорода занимала позиции 52-я армия (в ее состав включили Новгородскую армейскую группу для удобства управления). Армия стояла от озера Ильмень до деревни Дубровка. По плану общего наступления, она должна была разгромить новгородскую группировку противника и освободить Новгород, а затем продвигаться на Сольцы.

Остальные армии должны были очистить от врага весь западный берег Волхова. Затем войска Волховского и Ленинградского фронтов должны были совместными усилиями окружить и уничтожить все войска противника под Ленинградом.

С такими глобальными целями в январе 1942 года и была развернута масштабная Любанская наступательная операция (7 января – 30 апреля 1942 г.).

Вопрос: почему Любанская? Ведь Любань – всего лишь небольшой городок на железной дороге Москва – Ленинград, а итогом операции должен был стать тотальный разгром всей вражеской группы армий «Север». Дело в том, что так операция стала называться позже. А почему – узнаем в ходе событий.

Волховский фронт к наступлению готов не был. 4-я и 52-я армии были измотаны боями в тихвинских операциях. Две новые армии были еще в пути – к исходным позициям прибыло чуть более половины их частей.

Только что образованный фронт фактически не имел тыла. За такой короткий срок было невозможно организовать пути подвоза и по ним доставить все необходимое. Было мало боеприпасов, продовольствия, средств связи – да много чего не хватало, в том числе самого необходимого... Формально у нас было больше людей, больше артиллерии, чем у врага. Но если нет снарядов, «какой толк от молчащих орудий»?

Одним словом, большая и сложная операция проводилась без подготовки, без должного обеспечения. Но Ставка Верховного Главнокомандования настаивала – начать наступление как можно скорее!

Командующий Волховским фронтом генерал Мерецков был грамотным военачальником. Он понимал – при таком уровне подготовки операцию ждет печальный финал. Но Ставка доводы комфронта Мерецкова не принимала во внимание.

Удалось добиться лишь переноса начала наступления на 13 января. И то после того, как начавшие наступление 7 января армии понесли чудовищные потери...

Во второй половине января ситуация складывалась следующим образом. Стоящие справа армии вперед не продвинулись: 54-я армия Ленинградского фронта завязла в боях за Погостье, 4-я армия Волховского фронта – в боях за Кириши.

Основные события развивались в полосе наступления 52-й, 2-й Ударной и 59-й армий Волховского фронта – на территории современных Новгородского и Чудовского районов Новгородской области. Все три армии форсировали Волхов с задачей закрепиться на вражеском берегу и создать там плацдарм.

«Противник ожидал наступления наших войск на хорошо подготовленных позициях, оборудованных системой узлов сопротивления и опорных пунктов, с большим количеством дзотов и пулеметных площадок.

Передний край немецкой обороны в основном проходил по западному берегу реки Волхов. Ее зеркало простреливалось плотным косопрямельным и фланговым огнем.

По насыпи железнодорожной линии [Новгород – Чудово] проходил второй оборонительный рубеж. Он представлял собой линию укрепленных населенных пунктов при организованной огневой связи между ними.

Все пространство между Волховом и железнодорожной линией было густо покрыто колючей проволокой, завалами, минными и фугасными полями... Оборона поддерживалась мощной артиллерией и довольно сильной авиацией...

Почти все [дивизии противника] были полностью укомплектованы, хорошо подготовлены и обеспечены в достаточном количестве оружием и боеприпасами» [33].

На начальном этапе наступления войска трех армий с большими потерями пересекли Волхов по льду. 2-й Ударной армии удалось форсировать реку по всей ширине своих позиций. Части армии прочно закрепились на вражеском берегу, взломав прибрежную линию обороны противника. Слева и справа к ним присоединились части 52-й и 59-й армий – те, которым удалось в ряде мест пересечь Волхов и «зацепиться» за другой берег.

На западном берегу Волхова образовался наш плацдарм – Заволховский плацдарм, как назовут его позже сами бойцы. Теперь закрепившимся здесь частям предстояло пробиваться в глубину – к шоссе и железной дороге Новгород – Чудово. Которые враг надежно прикрыл цепью мощных опорных пунктов.

Ставка Верховного Главнокомандования, оценив сложившуюся на Волховском и Ленинградском фронтах ситуацию, перенесла все внимание на Новгородчину – в полосу прорыва 2-й Ударной армии и ее соседок.

По новому замыслу командования, эти армии должны были прорвать вражескую оборону по линии Новгород – Чудово, затем идти на Любань и далее на Мгу – под Ленинград. Тем самым они отрезали бы от основных сил противника его войска в Чудово, Киришах и на побережье Ладожского озера. К окружению и ликвидации группы армий «Север» это уже не вело, но блокада Ленинграда была бы снята.

ДИВИЗИИ НОВГОРОДСКОЙ АРМЕЙСКОЙ ГРУППЫ В БОЯХ НА ЗАВОЛХОВСКОМ ПЛАЦДАРМЕ

Итак, масштаб операции уменьшился. Из нее убрали все направления, не получившие развития, в том числе замысел по освобождению Новгорода силами 52-й армии и ее последующего продвижения к Сольцам.

Теперь 52-я армия должна была обеспечить левый фланг 2-й Ударной армии, все войска которой форсировали Волхов. Это означало держать левый край Заволховского плацдарма и атаковать ближайшие к нему опорные пункты противника по линии Новгород – Чудово.

На Заволховском плацдарме находилась лишь часть сил 52-й армии – несколько ее правофланговых дивизий. Тех, что смогли форсировать Волхов севернее Новгорода и закрепиться на вражеском берегу.

Среди них были хорошо знакомые нам 305-я и 225-я стрелковые дивизии. Защитницы Новгорода. Соединения Новгородской армейской группы, переданные вместе с ней в состав 52-й армии.

Обе сражались на левом краю Заволховского плацдарма, где в тяжелейших боях заняли и удерживали зону прибрежных деревень – Лелявино, Теремец, Германово, Заполье, Горка. Отсюда они пробивались вглубь плацдарма: к вражеской линии обороны вдоль шоссе и железной дороги Новгород – Чудово, где части обеих дивизий штурмовали участок Тютицы – Копцы.

«Об интенсивности этих боев говорит тот факт, что населенных пунктов Лелявино, Горка, Заполье, Копцы, Германово нет на карте Новгородской области в настоящее время...» [35].

Ветераны обеих дивизий вспоминали: потери были огромные! Сначала убийственное форсирование Волхова, где до вражеского берега добралась лишь

часть наших бойцов. Потом – изрешеченный врагом из всех видов оружия Заволховский плацдарм.

«Мы все по команде комбата «Вперед!» бросились на лед Волхова и побежали к Теремцу. На Волхове весь снег был исчерчен полосами от пуль перекрестного огня пулеметов, образуя квадраты по 40-50 сантиметров. Такой плотный огонь не оставлял никакой надежды на выживание. И все же 30 человек из 300 прорвались через него и теперь уже занимают Теремец» (Александр Семенович Добров, 305-я стрелковая дивизия) [31].

«Фрицев мы не пропустили в Лелявино... Но и своих потеряли убитыми у дороги Новгород – Чудово и здесь, перед Лелявино, которое прозвали по фронту «проклятой Лялей», не меньше, чем противник. Кровавая дорога от Волхова и этой «Ляли» тянулась в госпитали 52-й армии и фронта. Везли раненых навалом на крытых брезентом грузовиках...» (Михаил Иванович Сукнев, 225-я стрелковая дивизия) [36].

305-я стрелковая дивизия сражалась на Заволховском плацдарме в полном составе. Из 225-й стрелковой дивизии здесь сражались два полка: 1347-й и 1379-й. Третий полк, 299-й, был оставлен на прежних позициях своей дивизии – напротив Новгорода.

Пока горел в огне страшной битвы Заволховский плацдарм, у стен Новгорода продолжалась «будничная» позиционная война. Но так случилось, что именно здесь в одном из «боев местного значения» свершился уникальный подвиг – другого такого не будет во всей истории Великой Отечественной войны. Три советских бойца, вместе, практически одновременно, закрыли собой амбразуры вражеских дзотов, спасая жизнь своим товарищам...

«ОГНЕМ ОДЕЛОСЬ СЕРДЦЕ...»: ПОДВИГ ТРЕХ ГЕРОЕВ

Это случилось 29 января 1942 года. Ночью по льду Волхова осторожно продвигалась группа наших разведчиков – воины 299-го полка 225-й стрелковой дивизии. Они шли от Городища на вражеский берег с заданием произвести разведку боем, выявить и уничтожить огневые точки противника – взять «языка».

Такие развед рейды были важной частью позиционной войны. Разведчики проникали на территорию противника и завязывали там небольшие бои – так выявлялась вражеская система огня. А от «языков», то есть взятых в плен фашистов, узнавали информацию о количестве и расположении войск противника. Собранные сведения имели важное значение в те моменты, когда наши стоящие в обороне части переходили в наступление.

Сейчас разведчики шли в очередной рейд. Среди них – три друга: сержант Герасименко, красноармейцы Красилов и Черемнов.

Ивану Герасименко было 28 лет. Он вырос на украинском хуторе Знаменовка в большой крестьянской семье, где было еще два брата и четыре сестры. Сержантом стал до войны, на службе в армии. Отслужив, работал на Севере, затем уехал на стройку в Сибирь – в Новокузнецк.

Сюда же, в Новокузнецк, приехали из Алтайского края Александр Красилов и Леонтий Черемнов – они были родом из одного села, Старая Тараба. Односельчане-сибиряки были старше Ивана на 10 лет, но все трое очень сдружились. Они вместе были призваны на фронт, вместе направлены под Новгород. Довоенные друзья служили теперь в одном полку – и сейчас вместе шли через Волхов.

Вражеский берег был полон ловушек: заминированные участки, скрытые огневые точки – дзоты. Три выявленных дзота удалось уничтожить сразу.

Леонтий Черемнов

Иван Герасименко

Александр Красилов

Засевший в блиндажах и дзотах враг (это были испанцы) оказался заблокированным. Тон боя задавала группа наших разведчиков, мешая противнику вести ружейно-пулеметный огонь. Но испанцы сигналом ракеты известили об атаке своих позиций, и к ним пришло подкрепление. Разведчики же залегли под сильным вражеским огнем, открытым с окраины Новгорода и Юрьева монастыря.

У нашей группы кончились гранаты, положение ее было тяжелым. Вновь заговорили вражеские дзоты. Разведчики были в ловушке.

Ценой их спасения стали жизни трех друзей. Первым смертельный ливень огня остановил Иван Герасименко – закрыв пулемет собой... Замолчал и второй дзот – пулемет закрыл своим телом Леонтий Черемнов... Но тут вновь заговорил первый пулемет. Его закрыл собой Александр Красилов...

В этом же бою героически погиб санинструктор Степан Дубина, также пожертвовав своей жизнью ради товарищей [38, по материалам].

Мы возвращаемся обратно на залитый кровью Заволховский плацдарм...

До конца января сражались здесь войска трех армий Волховского фронта. Протяженность плацдарма составляла уже 25 км, но вглубь наши части почти не продвинулись: цепь вражеских опорных пунктов по линии Новгород – Чудово оставалась неприступной.

2-я Ударная армия, передав правую часть плацдарма 59-й армии, сконцентрировала свои усилия в районе деревни Мясной Бор. Собранным «ударным кулаком» ей удалось прорвать здесь 24 января линию обороны противника. Войска армии устремились в прорыв – на Любань.

Продвижение шло стремительно. В прорыв вводились все новые и новые части – нужно было защищать фланги ушедших вперед войск и удерживать растущую зону прорыва.

При этом сам коридор, пробитый во вражеских позициях у Мясного Бора, оставался очень узким. Чтобы его расширить, нужно было взламывать дальше мощную оборону противника по линии Новгород – Чудово. Выполняя эту задачу, части 52-й и 59-й армий продолжали вести тяжелые бои по обе стороны коридора.

К концу февраля ширина коридора составляла всего 12 км. Все это время 52-я армия безуспешно билась за участок шоссе от Подберезья до Мясного Бора. 59-я армия раз за разом штурмовала деревню Спасская Полисть и цепь опорных пунктов к северу от нее.

Эта цепь была прозвана «ванделевским языком»: участок врага, оказавшийся среди наших позиций, был вытянутой формы и удерживался войсками немецкого командира Мартина Ванделя.

Передовые части 2-й Ударной армии встретили упорное сопротивление врага на подступах к Любани. Их наступление здесь застопорилось. В этой ситуации зона успешного прорыва армии могла в любой момент стать для нее смертельной ловушкой – если врагу удастся перекрыть узкий коридор у Мясного Бора. И ему это удалось...

ЯНВАРЬ – АПРЕЛЬ
1942 года

ГРУППА АРМИЙ
«СЕВЕР»

– Заволховский плацдарм

– прорыв 2-й Ударной армии

– «Ванделевский язык»

– вражеский удар по коридору прорыва

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ

54А

Погостье

4А

Кириши

река Волхов

ЛЮБАНЬ

Апраксин Бор

Чудово

Грузино

59А

ВОЛХОВСКИЙ
ФРОНТ

Спаская
Полисть

Селищи

2 УА

Мясной Бор

52А

Новгород

Но обо всем по порядку. Поскольку 2-я Ударная армия не имела продвижения вперед, масштаб операции снова уменьшили. Теперь речь шла уже только про любанско-чудовскую группировку противника, которую надлежало окружить и ликвидировать.

Сделать это должны были две армии: 2-я Ударная армия Волховского фронта и 54-я армия Ленинградского фронта. Им предстояло нанести удар на Любань с двух противоположных сторон и возле нее соединиться. Так операция стала Любанской.

В начале марта 2-я Ударная армия продолжала вести наступательные бои на подступах к Любани. 54-я армия, согласно новому плану, только начала выдвижение на Любань.

Планы Ставки были теперь более реалистичны. Но состояние армий уже и этим целям не соответствовало – чего высшее командование категорически не хотело признавать...

Командование Волховского фронта сообщало Ставке: не хватает снарядов, мало танков, практически нет самолетов. Войска длительное время ведут тяжелые бои, они измотаны. Много потерь, прибывающее пополнение плохо обучено. Нужно остановить наступление хотя бы на время, дать бойцам отдохнуть, подтянуть силы и средства, подвезти боеприпасы... Большую обеспокоенность вызывал и узкий коридор у Мясного Бора, который никак не удавалось расширить.

Но в ответ шли телеграммы и звонки: ни в коем случае не прекращать наступательных действий! Штаб фронта засыпали требованиями и угрозами...

В середине марта противник мощным ударом перекрыл коридор у Мясного Бора. Удар был нанесен с двух сторон: с севера, с того самого «ванделевского языка» у Спасской Полисти, и с юга, с участка Тютицы – Копцы. Вся 2-я Ударная армия с приданными ей частями оказалась в ловушке. В «котле» – так это называлось.

С нашей стороны начались бои за возврат коридора. Смертельная схватка с врагом, где ценой была судьба целой армии...

Всю вторую половину марта шла борьба за коридор.

Кольцо окружения изнутри прорывала сама 2-я Ударная армия и приданные ей части, снаружи – 52-я и 59-я армии, с севера и с юга. Несколько раз удавалось пробить небольшой коридор, который враг тут же снова перекрывал.

Все это время 2-я Ударная армия передовыми частями продолжала вести наступление на Любань, ведь ей по-прежнему отдавали приказы «вперед»... Навстречу ей пробивалась 54-я армия. Но враг, подтянув сюда резервы, ни одной из армий подойти к Любани не дал.

Войска окруженной 2-й Ударной армии были в ужасающем антисанитарном состоянии, катастрофически не хватало еды, боеприпасов. Но при этом они вынуждены были вести наступательные бои, бои по всему периметру занятой ими территории, отражая атаки врага, бои за прорыв из кольца окружения...

К началу апреля в жестоких сражениях удалось создать устойчивый коридор у Мясного Бора – шириной всего в 2,5 км. Пути снабжения для 2-й Ударной армии были ограниченно восстановлены, но...

Началась весенняя распутица, сделавшая дороги непроходимыми для транспорта. На Волхове – ледоход, под весенним солнцем таял соединяющий два берега лед. А пробитый страшной ценой коридор ежедневно подвергался авианалетам и обстрелу врага. Поэтому снабжение армии оставалось очень скудным и давалось с большим трудом...

К концу апреля наступательные действия 2-й Ударной армии были прекращены. 54-я армия Ленинградского фронта пробиться ей навстречу так и не смогла. Любань осталась в руках врага. Любанская наступательная операция закончилась.

С середины мая армию начали поэтапно выводить из «котла» через узкий коридор у Мясного Бора. В конце мая вражеские войска, при поддержке штурмовой авиации, наглухо его закрыли.

Более 40 тысяч наших бойцов и командиров остались внутри...

Запертая в «котле», 2-я Ударная армия погибала. Долго и страшно...

Еды не было. Обессилевшие, изможденные люди ели кору с деревьев, все, что могли найти. Варили в котелках кожаные ремни... Умирали от голода и ран... Смертельным могло стать самое малое ранение – не было лекарств и бинтов. Гибли в боях, где остатки боеприпасов жестко экономили, обороняясь от врага. Который все сужал кольцо окружения – до тех пор, пока территория «котла» не стала простреливаться насквозь...

Снаружи же вновь и вновь шли в наступление части 52-й и 59-й армий – отчаянно стараясь пробить новый коридор. В двадцатых числах июня, при участии самих окруженцев, коридор был восстановлен: ценой больших потерь, на очень короткое время и на расстояние менее 500 метров... Около четверти войск удалось спасти, остальные остались в «котле»...

К концу июня немцы рассекли на части оставшуюся территорию «котла» и ликвидировали в нем все очаги сопротивления. Часть наших бойцов при этом погибла, выжившие попали в плен, из которого многие уже не вернулись. Тяжелораненые были расстреляны на месте...

Некоторым бойцам и командирам удалось скрыться в лесах разрозненными мелкими группами или поодиночке. Кто-то из них попал позже в руки немцев или был убит, кому-то чудом удалось пробиться к своим. Но таких было мало, буквально единицы...

Горестную участь 2-й Ударной армии разделили оставшиеся в «котле» местные жители и соединения, приданные ей из других армий.

Среди них – наша 305-я стрелковая дивизия, после боев на Заволховском плацдарме введенная в зону прорыва. Из окружения вышли всего около ста ее бойцов...

Поисковые работы на месте гибели 2-й Ударной армии ведутся до сих пор. И год от года здесь находят тех, кто десятилетиями числится без вести пропавшими...

ТРЕТЬЯ ПОПЫТКА ОСВОБОЖДЕНИЯ НОВГОРОДА

*Март 1943 года • Операция «Полярная звезда» • Наступление на Новгород
65-я, 229-я, 310-я и 225-я стрелковые дивизии
Трагедия под Новгородом*

В третий раз попытка освобождения Новгорода предпринималась в марте 1943 года – в рамках масштабной наступательной операции «Полярная звезда».

Операция «Полярная звезда» проводилась с февраля по апрель 1943 года силами трех фронтов – Северо-Западного, Ленинградского и Волховского, а также Особой группы генерал-полковника Хозина.

Целью операции было окружение и полный разгром немецкой группы армий «Север», полное снятие блокады Ленинграда и освобождение от врага всей Ленинградской области (в том числе, территорий современных Новгородской и Псковской областей, входивших тогда в ее состав).

Почему советское командование решило, что наши войска смогут разгромить группу армий «Север»?

Дело в том, что в январе 1943 года силами Ленинградского и Волховского фронтов (при содействии флота и авиации) была успешно проведена операция «Искра», в ходе которой была частично прорвана блокада Ленинграда – создан коридор шириной 8-11 км, по которому возобновилась связь осажденного города со страной. Это стало переломным моментом в битве за Ленинград – стратегическая инициатива перешла здесь от врага к советским войскам.

Вот этот успех, достигнутый в январе, и должна была с февраля развивать «Полярная звезда», начавшаяся следом за «Искрой».

Замысел операции (вкратце) был таким.

Войска Ленинградского и Волховского фронтов начинают новый этап наступления под Ленинградом. Когда враг перенесет на них все свое внимание, в дело вступает наш Северо-Западный фронт (который, как мы помним, действовал южнее озера Ильмень). Ему в этой операции отводилась главная роль.

Перейдя в наступление, Северо-Западный фронт постепенно обходит с тыла всю вражескую группу армий «Север», продвигаясь при поддержке Особой группы Хозина в направлении Луги, Струг Красных, Порхова, Дно, Пскова и Нарвы. Враг, зажатый между войсками трех наших фронтов и лишенный коммуникаций, был бы обречен.

В феврале 1943 года наши войска, согласно плану операции, вели наступательные бои под Ленинградом и южнее озера Ильмень. Имея ряд локальных успехов, общих целей операции они не достигли...

Южнее озера Ильмень войсками Северо-Западного фронта был уничтожен Демянский плацдарм врага – большое вклинение немецких войск, которым еще осенью 1941 года удалось прорваться вглубь наших позиций и захватить Демянск. Плацдарм угрожал тылам советских войск и долгое время был большой проблемой.

Но окружить и уничтожить засевшего там противника не удалось – немцы сумели отойти на заранее подготовленные позиции. Где и остановили наше наступление.

В марте советское командование, изучив ситуацию, уменьшило масштаб «Полярной звезды». Войскам Северо-Западного фронта была поставлена задача освободить Старую Руссу, а войскам Ленинградского и Волховского фронтов – окружить войска противника в районе Мги (под Ленинградом).

На этом этапе как раз и вступил в действие план **наступления на Новгород**, который был разработан еще в феврале. Цель этого плана: отвлечь на Новгород часть резервов противника, чтобы облегчить наступление наших войск под Ленинградом.

Наступать на Новгород должны были войска 52-й армии Волховского фронта.

Армия по-прежнему держала свою полосу обороны в районе Новгорода – по восточному берегу Волхова и Малого Волховца, от озера Ильмень и далее к северу.

В составе армии осталось всего две стрелковые дивизии: 65-я и все та же наша 225-я. В дополнение к ним имелись лыжная бригада, два аэросанных батальона и 150-й укрепленный район (УР), появившийся на берегах Волхова летом 1942 года.

Несмотря на отвлекающую роль наступления, от войск 52-й армии ожидали реальных результатов: им ставилась конкретная задача по овладению Новгородом, а не просто показательные действия ложного характера. Поэтому в состав армии были переданы накануне наступления еще две стрелковые дивизии: 229-я и 310-я.

Силами собранных в ее составе четырех дивизий армия начала наступление на Новгород 15 марта 1943 года в 6:00 утра.

Изначально планировали наступать к югу от Новгорода – через озеро Ильмень, по льду. К чему и готовили войска. Однако в начале марта от этой идеи отказались (основной причиной было то, что на озере начал таять лед).

Спешно разработали новый вариант наступления – с противоположной от Новгорода стороны, с северо-востока. План был таким.

Главный удар. 65-я и 229-я стрелковые дивизии на лодках пересекают Волхов в районе деревни Слутка и закрепляются на вражеском берегу, завоевав плацдарм по линии Кречевицы – Котовицы.

Оттуда движутся вдоль шоссе Новгород – Чудово в сторону Новгорода и наносят удар по Софийской стороне города.

Вспомогательный удар. 310-я стрелковая дивизия по льду пересекает Малый Волховец с рубежа Радионово – Волотово, занимает междуречье Волхова и Малого Волховца в районе Деревяниц.

Оттуда наносит удар по Торговой стороне Новгорода.

Резерв. 225-я стрелковая дивизия, развитие успеха на любом из направлений.

17 марта план пришлось снова пересматривать, так как форсирование Волхова у Слутки успеха не принесло. Переправиться смогли немногие, войска понесли большие потери. 65-я дивизия из операции выбыла...

Успех наметился только в полосе наступления 310-й дивизии, которая смогла форсировать Малый Волховец и закрепиться на его западном берегу. Командование 52-й армии решило этот успех развивать.

Новый, уже третий по счету план наступления на Новгород был таким.

229-я стрелковая дивизия смещалась южнее, к Ново-Николаевской колонии. Ей была поставлена задача форсировать Малый Волховец, занять Хутын и Хутынский монастырь, после чего продвигаться к Торговой стороне Новгорода с северо-востока.

225-я стрелковая дивизия должна была форсировать Малый Волховец и Левашню в районе Шолохово, затем нанести удар по Торговой стороне с востока. Отдельный лыжный батальон дивизии и разведотряд наносили удар по Торговой стороне с юга и юго-востока.

310-я стрелковая дивизия закреплялась на достигнутых рубежах – в междуречье Волхова и Малого Волховца, в районе современного поселка Волховец. И наносила оттуда удар по Пулковской слободе, на северо-восточных подступах к Новгороду.

Командование армией спешно перегруппировывало войска. Прибыло подкрепление – 29-я танковая бригада, в которой было полтора десятка танков. Новый виток наступления должен был начаться 20 марта с утра, о чем 225-ю и 229-ю дивизии известили лишь накануне.

Полки 229-й дивизии выступили в путь, чтобы успеть выйти на исходные позиции. Два полка пришли с опозданием, третий вообще не успел. Прибывших сразу же отправляли в бой – после длительного перехода, уставших и голодных [39, по материалам].

В 225-й дивизии командиры батальонов и рот с ужасом разглядывали на местности маршруты наступления, уготованные их подразделениям...

20 марта
1943 года

Михаил Иванович Сукнев, командир 1-го батальона 1379-го стрелкового полка 225-й стрелковой дивизии [36]:

«Перед нами – пространство для броска в три километра по ровному, гладкому, как стекло, пойменному полю... Это поле упиралось где-то в фантастический для нас древний «земляной» вал <...> впереди которого – проволочные заграждения. Какие и во сколько рядов? Есть ли минные заграждения? Неизвестно!..

Я почти молил не губить не только батальон, но и весь полк, ибо от нас видны колокольни Новгорода. Это значило – противник нас просто расстреляет на этом пойменном ледяном поле! Не помогло... Мы поняли, что нам из этого боя живыми не выйти! Мы обнялись. Командиры рот, наш штаб прощались друг с другом. Но я наказал ротным [командирам рот]:

– По нам будет страшный артобстрел! Только бегом вперед! И ближе к проволочным заграждениям, так можно спастись! А там, если проскочим, драться до последнего!..

Ударил наша полковая батарея, но куда – неизвестно! Возможно, подумал я, под гром орудий артполка нам удастся проскочить и броситься врукопашную, где равным нам не должно быть, ибо последнее пополнение наполовину состояло из сибиряков, обстрелянных, побывавших в боевых переплетах. Если рукопашная, то немцам несдобровать – штыковые атаки они не выдерживали.

Но только наши роты достигли плотными цепями, со штыками наперевес, льда Малого Волховца, как на просветлевшем небе за Новгородом грозowymi вспышками замерцали орудийные залпы противника. Вверх понеслись звездочками ракеты («ишаков») – кассетных минометов.

Своих я не вижу, они впереди полка, «уступом справа». По цепям батальона Кальсина слева прошли трассы крупнокалиберных пулеметов. Трасса – несколько человек падают.

Но цепи смыкаются и убыстряют бег! Это надо было видеть. Это был воистину массовый героизм, невиданный мной никогда! Эти русские чудо-богатыри пошли на смерть, исполняя свой долг перед Родиной...

И вдруг видим – грохочущая стена стали, будто цунами, надвигалась на нас! И грянул непрерывный взрыв... Немцы открыли стрельбу из 500, если не более, орудий, и все снаряды осколочно-бризантные или шрапнель! Не достигая земли, они рвались над ней в 10-15 метрах, поражая все живое...

Стену огня и дыма пронизывали тысячи пулеметных трасс и град автоматных очередей, что подсказало: мы уже перед проволокой немцев. Люди, кто успел, отхлынули назад и заняли у проволоки воронки от взрывов снарядов...

Дым рассеялся. Поле перед проволокой было усеяно убитыми. Над нами закружился немецкий разведчик... Самолет, видимо, произвел съемку, ушел, и минут через двадцать от Рождественской церкви из динамика раздались звуки вальса Штрауса! Мы слушаем музыку в воронке, наполовину заполненной выступившей подпочвенной водой, поскольку здесь близко река. Если вода еще поднимется – нам смерть! В полулежачем положении, в грязи с головы до ног, будто земляные черви, роем края воронки, меся глину...»

В первый же день наступления два полка 225-й стрелковой дивизии, наступая в направлении Рождественского кладбища, должны были прорваться на Торговую сторону Новгорода и выйти к реке Волхов. Это те самые бойцы и то самое направление, о которых писал комбат Михаил Сукнев... Чем же все закончилось? Некоторые подразделения прорвались сквозь смертельный огонь вражеской артиллерии к городскому валу, но дальше продвинуться не смогли. Отдельные группы пробились через проволочное заграждение, но были там почти полностью уничтожены...

Третий полк дивизии при поддержке отдельного лыжного батальона должен был ударом с юга овладеть Кирилловым монастырем. Исполняя приказ, бойцы шли в атаки, но каждый раз отступали под сильным огнем противника, занимавшего господствующую высоту.

Воины 229-й стрелковой дивизии понесли у Хутыни ужасающие потери, но овладеть Хутынским монастырем, возвышавшимся над открытой местностью, не смогли. Мощную оборону врага на рубеже Хутын – Зарелье имеющимися силами прорвать не удалось.

229-я стрелковая дивизия

Командир: Владимир Николаевич Марцинкевич, генерал-майор. Дивизия приняла боевое крещение под Сталинградом (1942), после тяжелых боев была сформирована заново и направлена на Волховский фронт.

На участке 310-й стрелковой дивизии дальнейшее продвижение в сторону Новгорода было незначительным.

310-я стрелковая дивизия

Командир: Николай Васильевич Рогов, полковник. Дивизия формировалась в самом начале войны в Казахстане, затем существенно пополнена ленинградцами. С сентября 1941 года сражалась на подступах к Ленинграду в районе Киришей.

Атаки бойцов поддержали танкисты и мотострелки из 29-й танковой бригады, но действия пехоты и подвижных частей были разобщенными, ведь времени на организацию взаимодействия не было.

Немцы проанализировали ситуацию и сделали вывод: количество и вооружение советских войск крупному наступлению не соответствует, серьезной угрозы для новгородской группировки нет. И подтягивать к Новгороду резервы не стали.

Не подготовленная толком операция закончилась неудачей, целей своих она не достигла. Дивизии-участницы понесли большие и, фактически, напрасные потери...

Произошедшие у Новгорода трагические события оставили ощущение горечи и непонимания в душах бойцов. Красноармейцы и командиры винили в плохой организации боевых действий командующего 52-й армией В.Ф. Яковлева, которого характеризовали так:

«Особенно жестоким и бездарным был командующий нашей 52-й армией генерал-лейтенант Яковлев. Вместо того чтобы снабжать армию, довольно немногочисленную, необходимым боезапасом, он внал батальоны и полки в заранее провальные операции с большими потерями...» [36].

Наступление войск 52-й армии было прекращено по распоряжению Ставки ВГК от 20 марта 1943 года. Но все три дивизии продолжали вести бои до конца марта – командование армии считало, что нужно удержать занятые в ходе операции небольшие плацдармы в междуречье Волхова и Малого Волховца. И подразделения еще несколько дней оставались на крайне невыгодных, насквозь простреливаемых врагом позициях...

Операция «Полярная звезда», в рамках которой было предпринято наступление на Новгород, также окончилась провалом. Ни один из трех фронтов итоговых целей не достиг – несмотря на ряд локальных успехов. Причинами неудач было признано плохое планирование и командование, изменение общей ситуации на фронте, резкое изменение погодных условий...

ОСВОБОЖДЕНИЕ НОВГОРОДА

14-20 января 1944 года: семь победных дней

Освободители Новгорода: 59-я армия генерала Коровникова

Замысел операции: двойной удар ♦ Подготовка наступления

Главный удар с севера ♦ Вспомогательный удар с юга ♦ Новгород – наш!

К началу 1944 года советские войска уже были готовы полностью изгнать фашистских захватчиков из своей страны. Это был год решающих побед. Разворачивалась цепь крупных стратегических операций наших войск – знаменитые «десять ударов» Красной армии:

1. **Ленинградско-Новгородская наступательная операция** (14 января – 1 марта 1944): полное снятие блокады Ленинграда и освобождение Ленинградской области;
2. Освобождение Правобережной Украины (февраль – март 1944);
3. Освобождение Одессы и Крыма (март – май 1944);
4. Освобождение Выборга, Петрозаводска и большей части Карело-Финской республики (июнь – июль 1944);
5. Освобождение Белоруссии, большей части Литвы и значительной части Польши (июнь – август 1944);
6. Освобождение Западной Украины (июль – август 1944);
7. Освобождение Молдавии (август – сентябрь 1944);
8. Освобождение Прибалтики: Эстонии, большей части Латвии и полностью – Литвы (сентябрь – октябрь 1944);
9. Освобождение Закарпатской Украины, помощь в освобождении Чехословакии и Югославии (октябрь – декабрь 1944);
10. Ликвидация угрозы северным морским путям СССР, начало освобождения Норвегии (октябрь 1944).

Ленинградско-Новгородская наступательная операция проводилась силами Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов во взаимодействии с Балтийским флотом и авиацией дальнего действия (общий противник – немецкая группа армий «Север»). Включала в себя четыре фронтовые наступательные операции:

- Красносельско-Ропшинская операция «Январский гром» (14-30 января 1944); Ленинградский фронт;
- **Новгородско-Лужская операция** (14 января – 15 февраля 1944); Волховский фронт;
- Кингисеппско-Гдовская операция (1 февраля – 1 марта 1944); Ленинградский фронт;
- Старорусско-Новоржевская операция (18 февраля – 1 марта 1944 года); 2-й Прибалтийский фронт.

Все операции были взаимосвязаны. Операция «Январский гром» проводилась под Ленинградом. Ленинградский фронт уничтожал здесь «пригородную» группировку врага и отбрасывал его войска от города. Цель: полное снятие блокады, при помощи правого крыла Волховского фронта.

Одновременно разворачивалась **Новгородско-Лужская наступательная операция**. Волховский фронт громил новгородскую группировку противника, освобождал Новгород и железную дорогу Москва – Ленинград, шел на Лугу. Цель: окружение основных сил немецкой 18-й армии.

Замкнуть кольцо окружения помогал Ленинградский фронт, который выходил к Луге с другой стороны, разворачивая следующую, Кингисеппско-Гдовскую операцию. После поражения врага у Луги Волховский фронт расформировывался, а Ленинградский гнал врага дальше – в сторону Прибалтики.

В этот момент начиналась Старорусско-Новоржевская операция южнее озера Ильмень (стоявший здесь ранее Северо-Западный фронт был в конце 1943 года расформирован, теперь в этих местах действовал новый, 2-й Прибалтийский фронт). Цель: освобождение юго-запада Новгородчины и части псковских земель.

Итак, операция по освобождению Новгорода (14-20 января 1944) была частью большого и сложного плана по разгрому вражеской группы армий «Север». Более того, стояла в самом его начале! Это налагало особую ответственность: неудача под Новгородом поставила бы под угрозу всю стратегическую цепочку.

Враг же здесь был по-прежнему силен. За долгие месяцы оккупации Новгород был превращен им в неприступную крепость, которую опоясывала цепь тщательно укрепленных опорных пунктов: Деревяницы, Колмово, Хутын, Зарелье, Кириллов монастырь, Юрьево. Все они взаимно перекрывались системой перекрестного огня.

Разбить эту железную оборону и освободить Новгород должна была 59-я армия Волховского фронта. Остальные армии фронта действовали в районе Чудова, Любани и Тосно – оттуда, согласно общему плану Новгородско-Лужской операции, врага должны были тоже гнать к Луге.

59-я армия Волховского фронта

С декабря 1941 года занимала позиции севернее Новгорода. С мая 1943 года приняла дополнительно полосу обороны 52-й армии, отведенной в резерв – таким образом, рубеж ее обороны протянулся до самого Новгорода.

Командовал армией генерал-лейтенант И.Т. Коровников, командовавший ранее Новгородской армейской группой, части которой входили теперь в состав 59-й армии.

Замысел операции состоял в том, чтобы **одновременно ударить севернее и южнее Новгорода** в обход города, по сходящимся направлениям на Люболяды, и замкнуть тем самым кольцо окружения вокруг новгородской группировки противника.

Основной удар наносился с севера, с рубежа Любцы – Котовицы: по линии опорных пунктов врага, созданных им вдоль дороги Новгород – Чудово. **Вспомогательный удар наносился с юга** через озеро Ильмень и был нашим «тузом в рукаве» – там враг наступления никак не ожидал. Затем войска объединялись к западу от Новгорода, и засевшие в городе части противника оказывались в ловушке.

14-20 января
1944 года

Подготовка наступления на Новгород

59-я армия к моменту наступления была сильным противником. Шел уже третий год войны, и наша страна за это время обеспечила всем необходимым все войска на всех фронтах – напряженным, самоотверженным трудом своих граждан. Красная армия Советского Союза была теперь мощной, соответствующей масштабам войны, обученной воевать – и в теории, и на практике.

Здесь, на берегах Волхова, стояла уже не горстка отважных защитников «с десятью патронами на брата» – позиции занимали полноценные стрелковые дивизии, за время позиционных боев хорошо изучившие местность, имеющие поддержку артиллерии, авиации, инженерно-саперных и бронетанковых частей.

Вместе с тем командование нашего Волховского фронта адекватно оценивало силы врага и созданную им мощную систему обороны – на ближних и дальних подступах к Новгороду. Поэтому вариант лобовой атаки на Новгород не рассматривали, решив начать операцию с удаленных от него позиций.

На севере для старта наступления собирались использовать плацдарм, который еще в 1942 году был занят нашими войсками на западном, «немецком» берегу Волхова.

Помните? Тот самый Заволховский плацдарм, за который было отдано столько жизней в период Любанской операции...

На юге же решающую роль должен был сыграть элемент внезапности – предполагалось максимально незаметно пересечь озеро Ильмень, которое враг считал естественной своей защитой.

Предстоящая операция тщательно готовилась командованием Волховского фронта, начиная с осени 1943 года. Проводились военные учения по всем сторонам ведения наступательных боев: тренировали командиров и бойцов, пехоту, артиллерию, танкистов, связистов – всех! Непрерывно велась разведка, по результатам которой были составлены подробные карты – ими обеспечили весь офицерский состав, вплоть до командиров рот.

Перед наиболее ответственными участками будущей операции тщательно готовились стартовые плацдармы.

«Было построено дополнительно много траншей и ходов сообщения, оборудованы позиции для ведения огня прямой наводкой и передовые наблюдательные пункты, подвезены сотни тонн боеприпасов. Инженерные войска отремонтировали все дороги, построили ряд новых мостов и соорудили паром для тяжелых танков через реку Волхов. К сожалению, свирепые морозы и метели сорвали впоследствии его работу. Тогда саперы, работая в ледяной воде, навели мост особой конструкции, и тяжелые танки были переправлены на западный берег...» [33].

Была обеспечена мощная поддержка с воздуха – 59-я армия должна была идти в наступление во взаимодействии с 14-й воздушной армией Волховского фронта. Нанести удар по фашистам готовились две ее авиационные дивизии: 281-я штурмовая и 280-я бомбардировочная.

Саперы создавали проходы в минных полях противника, сняв сотни мин различного устройства.

14-я воздушная армия Волховского фронта

*Сформирована 15 августа 1942 года на базе военно-воздушных сил Волховского фронта. Командующий: генерал-лейтенант авиации Иван Петрович Журавлев.
После новгородских земель будет освободить Псковщину и Прибалтику.*

На правом фланге 59-й армии оборудовали ложный район сосредоточения войск, отвлекая внимание врага от подготовки северного удара. Южный же удар, с форсированием озера Ильмень по льду, вообще готовился в режиме строжайшей секретности – соединения тренировались далеко отсюда, прибыв к озеру прямо в ночь перед наступлением 15-километровым маршем по реке Мсте.

Было четко отлажено взаимодействие всех родов войск, подготовлены и распределены силы и средства связи, обеспечено превосходство над врагом по пехоте в 3,3 раза, по артиллерии – в 3,5 раза, по танкам – в 11 раз. 59-я армия была готова наступать.

Главный удар с севера. Северная группа 59-й армии

Оперативное построение 59-й армии на направлении главного удара:

первый эшелон: 6-й стрелковый корпус (310-я, 239-я, 65-я стрелковые дивизии, усиление – 16-я и 29-я танковые бригады); 14-й стрелковый корпус (378-я и 191-я стрелковые дивизии, часть 225-й стрелковой дивизии); 24-я стрелковая бригада; части 150-го укрепленного района;

резерв: 7-й стрелковый корпус (382-я и 256-я стрелковые дивизии, усиление – 7-я танковая бригада).

Общее наступление войск 59-й армии началось 14 января. На направлении главного, северного удара боевые действия начались в 9:00 утра с мощной артиллерийской подготовки – она длилась целых 110 минут!

Пленные немцы позже вспоминали: «Это был настоящий ад. Снаряды ложились один возле другого, все было перемешано с землей. Солдаты говорили: «Это все, конец!»

В результате артподготовки «до трети сил противника, находившихся в главной полосе обороны, было выведено из строя, управление огнем и связь между опорными пунктами прерваны» [29].

В 10:50 утра перешли в наступление штурмовые отряды и танки прорыва – путь им расчистили накануне ночью саперы, сделав проходы во вражеских заграждениях. Вслед за ними в боевых порядках пехоты двигались танки непосредственной поддержки. Позади, метрах в 400, шли самоходные установки.

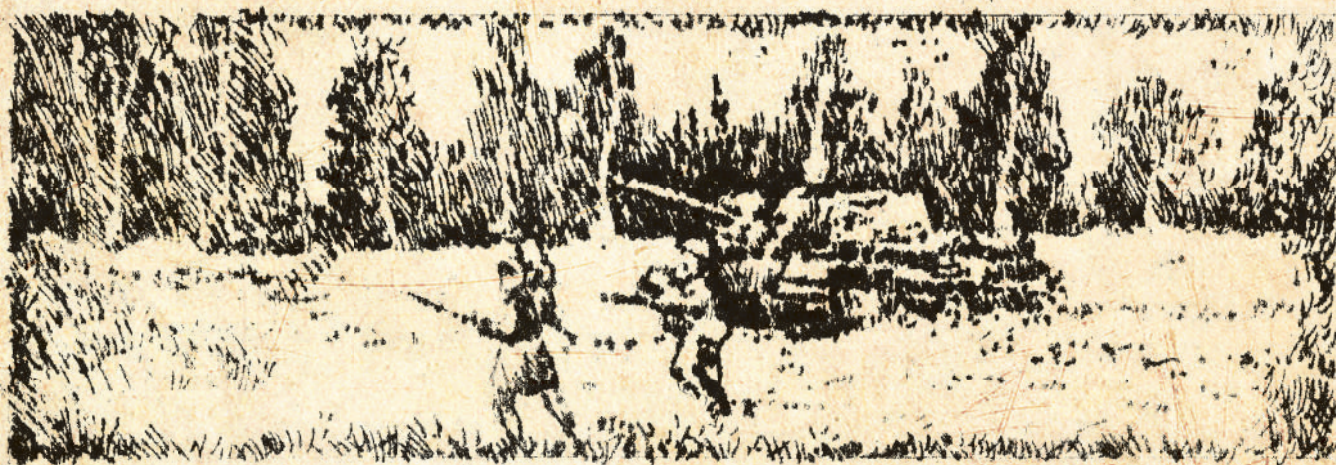
«Плохая погода затрудняла артиллерии вести прицельный огонь, а из-за низкой облачности авиация вообще не сумела принять участие в подготовке наступления и вступила в действие только на второй день. Часть танков застряла в болоте: внезапная оттепель, необычная для января, превратила поросшие кустами кочковатые ледяные поля в грязное месиво [33].

С переднего края передали, что отдельные полки 6-го и 14-го стрелковых корпусов вышли на рубеж атаки за несколько минут до окончания артподготовки, и когда артиллерия перенесла огонь в глубину, полки эти ворвались в оборону противника. Удар оказался столь мощным, внезапным и стремительным, что первая позиция итлеровской обороны сразу же перешла в наши руки, а 15 января была перерезана железная дорога Новгород – Чудово» [33].

Противник упорно сопротивлялся. В этом ему помогали многочисленные запасные позиции и густая сеть опорных пунктов, которая позволяла маневрировать огневыми средствами и танками из глубины обороны. Это затрудняло продвижение наших войск.

Но с нашей стороны 15 января в действие вступила авиация и танковые бригады. Летчики помогали пехоте подавлять артиллерийско-минометные батареи и другие огневые средства противника, танкисты – развивать успех в местах прорыва.

Танки и пехота двигались теперь в глубине обороны противника, время от времени попадая в ловушки минных полей. Тут в дело вступали сопровождавшие их саперы. Можете себе представить, сколько мужества, отваги и хладнокровия нужно, чтобы под огнем противника подползти к остановившемуся танку и расчистить ему проход, быстро и сосредоточенно обезвредив два десятка мин?

На пути Северной группы 59-й армии стоял мощный узел вражеского сопротивления – Подберезье, «северные ворота» к Новгороду. По итогам первых двух дней наступления Подберезинский узел оказался в полукольце наших войск, но был все еще очень опасен. Подберезье необходимо было взять и быстро продвигаться дальше.

Чтобы ускорить его захват, наши перебросили сюда большую артиллерийско-минометную группу, которая накрыла Подберезье массированным огнем. Танковые бригады заблокировали дороги и отрезали врагу пути отхода.

Запертые в Подберезье немцы попытались совершить прорыв. Большая колонна немецких войск пробивалась через Некохово, чтобы облегчить этот прорыв, но попала в засаду, устроенную нашими танковыми бригадами, и была полностью разгромлена.

Бои на этом участке носили ожесточенный характер, нередко переходя в рукопашные схватки. Враг попытался восстановить положение, перебросив сюда подкрепления, но безуспешно. Подберезье было зажато в клещи и 17 января утром взято штурмом.

Немцы поспешно стягивали на новгородское направление резервы. Система огня вдоль дороги Новгород – Чудово стала еще плотнее. Но наши войска, подавляя сопротивление противника, неумолимо продвигались вперед. Зима была на редкость мягкая, и продвижение в новгородской лесисто-болотистой местности давалось им нелегко.

«Люди шли по колено в топком месиве болот, вытаскивая на себе материальную часть артиллерии, минометы и боеприпасы. Пехотинцы помогали саперам и танкистам высвободить застрявшие в трясине машины». На заболоченных участках «танки часто застревали в разбитой и смешанной со льдом торфяной почве. Для их продвижения саперы рубили деревья и прокладывали колонный путь. На таких участках скорость движения танков фактически определялась скоростью устройства настила» [29].

С потерей Подберезинского узла сопротивления нарушилась вся система обороны врага на северных подступах к Новгороду.

Наша Северная группа вышла на позиции, намеченные для финального этапа операции – окружения новгородской группировки противника. Чтобы замкнуть кольцо окружения со своей стороны, стрелковым корпусам Северной группы нужно было продвигаться в двух направлениях:

- 6-й стрелковый корпус: в направлении Вяжище – Мясокомбинат, замыкая внешнее кольцо окружения;
- 14-й стрелковый корпус: в направлении Новгорода, замыкая внутреннее кольцо окружения.

В районе Мясокомбината части Северной группы должны были соединиться с частями Южной группы, которая замыкала кольцо окружения с другой стороны.

Части 6-го стрелкового корпуса в ночь на 18 января обходным маневром овладели сильным опорным пунктом противника Вяжище. Они уверенно двигались дальше, к дороге Новгород – Луга, блокируя мелкими отрядами оставшиеся у них в тылу огневые точки и опорные пункты противника. 19 января ими был занят разъезд Нащи.

Части 14-го стрелкового корпуса 18 января заняли Витку, Трубичино и Кречевицы. Вражеские форпосты вокруг Новгорода падали один за другим: к 20 января были заняты Деревяницы, Сырково, Колмово и Григорово. Мощный опорный пункт врага Хутын – Зарелье был изолирован, все гарнизоны противника в междуречье Волхова и Малого Волховца окружены и разгромлены.

Подвижные отряды и стрелковые части Северной группы заняли Горынево и Мясокомбинат, выйдя в назначенный район соединения с войсками Южной группы. Все пути, ведущие из Новгорода в северном и северо-западном направлении, были заблокированы. Северная группа 59-й армии свою задачу выполнила.

Выполнила ли свою задачу Южная группа? Сомкнется ли кольцо окружения вокруг новгородской группировки противника?

Вспомогательный удар с юга. Южная группа 59-й армии

Состав Южной оперативной группы: 58-я отдельная стрелковая бригада; 299-й стрелковый полк 225-й стрелковой дивизии (14-й стрелковый корпус); отдельный лыжный батальон; 34-й и 44-й аэросанные батальоны.

Позже в прорыв были введены 372-я стрелковая дивизия (112-й стрелковый корпус), 47-й бронеполк, 337-й пулеметно-артиллерийский батальон, еще один полк 225-й стрелковой дивизии.

Возглавил Южную оперативную группу заместитель командарма Коровникова – генерал-майор Т.А. Свиклин.

Наступление частей Южной группы началось в 5 часов утра 14 января – без артиллерийской подготовки, в полной тишине, под прикрытием темноты и густой мглы.

По льду Ильменя воины двигались несколькими колоннами, все были одеты в белые маскировочные халаты, в белое обернуты или покрашены винтовки, автоматы и пулеметы. Конь в белых, специально сшитых для них масках халатах тянули легкие орудия. Никто не курил, не разговаривал.

СВИКЛИН Теодор-Вернер Андреевич

(1901 – 1964)

В январе 1944 года:
заместитель командующего 59-й армией

Уроженец Курляндской губернии (Латвия), латыш. В ходе операции по освобождению Новгорода руководил Южной оперативной группой войск, которая наносила дерзкий вспомогательный удар по льду озера Ильмень.

Группа Свиклина атаковала опорные пункты на западном берегу озера стремительно, без криков «ура». Застигнутые врасплох оккупанты организованного сопротивления оказать не смогли – большинство из них спали.

В одной захваченной офицерской землянке наши бойцы обнаружили на столе стаканы с еще горячим чаем – настолько быстро враг был изгнан со своих позиций.

Открыв запоздалый огонь, противник в беспорядке отступал. Усиливая переполох во вражеском стане, с нашей стороны летели специальные шумовые шашки, гранаты. Пользуясь паникой, «белые призраки» генерала Свиклина выбили фашистов с переднего края обороны, захватили ряд опорных пунктов и создали на берегу озера плацдарм, разгромив стоявшие там батальоны врага.

Развивая достигнутый успех, Южная группа к исходу 14 января вышла к рубежу реки Веряжа. Первая полоса обороны противника на западном берегу Ильмена была прорвана на всю ее глубину.

Оправившись от первых неожиданных атак наших войск, немецкое командование бросило в бой все части, которые здесь у них были, включая строительные и железнодорожные.

15 января в бой вступила немецкая авиация – как мы помним, погода к тому моменту улучшилась, и у летчиков появилась возможность вылетов. К сожалению, не только у наших. Бомбардировщики врага начали крушить лед на Ильмене, пытаясь лишить Южную группу переправ.

«Однако эффективность этой бомбардировки была незначительной, так как авиабомбы уходили глубоко под лед и, взрываясь в воде, не причиняли потерь нашим войскам; образовавшиеся воронки пехота преодолевала в обход или с помощью заранее заготовленных переносных мостиков» [29].

Лед Ильмена еще до начала операции тревожил советское командование. Благодаря мягкой зиме на всем пространстве озера толщина льда не превышала 30 см – выдержит ли он людей и технику?

Лед выдержал. Удалось переправить не только пехоту и лошадей, через Ильмень успешно прошли артустановки и бронемашины. А начальник тыла ухитрился перебросить на западный берег озера даже походный госпиталь.

Конечно, это было непросто – проводилось инженерное усиление ледяных переправ, при переходах через лед тратили значительное время на выполнение мер предосторожности, машины передвигались не в один след. Но в итоге все получилось!

По «ледовой трассе» в прорыв Южной группы вводились подкрепления – с восточного берега Ильменя шли наши стрелковые части, батальон бронеавтомобилей и артиллерия, чтобы развернуться на занятом плацдарме для развития дальнейшего удара.

Войска генерала Свиклина тем временем достигли шоссе и железной дороги Шимск – Новгород, выйдя к ним в районе деревни Воробейка.

Пути сообщения Шимск – Новгород имели для немцев огромное значение: это был тыл новгородской группировки противника, основные коммуникации для ее снабжения и один из важнейших вариантов отхода из Новгорода в случае крайней необходимости. Потерять их враг никак не мог.

За пути сообщения Шимск – Новгород разгорелись кровопролитные бои, которые длились все последующие дни наступления. Немцы стягивали сюда резервы – пехотные части, кавалерийский полк «Норд», танки. Пригнали даже бронепоезд!

Противник непрерывно контратаковал войска генерала Свиклина, стремясь оттеснить их от шимских дорог и уничтожить наш плацдарм на западном берегу озера Ильмень. Вражеские контратаки с поддержкой танков волнами накатывали с юга, со стороны деревни Самокража, и с севера – со стороны Юрьева и Новгорода.

Бои шли с переменным успехом. Населенные пункты Ондвор, Самокража, Козынево, Георгий, Толстиково, Соснец переходили из рук в руки. Наши бойцы и командиры мужественно сражались за новгородское Поозерье, и Южная группа удержала здесь свой плацдарм.

Большой урон врагу нанесли наши аэросанные батальоны, на вооружении которых стояли боевые аэросани НКЛ-26.

Механические сани на 4 лыжах. Передвигались по снегу с помощью воздушного винта, приводимого в движение авиационным двигателем М-11. Экипаж 2 человека, вооружение – танковый пулемет Деятярева.

Они поддерживали атаки Южной группы огнем и прикрывали фланги, потом вели наступательные действия сами. Это было рискованно – деревянные кузова аэросаней были лишь частично забронированы лобовым листом, моторы работали на авиационном бензине. Выражаясь словами встревоженных аэросанных комбатов: «Как порох сгорят». Но ситуация не оставляла выбора, и риск оказался оправдан.

Появление аэросаней приводило фашистов в смятение: заслышав гул авиационных моторов, они смотрели вверх, ожидая налета с воздуха, а на них из снежного вихря вылетали группами аэросани и открывали с бортов огонь практически в упор.

К 20 января Южная группа полностью контролировала пути сообщения Новгород – Шимск. Передовой отряд был отправлен навстречу частям Северной группы, взята под огневой контроль железная дорога Луга – Новгород. Войска двух групп соединились, замкнув внешнее кольцо окружения новгородской группировки противника.

Сжималось и внутреннее кольцо вокруг Новгорода – силами 14-го и резервного 7-го стрелковых корпусов. От них было выделено по полку для ведения уличных боев в городе. Но враг сдал его без боя – спасаясь, он убегал...

Еще 18 января, почувствовав реальную угрозу окружения, немецкое командование начало спешно выводить свои войска из Новгорода. Наша авиаразведка обнаружила отходившие на запад большие автоколонны противника с пехотой и артиллерией.

Пытаясь вырваться из окружения, враг наталкивался на усиленные заслоны советских частей. Бои здесь носили ожесточенный характер.

С воздуха отступающие немецкие колонны громила наша бомбардировочная и штурмовая авиация. На подступах к Новгороду встала артиллерия 59-й армии, которая блокировала огнем дороги и поражала вражеские очаги сопротивления. Противник был обречен.

«В боях за Новгород были разгромлены части 28-й легкопехотной, 1-й авиаполевой, 24-й, 290-й, 121-й пехотных дивизий, кавалерийский полк «Норд», 639-й учебно-полевой полк и ряд специальных подразделений.

Лишь незначительным группам удалось пробраться через леса и болота, избегая окружения...» [29].

20 января 1944 года войска 59-й армии вошли в Новгород. Командарм Коровников бережно записал имена бойцов, первыми достигших площади у новгородского Кремля (нынешней площади Победы – Софийская): старший сержант Иван Калачев, сержант Михаил Карпушин, красноармеец Григорий Скулатов.

В 11:25 утра, следуя традиции, на стене Кремля торжественно водрузили победное Красное знамя – пробитое пулями боевое знамя 1258-го стрелкового полка 378-й стрелковой дивизии. Водружали знамя командир полка полковник Александр Петрович Швагирев и его заместитель – полковник Вячеслав Алексеевич Николаев.

Истерзанный врагом древний русский город был освобожден.

Волховский фронт ликовал. Наконец-то! Новгород, за который отдано столько жизней, пленный измученный город, который два с половиной года с болью видели через артиллерийские прицелы, снова наш!

Об этом незамедлительно, в тот же день, узнала вся страна: в сводке Советского информбюро прошло радостное сообщение: «Войска Волховского фронта в результате умелого обходного маневра 20 января штурмом овладели городом Новгород».

В Москве был дан артиллерийский салют в честь освобождения города: 20 залпов из 224 орудий.

Приказом Верховного Главнокомандующего была объявлена благодарность войскам за отличные боевые действия. 50 частей и соединений получили почетное наименование «Новгородских», многие были награждены орденом Красного Знамени.

Отличившихся в сражениях бойцов и командиров представили к наградам. Среди прочих награждали новым «солдатским» орденом – орденом Славы, учрежденным осенью 1943 года для военнослужащих рядового состава, сержантов и старшин.

Комфронта Мерецков и командарм Коровников были награждены полководческими орденами Суворова I степени.

Многим бойцам просто не верилось, что – все, Новгород окончательно отбит у врага. Особенно тем, кто сражался здесь еще с августа 1941 года – воинам бывшей 3-й танковой, а ныне 225-й стрелковой дивизии.

Один из них вспоминал: «Я наивно спросил у кого-то: неужели до Новгорода теперь можно просто доехать? Вот так, по шоссе?»

Обнаружились оставшиеся в Новгороде жители – чуть больше 50 человек. Прибывшие вместе с военными представители гражданской власти обследовали город – состояние его было ужасающим. Новгород предстояло строить заново, возрождать «из руин и пепла»...

В город прибыл командующий Волховским фронтом, генерал армии Кирилл Афанасьевич Мерецков:

«Я приехал в Новгород сразу, как только его освободили. На улицах царила мертвая тишина. Всюду промоздили кучи битого кирпича. На весь город целыми остались около сорока зданий. Величайшие памятники древности, гордость и украшение старинной русской архитектуры, были взорваны... Софийский собор был разграблен, его сверкавший позолотой купол ободран, городской сад сожжен.

В 1862 году в Новгороде был сооружен памятник тысячелетия России. Гитлеровское командование, собиравшееся отдать новгородскую землю восточно-прусским колонистам, намеревалось стереть свидетельства русской старины с лица земли. Памятник тысячелетия оно решило пустить на переплавку. Специальные отряды солдат уже распилили на куски металлические статуи, но не успели их вывезти. И когда советские воины ворвались в город, они увидели лежащие в сугробах снега бронзовые изваяния Александра Невского, Петра I и А.В. Суворова» [33].

Повсюду сновали наши саперы с миноискателями и щупами: шло сплошное разминирование Новгорода, предусмотренное планом инженерного обеспечения операции. Город был заранее разбит на сектора, работы велись планомерно и быстро.

Это был 154-й инженерно-саперный батальон 12-й инженерно-саперной бригады. Бригада обеспечивала в ходе наступления большой и опасный фронт работ по созданию проходов для войск, разминированию, строительству дорог и мостов «по колено в ледяной воде, сутками без отдыха и сна» (из наградных листов саперов)...

Одним словом, при ведении боев в такой заболоченной, изобилующей водными преградами местности, как наша, инженерные войска были нужны как воздух. А сейчас перед саперами стояла задача обезопасить Новгород, в котором отступающие немцы заминировали все, что только можно.

В первую очередь создавались безопасные пути для продвижения наших войск и военной техники через город. Саперы сняли и обезвредили в Новгороде 12 864 мины, 191 «сюрприз» (взрывчатку в консервных банках или других коробках с взрывателями натяжного действия), 3 фугаса, одну мину замедленного действия (на углу улиц Ленинградской и Мининской), 8 646 артиллерийских снарядов; обезвредили 15 складов с взрывной техникой.

В первый же день, 20 января, саперами был спасен Антониев монастырь. Там возник пожар, а в подвалах немцами был устроен склад взрывчатки. Если бы саперы не подоспели вовремя и не стали, рискуя жизнью, выносить из огня мины, снаряды и запасы взрывчатого вещества (тола), все взлетело бы на воздух. Тола там было около 10 тонн...

Очистив Новгород, саперы подняли со дна реки Волхов колокола Софийской звонницы, затонувшие при эвакуации новгородских ценностей в 1941 году.

Тем временем войска 59-й армии, следуя плану Новгородско-Лужской операции, двигались дальше: правым крылом на Батецкий, левым – на Шимск, в общем направлении к Луге. По соседству с ними громили врага остальные армии Волховского фронта, еще правее Ленинградский фронт окончательно снимал кольцо блокады с измученного Ленинграда.

Воины-волховчане шли, освобождая деревню за деревней. Один из них позже вспоминал, как навстречу ему попала семья, пробирающаяся в направлении Новгорода:

«Пожилый мужчина вез санки с домашним скарбом. Ему помогала женщина. Увидев нашу группу, они заплакали.

Маленькая девочка размахивала пионерским галстуком, привязанным к палке. Много месяцев она хранила галстук, несмотря на смертельную опасность. Хранила и верила в Победу, нашу Победу...» (И. Смелков, ветеран Волховского фронта) [37].

В Новгород возвращались люди. Возвращалась жизнь...

НОВГОРОД ПОМНИТ...

О том, как новгородцы возрождали из руин и пепла свой город, нужно писать отдельную книгу. Где подробно рассказать, с каким трудом и мужеством, терпением и упорством «вслед за подвигом ратным был подвиг свершен трудовой»...

И начать с того, что жившие в землянках люди первыми в городе начали восстанавливать не дома для себя, а памятник «Тысячелетие России». Спеша защитить поруганную честь родного города и Родины, которая была важнее, чем обустройство собственной жизни.

Второе открытие памятника «Тысячелетие России»

Монумент в честь 1000-летия Российского государства был установлен в новгородском Кремле в 1862 году. После варварского разрушения немецкими оккупантами был восстановлен и торжественно открыт повторно – 2 ноября 1944 года.

5 июля 1944 года была образована Новгородская область, и Новгород снова официально стал центром своих, новгородских земель.

Все районы, не подвергшиеся оккупации, помогали восстанавливать Новгород.

Улицы Новгорода – Солецкая, Пестовская, Шимская, Маловишерская – это благодарная память о трудовом бескорыстном подвиге наших соседей по Новгородской земле.

А потом Новгороду помогала вся страна – постановлением правительства от 1 ноября 1945 года он был включен в число 15 исторических городов, подлежащих первоочередному восстановлению.

Восстанавливавшие Новгород жители оставили много воспоминаний о том, как все это было. Как годами жили в немыслимых лишениях и работали не покладая рук, как разбирали завалы и чистили оставленные врагом «авгиевы конюшни», как строили здания и восстанавливали городское хозяйство, как сажали деревья и цветы, реставрировали памятники и храмы...

На их основе по печатным и интернет-источникам мы создали для вас большой цифровой материал – посмотрите по ссылке в QR-коде:

Восстановление Новгорода

1944-1959: разминирование, этапы восстановления города, генеральный план академика А.В. Щусева, подвиг реставраторов, повседневная жизнь восстановителей. Основано на фактическом материале и воспоминаниях новгородцев.

Материал воссоздает атмосферу такого беззаветного труда на благо родного города и страны, которая потрясает до глубины души...

«Работали много, а как иначе. По субботам обязательно на субботник выходили, на разбор завалов. И устали не знали. А рядом, бывало, устраивался гармонист... Несмотря ни на что, никогда не унывали, о плохом старались не думать. Жили мы очень дружно. Народ очень добрый был. В Новгороде, бывало, куда ни пойдешь – все свои, будто с одной семьи...»

Многим улицам возрожденного Новгорода дали имена Героев войны:

- юного партизана Лени Голикова и подпольщика Саши Устинова,
- летчиков Игоря Каберова, Тимура Фрунзе и Алексея Царева,
- танкистов Григория Телегина и Владимира Литвинова,
- военачальников Ивана Коровникова, Кирилла Мерецкова и Ивана Черняховского,
- закрывших собой вражеские пулеметы Александра Панкрата и трех Героев – Ивана Герасименко, Леонтия Черемнова и Александра Красилов,
- Героя Сталинграда Якова Павлова и плененного у Мясного Бора поэта Мусы Джалиля, помогавшего организовать движение сопротивления среди военнопленных.

В память о военном прошлом появились улицы Обороны и 20 января, в благодарность за все – улица Советской Армии, с верой в будущее – улица Мира...

Близ своего Кремля новгородцы воздвигли монумент Победы и создали у его подножия большой мемориальный комплекс «Героям-освободителям Новгорода», где рядом с братской могилой советских воинов поставили пушки, легкий танк Т-70, поднятый со дна озера Ильмень, и указали на плитах все части и соединения, принимавшие участие в освобождении Новгорода и удостоившиеся почетного наименования «Новгородских».

Стоят по городу и близ него памятники и памятные знаки:

- Трем Героям – на Ярославовом Дворище и на месте их подвига у озера Мячино;
- в честь подвига Александра Панкрата – на въезде в город, у Синего моста;
- на месте подвига бойцов 3-й танковой дивизии – недалеко от Белой башни;
- погибшим в 1943 году воинам 229-й стрелковой дивизии в Хутыни и воинам 225-й стрелковой дивизии на Рождественском кладбище;
- авиаторам Волховского фронта – в Колмово.

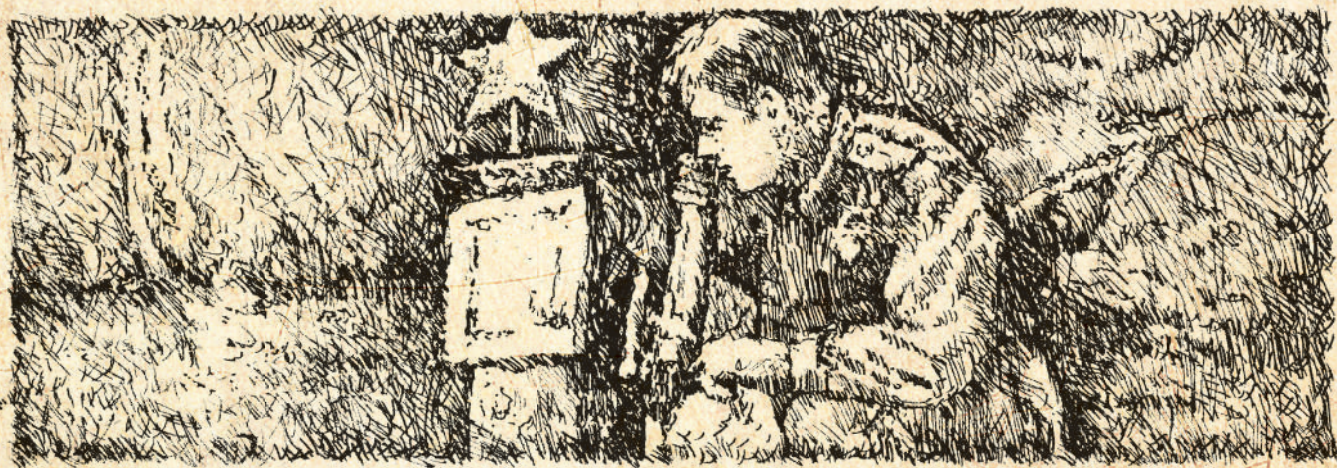
В новгородском же Кремле, храня память обо всех сразу, горит негасимой искрой Вечный огонь славы...

28 октября 2008 года Указом Президента России Великому Новгороду было присвоено почетное звание «Город воинской славы». В соответствии с оказанной высокой честью новгородцы установили недалеко от железнодорожного вокзала стелу «Город воинской славы» в окружении мини-стел с барельефами, раскрывающими основные вехи военной истории города, с древности до наших дней.

Все вражеские захоронения в черте города, в том числе пышно выложенные камнями из разрушенных зданий и храмов, были ликвидированы при послевоенной застройке Новгорода.

Однако большое немецко-испанское кладбище содержится соответствующими службами за городской чертой и сейчас в полном порядке. Вандализма нет – горожане туда просто не ходят. Великий Новгород с мертвым врагом не воюет. Но и знать их имен не хочет. Теперь это их «мертвый город»...

Советских же бойцов и командиров, погибших в Новгороде и возле него, находили еще долгие годы. Братские захоронения времен войны есть по всему городу – в Кремле, на городских кладбищах, в жилых микрорайонах. Павшие герои – теперь часть жизни растущего города, они среди своих... И загораются время от времени у плит с именами принесенные новгородцами гвоздики – словно капли крови, пролитой когда-то на этой земле. Новгород помнит...

НОВГОРОДСКИЙ АЛЬБОМ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Из года в год в Великом Новгороде проходят акции и торжества в память о подвиге героев Великой Отечественной войны, ведется огромная работа по сохранению имен и эпизодов тех лет, пишутся книги и статьи, публикуются материалы в сети. Не говоря уже об огромнейшей работе людей на захоронениях и мемориалах, о гражданском подвиге новгородской поисковой экспедиции «Долина», вернувшей из небытия тысячи пропавших без вести бойцов. Рассказать обо всем здесь просто невозможно.

Но одно обязательство перед новгородцами мы исполнить можем – и потому публикуем истории из цифрового проекта «Новгородский альбом победителей», созданного жителями Великого Новгорода на нашем сайте. Они ждут этой книги, а мы хотим представить здесь хотя бы некоторых Героев – из тех многих, чьи фотографии, бережно упакованные в файлы, бумагу и картонные папки, приносили их семьи. Просто чтобы увидеть, каким оно было – поколение Победителей...

ЕГОРОВ Петр Александрович

1912–1941

Петр Александрович родился в селе Калинино Гагинского района Горьковской области (ныне – Нижегородской) в обычной крестьянской многодетной семье. С подросткового возраста работал в колхозе трактористом. Потом по призыву ушел служить в армию.

С 1934 года – на постоянной военной службе в рядах Красной армии. На начало Великой Отечественной войны – старший сержант, старшина танковой роты 56-го танкового полка 28-й танковой дивизии.

Погиб 26 августа 1941 года в боях за Новгород (в некоторых документах стоит дата гибели – 28.08.1941). Место захоронения до сих пор точно не известно. Согласно документам, "первичное место захоронения: Ленинградская обл., Новгородский р-н, г. Новгород, около".

ВАНЮКОВ Николай Федорович

1902-1972

Житель Новосибирска. Лейтенант, командир артиллерийской батареи, воевал в 378-й стрелковой дивизии 59-й армии Волховского фронта под Спасской Полистью.

Из наградного листа: "В конце февраля 1942 года наше соединение оседлало шоссе и железную дорогу у населенного пункта Спасская Полисть и продолжало свое наступление в обход с юго-запада. Противник заранее создал укрепление, артиллерия вела огонь только по наводимым целям по звукам разрывов, так как не было самолетов-корректировщиков. Тов. Ванюков подполз к дзотам противника на расстояние 50-60 метров и после тщательно продуманной подготовки все же открыл огонь, несмотря на то, что батарея находилась от него в 5 км на очень большом смещении, примерно порядка 15-00. Огонь приходилось открывать Ванюкову с риском для себя. Через час в дзотах уже были наши пехотинцы".

АЛЕКСЕЕВ Михаил Иванович

1912-1941/44

Михаил Алексеев родился в деревне Бедрино Медведской волости Петербургской губернии. Жил в деревне Сергово близ Новгорода. В мае 41-го Михаила Ивановича, уже прошедшего советско-финляндскую войну, призвали на военную переподготовку в 420-й стрелковый полк - родные вспоминали, как он уезжал из Новгорода на танке. На этих армейских курсах его и застало начало Великой Отечественной войны.

Был отправлен на Карельский фронт. Михаил Алексеев и его однопольчане вступили в сражение против 36-го корпуса армии "Норвегия". К сожалению, семья так и не узнала, что случилось с ним. Обстоятельства его гибели, место захоронения, даже точный год, когда это произошло, - все осталось неизвестным за скупыми строчками "пропал без вести".

АНДРЕЕВ Яков Тимофеевич

1925-1944

Уроженец Боровичского уезда Новгородской губернии. Убит в боях за освобождение Белоруссии. Там, на белорусской земле, и похоронен – в городе Браслав Витебской области.

ГАНИЧЕВ Петр Степанович

1922-1943 (?)

Уроженец боровичской деревни Солоно. На фронт был призван в 1941 году Опеченским РВК, воевал в составе минометной роты 3-го отдельного лыжного батальона. Пропал без вести.

БАБАК Михаил Ильич

1924-1998

Житель Белоруссии. В январе 1942-го, после окончания техникума, был призван на фронт. Пройдя обучение во 2-м Омском военном истребительно-артиллерийском училище, воевал на 3-м Украинском фронте. Командир подразделений ПТР и 45 мм пушек, затем старший офицер батареи, гвардии лейтенант Михаил Бабак прошел боевой путь от Сталинграда до р. Висла (Польша), был неоднократно ранен.

В 1956 году, после увольнения в запас, капитан интендантской службы Михаил Бабак поселился в городе Старая Русса Новгородской области. В 1972 году Михаил Ильич с семьей переехал в Новгород, участвовал в строительстве химкомбината, где затем и трудился.

БЕЛОГУБ Борис Гаврилович

1917-1999

Житель Украины. С ноября 1941 года воевал в составе 80-й стрелковой дивизии (впоследствии Любанская ордена Кутузова) – на Ленинградском, затем Волховском фронтах. В боях на новгородской земле Борис дважды был серьезно ранен. В 1944 году его направили в Воронежское высшее военное училище связи. Здесь он встретил свою будущую жену, с которой после окончания войны уехал к родителям в Душанбе. Стал строителем.

В конце 1950-х годов его командировали в только-только поднятый из руин Новгород. В 1961 году он перевез сюда семью, и Белогубы стали новгородцами. Всю свою жизнь Борис Гаврилович работал в строительных и проектных организациях города (СМУ-98, "Новжилкоммунпроект").

ВОЛКОВ Петр Григорьевич

1898-1978

Петр Григорьевич родился в селе Золотарево Орловской губернии в многодетной крестьянской семье. Кадровый военный: его армейская биография началась еще в царской России. После революции Петр Григорьевич – в рядах Красной армии, в коннице Буденного. После Гражданской войны продолжил службу в Красной армии, участвовал в создании летных школ в городах Ганджи, Энгельсе и Оренбурге.

Начало Великой Отечественной войны застало подполковника Волкова в должности заместителя командира летной школы, затем он был заместителем командира авиаполка по политчасти, в 1945 году участвовал в боевых действиях против Японии.

С 1951 года Петр Григорьевич жил с семьей в Новгороде, долгие годы работал начальником ДОСААФ.

ВОЛКОВА Екатерина Алексеевна

1922-2016

Екатерина Алексеевна родилась в деревне Старое Сихино (ныне Пестовского района Новгородской области). После окончания в 1940 году школы в городе Пестово поступила в Ленинградский политехнический институт и на курсы медсестер на базе Военно-медицинской академии.

В первый день войны девушка уже была в родном Пестово, где начала работать в развернутом здесь фронтовом эвакогоспитале № 2750. Пройдя с госпиталем Волховский, 3-й Прибалтийский и 2-й Белорусский фронты, закончила войну в Восточной Пруссии.

После войны Екатерина Алексеевна вернулась на родину, посвятила себя партийной работе в Чудовском районе. Чудовцы избрали ее почетным гражданином города. В Великом Новгороде, где прошли последние годы ее жизни, работала в областном совете ветеранов.

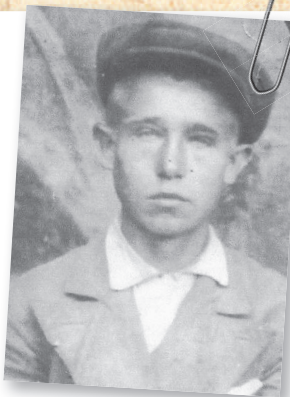

ИВАНОВ Дмитрий Иванович

1920-2004

Дмитрий Иванович родился в деревне Устроиха Устюжна-Железопольского уезда Новгородской губернии. Начало Великой Отечественной войны встретил в рядах Красной армии – был призван на службу еще до войны, 21 сентября 1940 года. В его военной биографии – 16-й пограничный полк, охрана тыла действующей армии, должность старшего пулеметчика. А еще – оборона Москвы, Сталинградская битва и Курская дуга... Пройдя всю войну, 24-летний Дмитрий Иванов стал свидетелем знаменитой Потсдамской конференции 1945 года – был в рядах тех, кто охранял встречу руководства трех крупнейших держав антигитлеровской коалиции.

Свою послевоенную жизнь связал с Новгородом – служил в органах МВД, на пенсию вышел в звании полковника.

ЕРШОВ Петр Иванович

1922 - ?

Петр Ершов родился в новгородской деревне Бочалиха, на Мошенской земле. 18 июля 1941 года был призван на фронт. Пропал без вести - предположительно, в марте 1944 года.

ЕФИМОВ Николай Васильевич

1924-1943

Уроженец деревни Греблошь Боровичского уезда. Воевал в составе 320-го гвардейского минометного полка (55-я армия). Восемнадцатилетний радист погиб в боях за Ленинград.

ИВАНОВ Павел Тимофеевич

1927-1989

Павел Иванов родился в деревне Чурилово Новгородского уезда Новгородской губернии. Когда началась война, ему было всего 14 лет. Парень не мог дождаться, когда же его наконец призовут бороться с врагом. Терпения не хватило - в феврале 43-го, прибавив себе пару лет, Павел все-таки ушел на фронт раньше срока добровольцем. Воевал в составе 52-й армии, участвовал в боях под Корсунью, в форсировании Днестра.

Демобилизовался Павел только летом 1950 года. И вернулся уже в новую, мирную жизнь - на родную новгородскую землю.

ИВАНОВА (Зеленецкая) Лидия Алексеевна

1923-2014

Лидия Зеленецкая родилась и выросла в Новгороде. Когда в родные места пришла война, девушке было всего восемнадцать – она жила с родителями, работала кассиром на железной дороге. Старшие братья ушли на фронт, а оставшуюся в Новгороде семью ждала эвакуация. Отец Лиды до последнего не хотел уезжать – ждал известий от сыновей.

Судьба разделила девушку с семьей. Она попала в Нижний Тагил, потом работала машинистом в 6-й колонне паровозов особого резерва НКПС, которая обслуживала Калининский фронт, затем Украинский. Работа была тяжелая, не женская. Все тяготы Лидия делила с подругой, ленинградкой Валентиной Поликарповой.

После расформирования колонны девушку, уже опытного специалиста, направили в родной Новгород в распоряжение Октябрьской железной дороги.

КИСЕЛЕВ Михаил Никифорович

1916-1975

Уроженец украинского села Гуляйполе. Когда началась Великая Отечественная война, прошел ускоренные курсы и получил звание лейтенанта. По окончании курсов был отправлен на фронт под Ленинград. Воевал хорошо, был награжден медалью. А потом лейтенант Киселев чем-то проштрафился... Штрафбат, Новгородчина, Демянский котел. Пять ранений.

Михаил Киселев прошел всю войну в звании командира штрафбата. Сражение с врагом закончил в Берлине уже в звании майора. Был награжден орденами Красной Звезды, Боевого Красного Знамени, Александра Невского и медалями. После демобилизации вернулся на новгородскую землю – поселился в деревне Новая Молвотицкого (теперь Маревского) района. Работал в школе военруком и физруком, воспитателем в интернате.

СУПРУГИ ВОРОБЬЕВЫ

Воробьев Сергей Пахомович

1910-1979

Воробьева (Наумова) Валентина Васильевна

1921-1996

Сергей Пахомович родился в белорусском городе Мстиславль. Перед войной окончил в Кронштадте Школу связи им. А.С. Попова и Высшие офицерские классы Морской академии в Ленинграде.

В годы Великой Отечественной войны, с 1941 по 1945 год, подполковник С.П. Воробьев принимал участие в боевых действиях Балтийского флота. Как начальник связи особых артиллерийских дивизионов (11-го в Кронштадте и 14-го Военно-морской базы Порккала-Удд), Сергей Пахомович умело обеспечивал боевое взаимодействие кораблей Балтийского флота. За участие в Великой Отечественной войне С.П. Воробьев был награжден орденом Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды и медалями, среди которых самые дорогие - "За отвагу" и "За оборону Ленинграда".

После войны заслуженный морской офицер жил в Новгороде, в конце 1960-х - начале 1970-х годов возглавлял совет ветеранов новгородского завода "Волна".

Его жена, Валентина Васильевна Воробьева (в девичестве Наумова) - тоже фронтовичка. Валентина родилась в 1921 году в деревне Редкино Кингисеппского района Ленинградской области. В годы войны ей выпала тяжелая работа на санитарном пароходе, перевозившем раненых из Сталинграда в Горький.

СЕМЬЯ ИСАКОВЫХ

Исаков Михаил Александрович

1921-1980

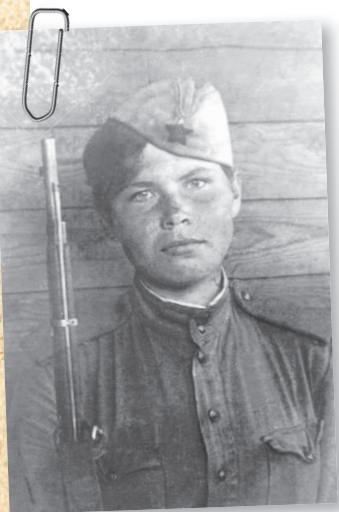
Исакова (Данилова) Екатерина Андреевна

1924-2004

Михаил Исаков родился в деревне Беглово Новгородского уезда Новгородской губернии. В 1940 году его призвали на службу в армию. Михаил попал на Северный флот, был определен матросом на эсминец "Гремящий". Пройшел всю войну, был участником многочисленных северных морских конвоев, боевых действий в Белом и Баренцевом морях.

В апреле 1947 года Михаил демобилизовался и поехал на родину, в Новгород. Разрушенный войной старинный город восстанавливался, и молодой фронтовик включился в общее дело - поступил на работу в "Новгородстрой" водителем грузовой машины. Там он встретил свою судьбу - будущую жену, Екатерину.

Катя Данилова родилась в деревне Заболотье Боровичского уезда Новгородской губернии. Когда началась война, ушла добровольцем на фронт. Сначала была санинструктором, потом - бойцом 148-го истребительного батальона НКВД Ленинградской области. Позднее, окончив курсы командиров-инструкторов по разминированию и сбору трофеев, служила инструктором военного обучения Ленинградского облсовета Осоавиахима, минером. Участвовала в разминировании Чудовского района и Мясного Бора. За день до Победы, 8 мая 1945 года, приехала в освобожденный Новгород.

ИВАНОВ Степан Дмитриевич

1897-1962

Жил в деревне Липовая гора, на крестецкой земле. Воевал в звании ефрейтора, дошел до Берлина. Вернулся в родную деревню с медалью "За боевые заслуги".

КАШТАНОВ Артур Петрович

1912-1989

Командир пулеметного взвода 191-го стрелкового полка 201-й стрелковой Латвийской дивизии (Северо-Западный фронт). После войны восстанавливал разрушенный Новгород.

КОТКИН Владимир Андреевич

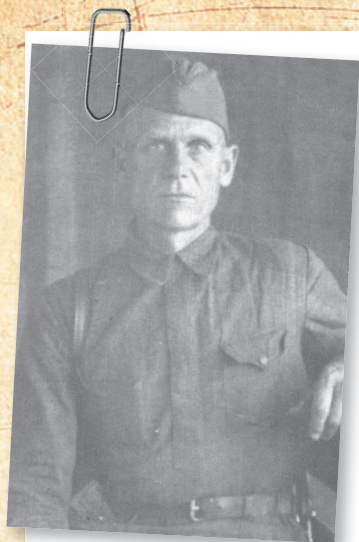
1928-1999

Родился и вырос в Архангельске. Когда началась война, был еще подростком, играл в военном оркестре на трубе. Как все его ровесники, рвался на фронт. Однажды Володя узнал, что на одном из кораблей нужны горнисты. С другом Валькой сбежали из дома, прибавили себе возраст и были приняты юнгами на тральщики - правда, на разные, вместе не взяли.

Тральщик ТЩ-116 отконвоировал 230 союзных и отечественных транспортов, потопил 3 подводные лодки противника, вытралил 63 мины. Участником всех этих операций был юнга Коткин. За один бой Володя был даже награжден медалью Ушакова: он во время атаки вражеских подводных лодок вовремя заметил перископ фашистской субмарины.

В 1956 году окончил Ленинградский электромеханический техникум, по распределению приехал в Новгород и остался здесь жить.

ОТЕЦ И СЫН КОНСТАНТИНОВЫ

Константинов Василий Михеевич

1895-1976

Константинов Николай Васильевич

1926-2007

Василий Михеевич родился в деревне Пахотная Горка Новгородского уезда Новгородской губернии. Ефрейтор, кавалерист. С началом Великой Отечественной войны сразу пошел на фронт. Санитар медсанбата Константинов перенес на своих руках более сотни раненых бойцов. Внес большой вклад в обустройство кладбищ военнослужащих. Участвовал в боях. Воевал на родной Новгородской земле – под Демянском, был ранен. Дошел до Берлина. Награжден орденом Красной Звезды.

После окончания войны забрал из Ярославской области эвакуированных родственников и с ними приехал в Новгород, где прожил всю свою жизнь. До 60 лет работал заместителем начальника леспромхоза, в местной промышленности, начальником лесопильного цеха лесозавода.

Его сын Николай до войны учился в Ростовском военном училище. С мая 42-го младший Константинов воевал на Волховском фронте, затем – на Ленинградском. Сапер. Награжден медалью "За оборону Ленинграда". После войны служил в дорожных войсках, по увольнении из армии – в Новгородском УВД.

БРАТЯ ЖАРИНОВЫ

Жаринов Игорь Иванович

1920-1994

Жаринов Леонид Иванович

1923-1942 (?)

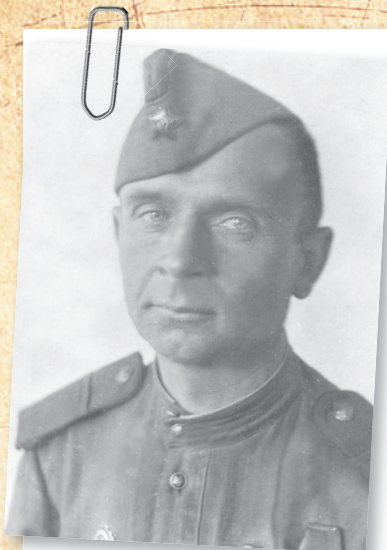
Старший брат Игорь учился в Новгороде, затем в Ленинградском техникуме речного флота. О довоенной жизни младшего брата сведений в семье не сохранилось.

Игорь служил в ВВС Балтийского флота, на 28-й авиабазе. В августе 41-го старший Жаринов участвовал в печально известном Таллинском прорыве – масштабном морском переходе с целью эвакуации основных сил Балтийского флота из Таллина в Кронштадт. Во время этого трагического перехода погибли 62 корабля и судна – на тихоходные конвои остервенело обрушилась немецкая авиация, под ними беспрестанно рвались морские мины. Погиб и транспорт "Иван Папанин", на котором был Игорь Жаринов – к счастью, героический экипаж смог довести горящий транспорт до берега и высадить большую часть людей. А дальше был Кронштадт. Более трех лет воевал на Ленинградском фронте старший брат Игорь.

Сюда же, на Ленинградский фронт, отправили и младшего брата, Леонида. Но военная судьба восемнадцатилетнего радиста была короткой – он пропал без вести в марте 1942 года.

Игорь Жаринов вернулся домой, на Новгородчину. До 1958 года работал в Новгородском областном управлении малых рек, а затем старшим мастером цеха в новгородском производственном объединении "Волна".

СЕМЬЯ КАМФАРОВЫХ

Камфаров Иван Михайлович (отец)

1903-1945

Камфарова Елизавета Ивановна (мать)

1902-1943

Камфарова (Иванова) Антонина Ивановна (дочь)

1928-1999

Камфаров Николай Иванович (сын)

1931-1946

Иван Камфаров родился и вырос в поселке Подберезье близ Новгорода. Завел семью, жена Лиза подарила ему двоих детей – дочь Антонину и сына Николая. Камфаровы жили в соседней с Подберезьем деревне Ульяшово (позже эти два поселка слились в один). Иван Михайлович выстроил для своей семьи новый дом. Но счастливо пожить в нем супругам не пришлось – началась Великая Отечественная война.

В июле 41-го Ивана Михайловича призвали в ряды Красной армии. Елизавета Ивановна прощалась с мужем очень тяжело – как будто понимала, что навсегда. После того как его отправили на фронт, у нее отнялись ноги на нервной почве.

Иван Камфаров воевал в зенитном артиллерийском полку. Как жила на занятой врагом Новгородчине его семья, он не знал.

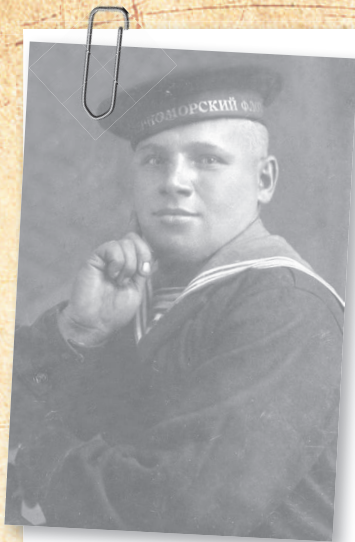
Жизнь в оккупации кончилась для Елизаветы Ивановны в 1943 году – ее с детьми с родной Новгородской земли отправили в Германию. Но до чужой, враждебной страны она не добралась – умерла в дороге. Елизавету Камфарову похоронили на ленинградской земле, в деревне Надбелье Оредежского района. А ее дети, Тоня и Коля, попали в страшный немецкий концлагерь "Дахау"...

Младшим Камфаровым повезло – из лагеря они попали на работу в Мюнхен, в немецкую семью. Там они пробыли до 1945 года и после освобождения вернулись в родные новгородские края. Антонина и Николай еще не знали, что их отец дошел с боями до Германии, где погиб незадолго до Победы, 26 марта 45-го. Позже, по сообщению Польского Красного Креста, стало известно: Иван Михайлович Камфаров похоронен на Советском воинском кладбище в Польше, г. Кендзежине-Козле (Опольское воеводство), могила № 328.

Брат и сестра поселились в Новгороде, стоявшем в руинах. Жили в землянке. Антонина участвовала в восстановительных работах, брата же отослала учиться в поселок Угловка на печника. Но Николаю Камфарову судьба отмерила всего 15 лет жизни – в 1946 году он заболел крупозным воспалением легких и умер.

Антонина похоронила брата в родном поселке Подбелее. Из всей семьи Камфаровых она осталась одна. Ей суждена была долгая жизнь и хороший муж – земляк, фронтовик Павел Иванов, в войну дошедший от Новгорода до Эльбы.

БРАТЯ ЗАХАРОВЫ

Захаров Алексей Николаевич

1920-1944 (?)

Захаров Леонид Николаевич

1922-1942

Жители Новгорода, старшие дети в семье - у них было еще пять младших сестер. Алексей увлекался техникой, и вслед за старшим братом тянулся Леонид. Сестры вспоминали: "Однажды они во дворе с братом и другими мальчишками соорудили игрушечный паровоз и подожгли, чтобы получить дым, чем по-настоящему напугали жителей и маму".

Когда началась война, Леонид был уже в рядах Красной армии - призван на срочную службу за два дня до нападения Германии, 20 июня. Впереди у него были тяжелые бои на территории Украины. Старший брат, десантник, был отправлен на Север.

Родители с девочками перебрались в Поозерье - Новгород занял враг. В 42-м умер отец, тогда же получили похоронку на Леонида. Сестры вспоминали: "Маме накануне приснился сон: идут солдаты и несут на руках ее сына. Проснувшись, она как будто все поняла". Мама всю жизнь мучилась, что не знает, где могила сына.

В 1943 году семью насильно угнали в Прибалтику - трех дочерей, маму и старенького дедушку. Две другие девочки Захаровы оказались в немецком лагере. В 1944 году все, кроме дедушки, смогли вернуться назад, в освобожденный от немцев родной Новгород. Там они получили горькую весть - пропал без вести Алексей.

КРЫЛОВ Николай Васильевич

1917-1943

Родился в тверской деревне Пусторадиха. Воевал в 348-й стрелковой дивизии в звании сержанта. В 1943 году его жене Марии сообщили – Николай пропал без вести.

Больше 30 лет семья ничего не знала о его судьбе. И только в 1977 году удалось установить, что Николай Крылов погиб 28 февраля 1943 года на новгородской земле у старорусской деревни Ходыни. В 1960 году был перезахоронен в братской могиле у деревни Ляховичи Старорусского района Новгородской области.

КУКУШИН Иван Александрович

1904-1941

Родился в деревне Старое Ракомо Новгородского уезда Новгородской губернии. Из довоенной жизни известно, что работал директором магазина в Новгороде.

22 июня 1941 года Иван Александрович получил повестку. Был отправлен под Ленинград в составе группы из двадцати человек, все из Ракомского сельсовета. Воевал на Невском пятачке. В ноябре 41-го отряд бойцов попал в засаду. Начался неравный бой – солдаты против танков. Боец Кукушин, обвязанный гранатами и бутылками со взрывчатым веществом, пошел останавливать танки.

Иван Александрович умер через несколько часов от ранений, несовместимых с жизнью. Был похоронен в поселке Синявино в братской могиле.

ПЕТРОВ Илья Иванович

1913-1942 (?)

Уроженец деревни Соковая Новгородского уезда Новгородской губернии. С 1935 года служил в Красной армии в Селищах (Чудовский район).

В 1941 году находился в Новгороде. В дни обороны Новгорода, летом 1941 года, успел эвакуировать свою семью. Участвовал в минировании моста через Волхов. С 1942 года воевал на Ленинградском фронте в звании младшего лейтенанта, командира стрелкового взвода. Родные успели получить три письма, последнее было из Ленинграда. Пропал без вести в 1942 году (официальное подтверждение пришло только в 1945 году). Дочь Ильи Ивановича участвовала в восстановлении Новгорода.

НОСОВ Иван Васильевич

1903-1944

Призван на фронт из Татарстана. Жена Ивана Васильевича осталась с тремя детьми, дети продолжали учиться в школе и работать на битумном заводе. Жили бедно, голодали. На фронт также ушел старший сын Александр Носов - он прошел всю войну, дошел до Берлина, мобилизован в 1946 году.

От Ивана Васильевича приходили письма, он все время писал, что "идем в атаку", "вернулись из атаки". Был ранен, лежал в госпитале, затем вернулся на фронт. Писал, что они участвуют в прорыве блокады. После того как блокада была прорвана, их перебросили к Новгороду.

Иван Васильевич Носов, боец 378-й стрелковой дивизии, погиб 16 января 1944 года в боях за ж/д станцию Подберезье в ходе боев по освобождению Новгорода.

КУРЗАКОВ Николай Григорьевич

1926–2015

Родился на Алтае. На фронт ушел 7 ноября 1943 года, приписав себе год. В семье вспоминали: "Провожало все село... Сельчане сшили ему шапку, подарили телогрейку, сапоги-кирзачи, поплакали и проводили".

После краткосрочных курсов был направлен на Ленинградский фронт в звании ефрейтора. Первую боевую награду, медаль "За отвагу", получил в январе 1944 года за удачное завершение боевого задания в районе Синявинских высот: во время разведки боем, командуя взводом разведчиков, в рукопашном бою уничтожил штыковым ножом нескольких фашистов. В этом бою получил первое тяжелое ранение.

После выздоровления был направлен в Латвию, где уже шли ожесточенные бои. Был контужен и ранен. При взятии Салдуса, прикрывая пулеметным огнем наступающих штрафников, получил медаль "За боевые заслуги" и еще одну контузию. Победу встретил в госпитале в звании сержанта. После войны приехал жить в Новгород.

В проекте «Новгородский альбом победителей» – десятки пронзительных историй, фотографий и воспоминаний. О том, как провожали на фронт мужей и сыновей, отцов и дочерей, сестер и братьев, как разлучались и гибли целые семьи – и как потом хватило всем мужества, упорства и терпения выстроить заново целый мир, разрушенный войной.

ЛИТЕРАТУРА

Источники ссылок и комментариев в тексте

- [1] – «И взорвалось солнце почему-то...»: 22 июня 1941 года в воспоминаниях новгородцев / составитель Т.И. Карпова; Центр муниципальной и краеведческой информации. – Великий Новгород, 2011. – 19 с.: фот.
- [2] – Васильев В.Д. Из истории Новгорода 1941-1944 гг. // Новгородский исторический сборник / под ред. В.А. Янина. – Вып. 2 (12). – Л., 1984. – С. 268-284.
- [3] – Михеева А.М. Новгород, музей... и вся моя жизнь. – Великий Новгород, 2011. – 178 с.: ил.
- [4] – Новгородцы вспоминают // Новгород. – 2003. – 14 авг.
- [5] – Маркова Е. Санитарный поезд № 16 // Новгород. – 1999. – 14 окт.
- [6] – Помните нас: 40 новгородских рассказов о войне / составители Д.С. Карпова, Т.И. Карпова. – Великий Новгород, 2010. – 316 с.
- [7] – Тишина В. Возвращение: очерк [Электронный ресурс]: электронная статья группы сайтов федерального журнала «Сенатор». – Режим доступа: https://www.konkurs-old.senat.org/article/varvara_tishina.html.
- [8] – Николаев В. Письмо из сорок первого // Новгород. – 2003. – 28 авг.
- [9] – Деревенько С. Я это видел... // Новгород. – 2003. – 18 дек.
- [10] – Исаев А. На пути к Великой Победе [Электронный сетевой ресурс: цикл телефильмов Русского исторического канала «365 дней»]. – Вып. 034. План «Барбаросса». – Дата публикации: 2018 г. – Режим доступа: <https://dk.vlip.lv/video/4k1u4LX%2FDpEnPfy%3D.html>.
- [11] – Кринов Ю.С. Лужский рубеж: год 1941-й. – 2-е изд., перераб. и доп. – Л.: Лениздат, 1987. – 318 с.
- [12] – Псковская Краснознаменная: воспоминания ветеранов 128-й стрелковой Псковской Краснознаменной дивизии / составитель Г.И. Геродник. – Л.: Лениздат, 1984. – 232 с.: ил.
- [13] – Банквицер А.А. Люди нашей дивизии. – М.: Воениздат, 1962. – 136 с.
- [14] – Мамонов О.В. Остановленный блицкриг. – Великий Новгород, 2011. – 345 с.: ил., карт.
- [15] – Макаров В. Горные стрелки на русской равнине // Новгородские ведомости. – 1995. – 25 апр.
- [16] – Макаров В. Солдат вражеской армии // Новгородские ведомости. – 2001. – 19 мая.
- [17] – Макаров В. Бой у кремлевской стены // Новгородские ведомости. – 2005. – 2 апр.
- [18] – Макаров В. Окопы у Синего моста // Новгородские ведомости. – 2001. – 6 окт.
- [19] – Макаров В. Отдернуть руку от огня // Новгородские ведомости. – 1995. – 16 авг.
- [20] – Кислинский В. Нет ничего дороже: документальный очерк. – М.: Лениздат, 1983. – 142 с.
- [21] – Высочин А. При обороне Новгорода // Новгородская правда. – 1981. – 13 сент.
- [22] – Ковалев Б. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. – М.: Молодая гвардия, 2011. – 619 с.: ил.
- [23] – Докладная записка УНКВД по Ленинградской области № 10041 в областной комитет ВКП(б) и НКВД СССР о положении в районах Ленинградской области, временно оккупированных немецкими войсками (11 января 1942 года).
- [24] – Смородина Н. Встреча через годы // Новгородская правда. – 1987. – 5 февр.
- [25] – Нарышкин Г. Два года с ключами от разбитого дома // Земля новгородская. – 1992. – 20 июня.
- [26] – Орлов А. Погибшая родина // Новая Новгородская газета: независимое издание. – 2011. – 16 февр. – С. 21.
- [27] – «...И ничто не забыто»: документы и материалы о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов на Новгородской земле (1941–1944) / автор очерка И.И. Сергунин, составители: Т.А. Данько, И.Д. Савинова, О.В. Снытко, Т.Б. Чуйкова; редактор С.Ф. Витушкин. – Новгород, 1996. – 192 с.: ил.
- [28] – Витушкин С.Ф. Освобождение пришло не с Красного Поля, а с Ильмена и Подберезья // Вече: альманах / редколлегия: М.А. Гинзбург [и др.]; составитель А.Н. Молоканов. – Великий Новгород: Новгородское региональное отделение общероссийской общественной организации «Союз писателей России», 2013. – Вып. 8. – С. 3-8.
- [29] – Коровников И.Т. Новгородско-Лужская операция: наступление войск 59-й армии (январь-февраль 1944 г.). – М.: Воениздат, 1960. – 177 с.
- [30] – Трофимов Г. Жернова и мука // Новая Новгородская газета. – 2010. – 22 дек.
- [31] – Добров А.С. 305-я стрелковая дивизия 1-го формирования в боях под Новгородом: 1941-1942 / редактор-составитель В.В. Демидов. – Великий Новгород: ООО «Типография Виконт», 2011. – 220 с.: ил.
- [32] – Мелехина Н.М. Александр Панкратов. – Вологда: Древности Севера, 2018. – 2-е изд., испр. и доп. – 215 с.: ил.
- [33] – Мерецков К.А. На службе народу: страницы воспоминаний. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1988. – 447 с.: ил.
- [34] – Иванов Н.М. Записки солдата: мемуарное повествование о прожитом и пережитом: в 5 ч. – Великий Новгород, 2000. – 255 с.

- [35] – Андреев В.А. Знать и помнить. – 2-е изд., перераб. и доп. – Великий Новгород, 2003. – 131 с.
- [36] – Сукнев М.И. Записки командира штрафбата: воспоминания комбата. 1941-1945. – М.: Центрполиграф, 2010. – 253 с.
- [37] – Смельков И. В боях за Новгород // Новгородская правда. – 1976. – 13 янв.
- [38] – Свинцов И. Ночные «охотники» – спецназ 42-го / И. Свинцов, О. Мамонов // Военная археология. – 2017. – № 2(47). – С. 20-32.
- [39] – Мамонов О. В марте 1943: подробности неудачного штурма Новгорода [Электронный сетевой ресурс]: статья интернет-журнала «Портал-53». – Дата публикации: 30.03.2020. Время: 10.53. – Режим доступа: <https://portal-vn.ru/podrobnosti/v-marte-43-go>.

Список литературы, использованной при подготовке книги

- Андреев В.А. Знать и помнить. – 2-е изд., перераб. и доп. – Великий Новгород, 2003. – 131 с.
- Андрейкович Т.П. Сражались на Волхове. – Л.: Лениздат, 1986. – 160 с.
- Анфилов В.А. Бессмертный подвиг. – М.: Наука, 1971. – 543 с. – (Вторая мировая война в исследованиях, воспоминаниях, документах).
- Анфилов В.А. Незабываемый сорок первый. – М.: Советская Россия, 1982. – 369 с.
- Банквизер А.А. Люди нашей дивизии. – М.: Воениздат, 1962. – 136 с.
- Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: Люди. События. Факты: материалы научно-практической конференции, посвященной 55-летию победы советского народа над фашистской Германией / Архивное управление Новгородской области, Гос. архив Новгородской обл., НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2000. – 168 с.
- Великая Отечественная война. 1941-1945 гг.: Люди. События. Факты: материалы научных конференций / составитель Ю.А. Прокофьев; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2005. – 160 с.
- Великая победа советских войск под Ленинградом. – Л., 1945.
- Великий Новгород – город воинской славы: 75 лет со дня освобождения Новгорода от немецко-фашистских захватчиков / рук. проекта С. Лебедева; Союз журналистов России, Новгор. обл. отд.-е. – Великий Новгород, 2019. – 31 с.
- Витушкин С.Ф. Освобождение пришло не с Красного Поля, а с Ильмена и Подберезья // Вече: альманах / редколлегия: М.А. Гинзбург [и др.]; составитель А.Н. Молоканов. – Великий Новгород: Новгородское региональное отделение общероссийской общественной организации «Союз писателей России», 2013. – Вып. 8. – С. 3-8.
- Война народная: материалы областной научно-практической конференции, посвященной 50-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов / отв. редактор В.П. Никуличев; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Новгород, 1995.
- Добров А.С. 305-я стрелковая дивизия 1-го формирования в боях под Новгородом: 1941-1942 / редактор-составитель В.В. Демидов. – Великий Новгород: ООО «Типография Виконт», 2011. – 220 с.: ил.
- Дриг Е. Механизированные корпуса РККА в бою: история автобронетанковых войск Красной Армии в 1940-1941 годах. – М.: АСТ, 2005. – 736 с. – (Неизвестные войны).
- И возвращались с победой: сборник воспоминаний [ветеранов 14-й воздушной армии Волховского фронта]. – Л.: Лениздат, 1986. – 349 с.
- «...И ничто не забыто»: документы и материалы о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов на Новгородской земле (1941-1944) / автор очерка И.И. Сергунин, составители: Т.А. Данько, И.Д. Савинова, О.В. Снытко, Т.Б. Чуйкова, редактор С.Ф. Витушкин. – Новгород, 1996. – 192 с.: ил.
- Иванов Н.М. Записки солдата: мемуарное повествование о прожитом и пережитом: в 5 ч. – Великий Новгород, 2000. – 255 с.
- Исаев А.В. От границы до Ленинграда: правда против мифов о 1941 годе. – М.: Яуза-пресс, 2016. – 412 с. – (Оболганные победы Сталина).
- Как началась война: актуальные проблемы предыстории и истории Второй мировой и Великой Отечественной войны: сборник статей. – Новгород: НовГУ, 1995. – 75 с.
- Калашников К.Ф. Право вести за собой. – М.: Воениздат, 1981. – 239 с.
- Катышкин И.С. Служили мы в штабе армейском. – М.: Воениздат, 1979. – 208 с.
- Кислинский В. Нет ничего дороже: документальный очерк. – М.: Лениздат, 1983. – 142 с.
- Книга памяти Новгородской области. – Т. 19. Новгород и Новгородский район / авторы очерков: И.Д. Савинова, И.Н. Вязинин, П.В. Долинин, редактор и составитель Л.В. Сергеев. – Новгород, 1995. – 487 с.: ил.
- Книга памяти Новгородской области. – Т. 22. Новгородская область в годы Великой Отечественной войны: материалы, документы, исследования / авторы очерков: В.Н. Иванов, Н.И. Кузнецов, Т.Б. Чуйкова [и др.], составители: Т.А. Александрова, С.Ф. Витушкин, В.И. Глухова, Г.Б. Жихаревская, В.А. Лосев, Л.В. Сергеев, Л.А. Рождественская, научный консультант И.Н. Вязинин. – Новгород, 1996. – 305 с.: ил.

24. Ковалев Б. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. – М.: Молодая гвардия, 2011. – 619 с.: ил.
25. Коровников И.Т. На трех фронтах: боевой путь 59-й армии / И.Т. Коровников, П.С. Лебедев, Я.Г. Поляков. – М.: Воениздат, 1974. – 327 с.
26. Коровников И.Т. Новгородско-Лужская операция: наступление войск 59-й армии (январь-февраль 1944 г.). – М.: Воениздат, 1960. – 177 с.
27. Кривенко А.А. Не померкнет в веках / А.А. Кривенко, А.М. Михеева, В.П. Сергеев. – Л.: Лениздат, 1984. – 77 с.
28. Кринов Ю.С. Лужский рубеж: год 1941-й. – 2-е изд., перераб. и доп. – Л.: Лениздат, 1987. – 318 с.
29. Кудряшов В.П. Память о былом: к 50-летию освобождения Новгорода / В.П. Кудряшов, В.С. Крестьянинов. – Новгород, 1993. – 272 с.
30. Мамонов О.В. Они сражались за Малую Вишеру / О.В. Мамонов, И.Н. Никитин; Поисковое движение России, Поисковая экспедиция «Долина» памяти Н.И. Орлова, Маловишерская поисковая группа «Память». – Великий Новгород; Малая Вишера, 2016. – 683 с.
31. Мамонов О.В. Остановленный блицкриг. – Великий Новгород, 2011. – 345 с.: ил., карт.
32. Мелехина Н.М. Александр Панкратов. – Вологда: Древности Севера, 2018. – 2-е изд., испр. и доп. – 215 с.: ил.
33. Мерецков К.А. На службе народу: страницы воспоминаний. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1988. – 447 с.: ил.
34. Михеева А.М. Новгород, музей... и вся моя жизнь. – Великий Новгород, 2011. – 178 с.: ил.
35. Мощанский И.Б. 1941-й... От трагедии Вязьмы до победы под Москвой. – М.: Вече, 2008. – 253 с.: ил.
36. На берегах Волхова / составитель А.Г. Федорук. – Л., 1967. – 231 с.
37. На Волховском фронте. 1941-1944 гг. – М.: Наука, 1982. – 398 с.
38. На Волховском фронте: воспоминания ветеранов. – Л.: Лениздат, 1978. – 343 с.: ил.
39. На Северо-Западном фронте. 1941-1943 / составитель Ф.Н. Утенков, под ред. генерал-лейтенанта П.А. Жилина. – М.: Наука, 1969. – 446 с.
40. Навсегда в памяти: сборник материалов / составители: Е.М. Краснопевцев, В.П. Никуличев, редактор В.Е. Шайковский. – Великий Новгород, 2010. – 268 с.: ил.
41. Навсегда в памяти: Герои земли Новгородской. – 2-е изд., доп. и испр. / составители: С.Ф. Витушкин, В.Г. Колотушкин; ред. С.Ф. Витушкин. – Великий Новгород, 2015. – 580 с.: ил.
42. Новгород: к 1100-летию города: сборник статей / под ред. акад. М.Н. Тихомирова. – М.: Наука, 1964. – 316 с.
43. Новгородский исторический сборник / под ред. В.Л. Янина. – Вып. 2 (12). – Л.: Наука, 1984. – 294 с.
44. Освобождение Новгорода. 25 лет / составители П. Лукницкий, В. Харьков. – М.: Известия, 1969. – 134 с.
45. Пароль – Победа: воспоминания участников битвы за Ленинград. – Л., 1969. – 646 с.
46. Петров И. Боевые действия на Новгородской земле во время Великой Отечественной войны: книга для дополнительного чтения по истории России в 9-х классах / И. Петров, В. Андреев. – Великий Новгород, 2001.
47. Погибли за Новгород: поименные списки захороненных в городе военнослужащих, павших в годы Великой Отечественной войны при защите и освобождении Новгорода от немецко-фашистских захватчиков / редактор С.Ф. Витушкин, составители: Т.А. Александрова, В.И. Глухова, В.А. Лосев, Л.Н. Симонова, Н.В. Солонкова. – Великий Новгород, 1999. – 56 с.
48. Помните нас: 40 новгородских рассказов о войне / составители Д.С. Карпова, Т.И. Карпова. – Великий Новгород, 2010. – 316 с.
49. Псковская Краснознаменная: воспоминания ветеранов 128-й стрелковой Псковской Краснознаменной дивизии / составитель Г.И. Геродник. – Л.: Лениздат, 1984. – 232 с.: ил.
50. Сергеев В.П. На пути к Победе. – Великий Новгород, 2007. – 84 с.
51. Солдаты Победы: ветераны Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Т. 6 (32) / редактор С.Ф. Витушкин; Гос. архив новейшей истории Новгор. обл. – Великий Новгород, 2008. – 396 с.
52. Солдаты Победы: ветераны Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Т. 9 (35) / редактор С.Ф. Витушкин; Гос. архив новейшей истории Новгор. обл. – Великий Новгород, 2011. – 362 с.
53. Солдаты Победы: ветераны Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Т. 15 (41) / редактор С.Ф. Витушкин; Гос. архив новейшей истории Новгор. обл. – Великий Новгород, 2017. – 283 с.
54. 40 лет освобождения Новгорода от немецко-фашистских захватчиков: буклет / составитель В.П. Сергеев. – Новгород: изд-во газеты «Новгородская правда», 1983. – 4 с.: фот., карт.
55. Сукнев М.И. Записки командира штрафбата: воспоминания комбата. 1941-1945. – М.: Центрполиграф, 2010. – 253 с.
56. Федоров Ф.И. Страницы одной родословной. – Новгород: МП «Литера», 1991. – 254 с.: фот, ил.
57. Шли в бой коммунистами / составитель Н.И. Чернышев. – Л., 1987. – 222 с.: ил.

А также: журналы боевых действий частей и подразделений, указанных в тексте книги; многочисленные публикации в газетах «Новгородская правда», «Новгородский комсомолец», «Новгород», «Новгородские ведомости», «Новой Новгородской газете»; фото из личного архива писателя Е.Ф. Дрига и архива вк-группы «Великий Новгород – прошлое в фотографии» (размещение в книге с ними согласовано); интернет-ресурсы.